

Омаров Е.А.

**ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ
В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
монография

Астана, 2018

УДК 343
ББК 67.411
О 57

Рекомендована к публикации Ученым советом
Академии правоохранительных органов при
Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан
(протокол № 6 от 28 августа 2018 года)

Омаров Е.А.

О 57 Правовая помощь в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан: Монография. – Астана: 2018. – 212 с.
ISBN 978–601–7969–05–9

В монографии исследованы процессуальные и иные действия, правовая помощь в ходе досудебного расследования. Переход к пониманию правовой помощи в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права, входящего в состав подотрасли – международного сотрудничества представляет собой новый научно обоснованный теоретический результат и имеет важное значение для развития направлений в уголовном процессе и международном праве.

Автором предложена инновационная методика составления поручения об оказании правовой помощи в условиях информационного общества, с учетом выявленных правовых и организационных проблем правоприменительной деятельности.

Монография предназначена для студентов, магистрантов и докторантов юридических вузов (очное, заочное, экстернат), а также преподавателей, практических работников и всех интересующихся вопросами оказания правовой помощи по уголовным делам.

Рецензенты:

Когамов М.Ч.

доктор юридических наук, профессор
Руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия Университета КАЗГЮУ

Әлімқұлов Р.С.

доктор юридических наук, профессор
Директор Национального центра тестирования МОН РК

УДК 343
ББК 67.411, 67

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ	8
1.1 Ретроспективный анализ становления международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью.....	8
1.2 Источники правовой помощи по уголовным делам в Республике Казахстан	22
2 СОДЕРЖАНИЕ И ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ	38
2.1 Понятие процессуальных и иных действий, проводимых при оказании правовой помощи, их классификация	38
2.2 Понятие правовой помощи по уголовному судопроизводству и ее место в системе права Республики Казахстан	60
3 УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ	84
3.1 Регламентация прав и обязанностей отдельных участников, уполномоченных на проведение процессуальных и иных действий	84
3.2 Особенности процессуального статуса отдельных участников, вовлеченных в проведение процессуальных и иных действий	105

4 ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ О ВЫПОЛНЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ	129
4.1 Особенности составления и направления поручения о выполнении процессуальных и иных действий	129
4.2 Инновационный метод составления и направления поручения о выполнении процессуальных и иных действий	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	171
ПРИЛОЖЕНИЕ А	195
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	197
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	199
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	203
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	210

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире государственные границы не останавливают лиц, совершающих противоправные деяния. Как показывает практика, развитие экономических и культурных связей злоумышленники используют в своих преступных целях. Каждое государство закономерно нуждается в правовой помощи другого государства. Возникает необходимость сотрудничества независимых суверенов, об этом отмечается и в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Данное направление общегосударственной программы тесно связано с совершенствованием уголовного процесса, оптимизацией и повышением эффективности досудебного судопроизводства [1].

В этих условиях особое значение приобретает правовая помощь, основанная на взаимовыгодном сотрудничестве между государствами.

Так, согласно сведениям КПСиСУ ГП РК, за последние 7 лет наблюдается тенденция устойчивого роста количества направленных поручений о выполнении процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи в иностранные государства: 492 – в 2011 году, 651 – в 2017 году.

При этом количество дел, по которым прерваны (приостановлены) сроки досудебного расследования находится в прямой зависимости от количества направленных поручений: если в 2011 году прерваны сроки по 362 досудебным расследованиям, то в 2017 году – по 808 делам, т.е. чем больше количество направленных поручений, тем больше количество дел с прерванными сроками досудебного расследования (приостановленных дел) по указанным основаниям (п. 5 ч. 7 ст. 45 УПК РК 2014 года; п. 9 ч. 1 ст. 50 УПК РК 1997 года) [2]. Соответственно увеличивается остаток уголовных дел (с 74 в 2011 году до 578 в 2017 году), по которым прерваны сроки досудебного расследования (приостановлены) по вышеуказанным основаниям (Приложение А).

Из приведенных статистических данных следует, что почти по каждому делу, в рамках которого выполнялись процессуальные и иные действия в порядке оказания правовой помощи, прерывались сроки досудебного расследования (97%), что влияет на своевременность завершения уголовных дел и соблюдение прав и свобод человека в целом.

Однако несмотря на достаточно детальную регламентацию рассматриваемых правоотношений, связанных с действием уголовного и уго-

ловно-процессуального закона во времени, в пространстве и по кругу лиц, в теории и практике уголовного процесса возникают трудности как теоретического, так и прикладного характера, требующие своего научно-го обоснования и выработки соответствующих механизмов правоприменения, особенно при производстве досудебного расследования.

В первую очередь это относится к научному обоснованию правовой природы института оказания правовой помощи и непосредственно процессуальных и иных действий, классификации их видов.

Теоретического рассмотрения требуют и вопросы процессуального статуса отдельных участников досудебного расследования – основных субъектов проведения процессуальных и иных действий при оказании правовой помощи по уголовным делам, их классификации. Вместе с тем, наиболее важным аспектом оказания правовой помощи является обеспечение защиты прав и свобод участников досудебного расследования.

Много проблем как процессуального, так и организационного характера возникает и при подготовке поручений о выполнении процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, их соответствие мировым стандартам и требованиям других государств, что отмечено Генеральным Прокурором РК Ж.К. Асановым на заседании круглого стола на тему: «Развитие национальной системы финансовых расследований и возврата похищенных активов из-за рубежа», проходившего в г. Астане 27 октября 2016 года [3]. Вызывают трудности также вопросы верного выбора методов при составлении и направлении поручений.

Кроме того, особое внимание Главой государства в Послании народу Казахстана от 31 января 2017 года уделено внедрению новых индустрий, которые создаются с применением цифровых технологий, а также о необходимости адаптации законодательства под новые реалии [4], что также позволяет задуматься о необходимости их использования в уголовном процессе. 13 сентября 2017 года в рамках практического исполнения Плана нации [5] и названного Послания народу Генеральным прокурором презентован перед Главой государства IT-проект в сфере уголовного процесса «Е-уголовное дело» (электронное уголовное дело), что определяет актуальность использования информационных систем во всех сферах государственной деятельности [6].

В теории уголовного процесса, как самостоятельной отрасли права, научные исследования, связанные с международным сотрудничеством

по уголовным делам, традиционно рассматривались в соотношении смежных отраслей права: международного, международного уголовного, уголовного, уголовно-процессуального. В основном исследования ученых в изучаемой области касаются общетеоретических проблем правовой помощи, либо освещают проблемы, связанные с процедурами выдачи.

Выводы и предложения могут послужить основой для дальнейшей научной полемики и проведения новых научных исследований, при подготовке учебных и практических пособий, учебно-методических рекомендаций по изучению проблем международного сотрудничества и уголовного процесса в целом.

Представленная работа может быть использована в практической деятельности всех досудебных органов РК, в законотворческой деятельности, в преподавании правовых дисциплины на курсах повышения квалификации практических работников, магистратуре и докторантуре.

1 ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

1.1 Ретроспективный анализ становления международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью

Вопрос о природе и сущности правовой помощи в борьбе с преступностью в юридической науке является дискуссионным, исследование которого требует комплексного подхода, предполагающего последовательное изучение исторических истоков развития, а также определения причин и закономерностей ее возникновения.

Обосновано подмечено, что «обращение к исторической стороне развития, становления и функционирования разнообразных политических сил и создаваемым ими права, на котором строилось государство, поможет понять особенности формирования казахской государственности и права как в отдельные годы, так и в длительные исторические периоды» [7, с.8].

В результате анализа исторической и юридической литературы, установлено, что в научной среде не имеется единого подхода к определению первичного истока правовой помощи. Лишь немногие авторы приводят периодизацию развития данного правового института.

В частности, А.Г. Волеводз приведена периодизация международного сотрудничества в целом, которая включает в себя и экстрадицию:

1 этап – период с древнейших времен и, примерно, до конца XVII века;

2 этап – период, охватывающий XVIII – начало XIX века (до 1833 г.);

3 этап – период, продолжавшийся с 1833 г. до окончания Первой мировой войны, т.е. до 1919 г.

4 этап – период между окончанием Первой и Второй мировых войн, хронологически продолжавшийся с 1919 до 1945 гг.;

5 этап – границы очерчены 1945 и началом 1990-х годов;

6 этап – с 1990-х годов до настоящего времени [8, с.15–19].

Однако, становление самой правовой помощи, большинство исследователей относят ко второй половине XX – началу XXI в. [9, с.16].

Зарождение первых признаков правовой помощи связывают с развитием международного сотрудничества в борьбе с преступностью в целом

и относят его ко времени, относящегося до возникновения первых государств и права в целом [10, с.39–40].

На первоначальном этапе, взаимоотношения между древними государствами обладали лишь некоторыми признаками современных международных отношений, и в большинстве случаев были связаны лишь с одной формой – выдачей беглых преступников.

Одним из наиболее известных документов дипломатической истории, связанных с выдачей, является договор, заключенный в 1296 г. до н.э. между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хеттуши-лем III, который предусматривал выдачу беглых лиц одним государством другому. Данным документом оба государства брали на себя обязательства помогать друг другу в борьбе против внутренних и внешних врагов, в поимке и выдаче беглых рабов [11, с.16].

Ярким примером данной формой взаимодействия на территории древнего Казахстана являются события, произошедшие в 5 веке до н.э., когда по предложению нового правителя Скифии – Октамасада, руководителем Фракии выдан скрывавшийся на его территории свергнутый правитель Скифии – Скил [12, с.64].

Историки повествуют также о фактах выдачи в более поздние времена в 6 веке на территории Дешт-и-Кипчак, когда предводитель кипчаков Атилла потребовал от Рима выдать ему всех изменников, бежавших к римскому полководцу Аэцию [13, с.104].

Первые зачатки международно-правовых соглашений о выдаче в указанный период еще очень немногочисленны и заключаются преимущественно между соседствующими и дружественными странами [14, с.32]. Основным предметом достигнутых договоренностей являлась выдача оппозиционеров правящей власти – бывших правителей и его приближенных, а также рабов.

В эпоху Средневековья наблюдается развитие межгосударственных отношений, предметом которых становится выдача не только политических преступников, но и по мере укрепления позиций католической церкви, ее врагов – еретиков [15, с.59].

Общеизвестно, что указанный период развития судебной власти характеризовался розыскным (инквизиционным) процессом. Судьи выполняли одновременно несколько функций от розыскных и обвинительных до функции защиты, что лишало обвиняемого права на справедливое разбирательство. Типичной для процесса того времени была система

формальных доказательств, где «царицей» являлись признательные показания обвиняемого, а также принцип более высокой оценки показаний богатого, по сравнению бедного, а также применения пыток, как одного из эффективных методов получения доказательств [16, с.78].

В указанный период продолжена практика заключения письменных международных договоров, направленных на совместное преследование государственных преступников – Трактат 1303 г. между Францией и Англией по запрещению предоставления убежищ враждующей стороне и бунтовщикам [17, с.13].

Немногочисленные сведения об исторических событиях на территории древнего Казахстана также являются доказательствами развития в средневековый период отдельных форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью – выдачей преступников.

Так, в 1557 году ханом Ногайской орды выставлено требование Русскому государству о возмещении ущерба за убитого московским послом одного ногайца в виде 700 овец «платьем и рухлядью» [18, с.473]. Похожие требования были высказаны правителем Ногайской орды в письме о применении наказания в отношении подданных Москвы: «Велел посадить в тюрьму вестовых людей, мешчерские люди отогнали у него четырехста лошадей, московские люди перебили пятьдесят человек из состава посольства Байтерека и захватили у них две тысячи лошадей». Далее просит вернуть четырехста лошадей, пленных лиц, прислать по десять шлемов, сабель, панцирей, доспехов [18, с.82].

Описанные обстоятельства, по своему содержанию, предусматривают ходатайство о привлечении виновного к ответственности на территории другого государства, а также допускают возмещение ущерба потерпевшему, находящемуся в другом государстве, что свидетельствуют о развитии уже иных форм межгосударственных отношений не связанных только с выдачей, о появлении первых признаков современной правовой помощи.

Хотелось бы привести еще несколько исторических фактов имевший место на территории Казахстана в XVI вв – Московские бояре обратились к правителю Ногайской орды с просьбой о проведении совместных мероприятий двух государств по розыску казаков, которые грабили торговые караваны возле реки Волга [18, с.174].

Представленное обращение с уверенностью можно отождествлять с первыми признаками проведения совместных расследований по розыску привлечению к ответственности преступников.

В письме от 8 мая 1836 года сотника 8-го Уральского казачьего полка Донскова старшинам Исатаю Тайманову и Мухаммеду Утемисову выражается просьба об оказании помощи в доставлении задержанных беглецов на кордонную линию №8, путем сопровождения по их территории [19, с.56]. Данное же обращение является примером ходатайства одного государства оказать помощь в осуществлении транзита – перевозки, преступников по территории другого государства.

Описанные обстоятельства из истории степного народа являются достоверными доказательствами о возникновении на территории древнего Казахстана отдельных форм межгосударственных отношений, предметом которых являлось не только выдача преступников, но и исполнение наказания, обеспечение имущественных взысканий, проведение розыскных мероприятий и т.д. При этом, межгосударственные взаимоотношения уже не носили только политический оттенок, их предметом также выступали общеуголовные преступления.

Анализ описанных исторических событий позволяет сформулировать вывод, что предметом межгосударственных взаимоотношений этого периода являлись лишь вопросы обеспечения неотвратимости наказания, т.е. не преследовалась цель получения каких-либо доказательств, подтверждающих виновность преступника.

Период полного присоединения Казахстана к России продолжался в течение почти 130 лет, в результате, вступившие в подданство государства, потеряли полностью внешнеполитическую самостоятельность [20, с.99].

Казахские ханства, в указанный период, не имели права независимо от Российской Империи заключать какие-либо договоры и иметь международные отношения с иностранными государствами, в том числе и по вопросам борьбы с преступностью, поскольку их внешнеполитические интересы выражались российским правительством.

В связи с чем, ретроспективный анализ развития международного сотрудничества этого периода на территории Казахстана, обоснованно будет проводить посредством исследования истории становления данного института в Российской Империи.

В то же время, хотелось бы сделать небольшое отступление и рассмотреть основные предпосылки, повлиявшие, в свою очередь, на развитие правовой системы Российской Империи.

Следствием буржуазных революций Европы XVII – XIX вв, стало не только резкий рывок в политической и экономической сфер жизнедея-

тельности, но и в правовой. Разработка и принятие Уголовного и уголовно-процессуального кодексов во Франции, которые получили свое развитие в законодательстве других стран (преимущественно континентальной Европы) Германии, Италии, Австрии, Бельгии, также оказало сильное влияние на формирование судебной системы Российской Империи.

Уголовный процесс, в соответствии с УПК, на первом этапе предварительного следствия носил розыскной характер, т.е. дело возбуждалось судебным органом по заявлению потерпевшего и осуществлялось предварительное расследование. На втором этапе судебный процесс строился на началах состязательности и публичности с участием присяжных заседателей, т.е. подсудимый мог пригласить адвоката, свидетелей, мог задавать вопросы, заявлять ходатайства. В суде действовал принцип свободной оценки доказательств.

Данный принцип судопроизводства вынуждал следственные органы прилагать максимальные усилия в получении дополнительных доказательств, уличающие обвиняемого, даже в случае, нахождения их вне пределов государства.

Уголовно-процессуальный кодекс, отраженный в Своде законов Российской Империи 1832 г. оказал положительное влияние на развитие правового регулирования международных отношений в сфере уголовного судопроизводства в Судебной реформе середины XIX века. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года явился основой формирования современной правовой базы международного сотрудничества. Статья 850 Главы 11 Устава уголовного судопроизводства «О делах, по которым обвиняемые уклонились от суда» предусматривала основания и общие начала порядка сношения с иностранными государствами по вопросам выдачи преступников [21, с.29].

Развитие состязательности в уголовном процессе явились причиной обращения судебных органов к иностранным государствам с целью получения дополнительных доказательств виновности обвиняемых лиц, что стало причиной эволюционирования международного сотрудничества в указанной отрасли. Договорные отношения с иностранными государствами по вопросам сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства предусматривали уже не только вопросы выдачи преступников, но и выполнения отдельных просьб по получению доказательств – свидетельских показаний, передачи имущества, обеспечения явки лиц, представлению документов и т.д. [22, с.29].

По указанной причине, в этот период особо активно развивается сотрудничество стран Европы, в том числе и России по подписанию международных соглашений: Конвенция между Францией и Пруссией о выдаче преступников 1845 г., конвенция о выдаче преступников между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Францией 1843 г.; Конвенция Франции и Бельгии 1834 г.; Бельгии с Пруссией 1836г.; Бельгией и Баварией 1869г.; Бельгией и Германией 1874г.; Нидерланды и Франция 1844 и 1860 г.г.; Нидерланды и Бельгия 1863г.; Нидерланды и Россия 1867г.; Германия и Англия 1872г.; Швейцария и Бельгия 1874г.р.; конвенция о выдаче преступников между Францией и Италией 1870 г. и многие другие [23, с.34]. Между Россией и США в 1887 г. была заключена Конвенция о взаимной выдаче преступников [24, с.210].

Также с XIX в. началось становление международного сотрудничества в борьбе с отдельными видами преступлений: работоторговлей, торговлей женщинами, пиратством и т.д. К ним можно отнести Декларацию в отношении рабства и работоторговли 1815 г. в г.Вене, Аахенский конгресс 1818 г. против рабства и работоторговли, Веронский конгресс 1822 г., Лондонский договор 1841 г., Генеральный акт о Конго 1885 г., Лондонский Международный конгресс по борьбе с торговлей женщинами 1899 г., Международную конвенцию о пресечении торгога женщинами 1910 г., Женевскую конвенцию о запрещении торговли женщинами и детьми 1921 г.

В 1888 году благодаря инициативе немецкого криминалиста Франца фон Листа возникает международное криминалистическое общество, которое призывало к изучению и борьбе с международной преступностью с помощью конкретных международных мероприятий, в последующем данная инициатива стала основой создания Международной полиции – Интерпол.

Однако, на указанном этапе правового развития, оказание правовой помощи являлось лишь второстепенной целью, которая бы сопутствовала бы основной форме взаимодействия – выдаче преступников.

Таким образом, становление и развитие уголовно-процессуального права, основанного на принципе состязательности сторон, явилось причиной поиска новых механизмов получения доказательств о виновности преступника, в том числе на территории иностранного государства, которое могло быть достигнуто лишь посредством международного сотрудничества.

Следствием чего стало развитие международного сотрудничества по вопросам не только экстрадиции, но и оказания правовой помощи,

целью которой являлось истребование доказательств на территории другого государства в интересах правосудия. Заключаемые межгосударственные договоры регламентировали порядок экстрадиции, но в то же время, предусматривали второстепенные нормы об оказании правовой помощи.

Начало XX века отмечено кардинальными изменениями в экономической, политической, правовой и социальной сферах жизни Российской Империи и всех национальных окраин, в том числе и Казахстана. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года в России, позволила начать процессу создания национальной буржуазной государственности в Средней Азии и Казахстане [20, с.262].

Именно при советском режиме был юридически закреплен новый статус Казахстана как автономного образования, послуживший базой для дальнейшей конституционной эволюции Республики [25, с.203].

26 августа 1920 года, декретом ЦИК и СНК РСФСР образована Казахская (Киргизская) Советская Автономная Республика, которая приобрела административно-территориальное устройство современного Казахстана [26, с.191].

После октябрьской революции и образования КазССР, последняя еще не являлась самостоятельным субъектом международных отношений, т.к. входила в состав РСФСР. Туркестанская АССР как часть РСФСР, несмотря на довольно интенсивное ее участие в международных связях, субъектом международного права не была, но она была субъектом международно-правовых отношений. Автономные республики (Казахстан, Туркестан) в 20-е годы при содействии РСФСР и СССР вступали в интенсивные связи с зарубежными государствами, но центр ограничивал самостоятельность республик во всех сферах, в том числе и во внешнеполитической [11, с.32].

В условиях изоляции, в которых оказалось советское государство, в том числе и Казахстан, международные связи сводятся к минимуму, более того, необходимость взаимопомощи в борьбе с преступностью отрицается, потребность во внутригосударственной регламентации международного сотрудничества отсутствует.

В указанный период, вне пределов СССР, начиная с XIX века и до конца 30-х годов XX века, в связи с развитием и совершенствованием механизма уголовного преследования, и четкой регламентацией судебного разбирательства по уголовным делам, без достаточного объема доказа-

тельств, полученных на законных основаниях осуждение виновного лица стало невозможным.

В связи с тем, что договоры, которые на первоначальных этапах ограничивались лишь вопросами, касающимися выдачи, не могли реализовать все потребности уголовного судопроизводства, возникала необходимость заключения договоров, в которых предусматривалось бы выполнение и направление отдельных следственных поручений с целью получения доказательств.

В апреле 1914 года в Монако состоялся Конгресс уголовной полиции, который является истоком Интерпола как организации, осуществляющей борьбу с преступностью на международном уровне [11, с.250]. В 1923 году в г.Вене на встрече руководителей полицейских служб ряда стран учреждена Международная комиссия уголовной полиции, которая стала первым шагом к установления международного сотрудничества полиции разных стран [27, с.18].

На период второй мировой войны, межгосударственное сотрудничество в большинстве случаев имело военно-политический характер, и борьба с общеуголовными преступлениями на межнациональном уровне практически не осуществлялась.

После окончания Второй мировой войны образовалась Организация Объединенных Наций (далее – ООН) в 1945 году, которая явилась серьезным стимулом для развития международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам (передача вещественных доказательств, обеспечение доставки свидетелей и др.), затрагивающая интересы нескольких государств.

26 июня 1945 года в Сан-Франциско создан главный судебный орган ООН – Международный Суд (далее – МС), который был призван проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. В компетенцию МС входит толкование договора, любого вопроса международного права, наличие факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства, характера и размеров возмещения.

В соответствии со статьей 44 Статута МС, для передачи всех извещений иным лицам Суд обращается непосредственно к правительству государства, на территории которого извещение должно быть вручено.

То же правило применяется в случаях, когда необходимо принять меры к получению доказательств на месте. Указанным положением статьи МС предоставлены права полноценного субъекта международного права, который может от своего имени обращаться с запросами об оказании правовой помощи.

Значимым шагом в развитии международного сотрудничества в борьбе с преступностью стало принятие после Второй Мировой войны в 1945 г. Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран (далее – Устав Нюрнбергского трибунала), а также в 1946 г. – Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока (далее – Устав Токийского трибунала) для быстрого суда и наказания главных военных преступников.

Указанные исторически события стали началом существования специальных органов международной уголовной юстиции, а также возникновения практики не только сотрудничества государств, но и международных органов.

Осознанная государствами необходимость развития постоянного механизма сотрудничества в борьбе с преступностью, привело к преобразованию в сентябре 1956 года Международной комиссии уголовной полиции в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол. Основной целью Интерпола является международное сотрудничество в сфере противодействия преступности, а именно: межгосударственный обмен информацией о преступниках и преступности в целом, содействие государствам в проведении оперативно-розыскных мероприятий исполнении следственных поручений, обучение и повышение квалификации сотрудников национальных полицейских ведомств.

По мере изменения политической обстановки в мире и развития государств послевоенной Европы международное сотрудничество в уголовно-процессуальной сфере также потребовало более четкого правового урегулирования. В этой связи с конца 1950-х годов начался активный процесс подготовки и заключения договоров, которыми закладывалась международно-правовая основа такого сотрудничества, в первую очередь по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, как между государствами, так и с международными органами уголовной юстиции.

Следствием чего явилось принятие и подписание 20 апреля 1959 года в г.Страсбурге Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, где предметом сотрудничества являлось лишь по-

лучение доказательств, обеспечение уголовного процесса в целом. При этом, в части 2 статьи 1 Конвенции указано, что Настоящая Конвенция не применяется к задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям, которые не являются таковыми согласно общеуголовному праву. Принятие данного международного документа свидетельствует о раздельной регламентации и регулировании таких институтов как экстрадиция и оказание правовой помощи, которые имеют разное содержание, цели и задачи.

Начали создаваться конкретные уголовно-процессуальные нормы, касающиеся очных ставок, явки свидетелей, передачи предметов, информации и т.п. Так же стало возможным получение свидетельских показаний у лиц, проживающих на территории своего государства, по письменному запросу другой стороны; обеспечение явки и личного участия свидетелей из числа лиц, проживающих на территории другого государства в судебные органы запрашивающей стороны; передача вещественных доказательств, для приобщения к материалам уголовного дела.

Принятие 20 апреля 1959 года в г.Страсбурге Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам стало отправной точкой обособления оказания правовой помощи как самостоятельной формой международного сотрудничества, независимой от экстрадиции.

Однако, СССР, характеризовавшийся антизападным настроем, многие международные инициативы не одобрил, в том числе не присоединился к Международной комиссии уголовной полиции.

Оживление договорных отношений СССР в правовой сфере также начинается после Второй мировой войны. Первый Договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам был заключен между СССР и Чехословацкой Республикой в 1957 г. В том же году последовательно заключены Договор между СССР и ГДР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и аналогичный Договор между СССР и КНДР.

Вскоре после этого были изданы Указ Президиума Верховного Совета СССР 1958 г. «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи» и Постановление Пленума Верховного Суда СССР 1959 г. «О вопросах, связанных с выполнением судебными органами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам». Однако они содержали толкование норм соглаше-

ний лишь применительно к действиям, которые могли выполняться советскими судами по поручениям и во исполнение решений иностранных судов. СССР в силу своего специфического государственного устройства так и не выработал политику правового сношения с большинством стран.

Ни один из ранее действовавших Уголовно-процессуальных кодексов СССР не включал в себя детализированную и подробную регламентацию процедуры международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Например, статья 32 УПК РСФСР, введенного в действие с 1961 г., являясь бланкетной, не содержала четких правил о порядке сношений судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными следственными органами иностранных государств и выполнения ими поручений. Так, в статье 32 УПК РСФСР, озаглавленной «Порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств» было указано, что «порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными следственными органами иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних определяется законодательством Союза ССР и РСФСР и международными договорами, заключенными СССР и РСФСР с соответствующими государствами».

Попытка описать порядок сношений правоохранительных органов СССР с иностранными государствами, отраженная в статье 32 УПК РСФСР 1960 года, к сожалению не могла обеспечить эффективное сотрудничество.

Аналогичное положение нашло отражение в статье 20 УПК КазССР 1959 года «Порядок сношения судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних определяется законодательством Союза ССР и Казахской ССР и международными договорами, заключенными СССР и Казахской ССР с соответствующими государствами».

Но в данных нормах уголовно-процессуальная деятельность не раскрывалась, сами статьи носили декларативный характер и содержали ряд ограничений в сфере международного сотрудничества.

Подобная неполнота уголовно-процессуального регулирования объективно объяснялась отсутствием практики применения международных договоров и опыта законодательного регулирования этой сферы. Несмо-

тря на наличие международных договоров до 1990-х годов XX в. при отсутствии внутригосударственной нормативной базы, международно-правовое регулирование международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в СССР велось достаточно пассивно. В результате этого к началу 1990-х годов лишь 19 из 171 государства мира имели международно-правовые соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе с СССР.

Нельзя не учитывать, что УПК РСФСР и КазССР были приняты в 1960 и 1959 года и отразили положения дел во внешних взаимоотношениях СССР со многими другими иностранными государствами на тот период, особенно с капиталистическими, так называемой «холодной войны». Все взаимоотношения с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств осуществлялись только через МИД СССР. Представителям правоохранительных органов воспрещалось самостоятельно обращаться даже в консульские учреждения иностранных государств.

Более того, обособление института оказания правовой помощи по уголовным делам, стало возможным только в результате детальной регламентации уголовного судопроизводства, который содержал требования по соблюдению принципов уголовного процесса, по обеспечению полноты и объективности следствия, посредством получения доказательств даже на территории иностранного государства.

Таким образом, можно сформулировать вывод, что после Второй мировой войны образовались международные организации, которые выступали полноценными субъектами сотрудничества в борьбе с преступностью.

Кроме того, к середине XX столетия дифференцировались относительно друг друга институты выдачи, взаимной правовой помощи по уголовным делам. В результате чего стало возможным говорить об обособленном правовом регулировании названных правовых институтов в международно-правовых документах.

Данное обстоятельство является своеобразным итогом в истории правового регулирования международного сотрудничества в уголовном процессе до 90-х годов минувшего столетия.

В период нахождения в составе федеративной Республики СССР, Казахстан не имел права самостоятельного сношения с иностранными государствами по вопросам борьбы с преступностью. В связи с чем, ее развитие может рассматриваться лишь в контексте развития данного института в масштабе федерации. Однако, в силу ограничений по вопросам

внешней политики, институт оказания правовой помощи не получил своего широкого развития.

С распадом СССР начинается новый этап развития международного сотрудничества в нашем государстве. Стремительный прогресс преступности, захлестнувшей Казахстана и страны СНГ с начала 90-х гг. прошлого столетия, потребовал не только принятия адекватных мер противодействия ей, но и интеграции усилий государств, а также расширения правового регулирования по вопросам взаимодействия как на международном, так и на региональном и национальном уровнях.

Начавшийся в 1990-е годы и продолжающийся ныне очередной этап развития процессов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса характеризуется расширением и углублением правового регулирования уголовно-процессуальной сферы международного сотрудничества. Принятые нормативные правовые акты Республики Казахстан, а также заключенные международные договоры по вопросам международного сотрудничества в борьбе с преступностью составляют нормативную правовую основу оказания международной правовой помощи, что будет рассмотрено в следующем разделе настоящей работы.

Принятый 13 декабря 1997 года УПК суверенного Казахстана, в главе 55 предусматривал основные положения о порядке взаимодействия органов, ведущих уголовный процесс, с компетентными учреждениями и должностными лицами иностранных государств по уголовным делам. Оказанию правовой помощи были посвящено лишь 6 статей.

- Статья 521. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи;
- Статья 522. Действительность процессуальных документов;
- Статья 523. Порядок сношений по вопросам оказания правовой помощи;
- Статья 524. Содержание поручения о производстве процессуальных действий;
- Статья 525. Порядок исполнения поручения о производстве процессуальных действий;
- Статья 526. Вызов и допрос свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, эксперта.

Рассмотрение статьей данной главы, позволяет сделать вывод, что оказание правовой помощи, экстрадиция, передача уголовных дел для продолжения уголовного преследования, транзитная перевозка, регу-

лировались разными статьями, расположенными в одной главе, и не были обособлены друг от друга. При этом, УПК 1997 года не раскрывал понятие «оказание правовой помощи».

Однако, с принятием нового УПК РК в 2014 году, некоторые положения статьей, регулирующих порядок оказания правовой помощи претерпели существенные изменения.

В заключение необходимо отметить, что институт оказания правовой помощи пройдя длительный путь эволюции, следуя тенденциям развития общества, не потерял своей актуальности и на современном этапе, став важнейшим способом в борьбе с преступностью. Более того, институт оказания правовой помощи выделился из института экстрадиции, действовавшего с ранних лет зарождения цивилизации, приобретя самостоятельный статус правового института.

Процесс глобализации явился причиной эскалации международного сотрудничества в Республике Казахстан. Тем не менее, процесс развития данного института, еще далек от завершения. Большое количество неразрешенных и вновь возникающих проблемных вопросов требуют поиска путей их преодоления, а значит, постоянного совершенствования.

Анализ вышеуказанных немногочисленных исторических событий, позволяет прийти к следующим выводам:

1. В древние времена, в том числе и на территории Казахстана, самой первой формой международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью была экстрадиция, которая имела политический характер, основным предназначением которого являлось обеспечение исполнения наказания.
2. Предметом межгосударственных взаимоотношений в средние века являлись уже не только вопросы выдачи преступников, но иных форм (розыск, просьбы об уголовном преследовании, взыскание имущества), направленных в первую очередь на обеспечение неотвратимости наказания, т.е. не преследовалась цель получения каких-либо доказательств, подтверждающих виновность преступника. Причиной чему являлось отсутствие общепринятой процедуры доказывания и расследования преступления.
3. В 17–18 века возникновение и формирование института оказания правовой помощи связано с регламентацией процедуры расследования уголовных дел (уголовный процесс), получения доказательств, что вызвало необходимость направления поручений в иностранные государства.

4. К концу XX столетия дифференцировались относительно друг друга институты выдачи, взаимной правовой помощи по уголовным делам. В результате чего стало возможным говорить об обособленном правовом регулировании названных правовых институтов в международно-правовых документах.
5. После Второй мировой войны образовались международные организации, которые выступали полноценными субъектами сотрудничества в международном праве в борьбе с преступностью.
6. С приобретением суверенитета международное сотрудничество по уголовным делам начало свое новый этап, характеризующийся в формировании нормативной процессуальной базы в составе УПК.

1.2 Источники правовой помощи по уголовным делам в Республике Казахстан

Нарастающая, в последнее время, тенденция по активизации законодательской деятельности, требуют переосмысления традиционных представлений отечественной науки относительно источников уголовно-процессуального права. Исследования источников права в отраслевых науках проводились и раньше [28, с.161]. В настоящее время, хотелось бы рассмотреть источники права с позиции их множественности.

Несмотря на практически вековой опыт пристального исследования сущности и правовой природы источников уголовно-процессуального права в целом, в настоящее время не представляется возможным констатировать наличие унифицированного подхода к данной проблеме.

Синтезируя множество точек зрения по заявленному вопросу, мнения ученых можно условно разделить на две большие группы по способу толкования источников права: 1) доктринальное – это правовые понятия, являясь результатом познавательной деятельности, принадлежат непосредственно сфере науки и посредством которых выражаются те или иные «концепции», «теории», «учения» юридической науки. 2) Легальное, формальное [29, с.22], имеющее закрепление в нормативно-правовых и подзаконных актах [30, с.210] – и являются принадлежностью не только юридической науки, но и положительного (позитивного) права [31, с.18–19].

Не углубляясь в дискуссии относительно полноты и точности одного или иного подхода толкования источников, в настоящей работе в основу

взяты положения формальной точки зрения, т.е. под источниками уголовно-процессуального права рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие порядок уголовного процесса (судопроизводства).

Так, официальное признание всех видов источников уголовно-процессуального права РК, в целом, отражено в статье 1 УПК РК, которой установлено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права. Международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан, а также нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно-процессуального права. Указанный перечень источников уголовно-процессуального права является исчерпывающим.

Все перечисленные источники уголовно-процессуального права можно разделить на две большие группы:

- внешние – международные договоры и иные обязательства Республики Казахстан;
- внутренние – Конституция, Конституционные законы, УПК, законы и иные правовые акты [32, с.784].

Пунктом 6 статьи 1 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» дано легальное определение понятия международного договора, под которым принято рассматривать международное соглашение, заключенное Республикой Казахстан с иностранным государством (иностранными государствами) или с международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

К наиболее значимым международно-правовым актам, закрепляющим правовые принципы международного сотрудничества и общие подходы к конструированию норм о процессуальных и иных действиях, проводимых в указанной сфере, следует отнести Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года и Международный пакт о гражданских и политических правах человека 1966 года (далее – Международный

пакт). Определенное значение для решения ряда процессуальных вопросов имеют принятые Генеральной Ассамблеей ООН Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 года, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года, Минимальные стандартные правила ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила) 1985 года, Минимальные стандартные правила ООН для мер пресечения, не связанных с лишением свободы (далее – Токийские правила) 1990 года, Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов 1980 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая в Нью-Йорке 10 декабря 1984 года, Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование 1990 года и др.

Основываясь определением международного договора, можно выделить две формы сотрудничества: первая форма – договорная, а вторая – в рамках международных организациях [17, с.11]. Последние характеризуются коллективным характером.

Международное взаимодействие посредством международных организаций является одним из эффективных способов противодействия преступности. В мировой практике существует большое количество международных организаций, призванных бороться со всеми проявлениями преступности и оказывать содействие в развитии международного сотрудничества, в состав которых входит Казахстан. Однако, в настоящей работе хотелось бы рассмотреть международные правовые акты международных организаций, наиболее значимых и часто используемых в практической деятельности, среди которых необходимо выделить ведущую мировую организацию – Организация Объединенных Наций.

Резолюцией 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН за №46/224 от 2 марта 1992 года Республика Казахстан признана полноправным членом и с 5 октября 1992 года началась полноценное членство Казахстана в ООН. Казахстан входит в состав практически всех специализированных учреждений ООН, двух региональных комиссий ООН (ЕЭК и ЭСКАТО), периодически избирается членом ряда функциональных комиссий ЭКОСОС.

Основная роль ООН в борьбе с преступностью состоит в разработке глобальных стратегических направлений, координации совместных уси-

лий, сотрудничества государств, выработке совместных планов и т.п., посредством принятия конвенций, резолюций и т.д.

Международным документом, имеющим важное значение в развитии правовой помощи, является Типовой договор о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, целью которого является создание единого механизма сношения государств в борьбе с преступностью, независимо от различий правовых систем и правовых традиций. Он служит модельным образцом локальных международных договоров [33].

Оказание взаимной правовой помощи может включать:

- a. получение свидетельских показаний и заявлений от лиц;
- b. содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований;
- c. предоставление судебных документов;
- d. проведение розысков и арестов имущества;
- e. обследование объектов и участков местности;
- f. предоставление информации и вещественных доказательств;
- g. предоставление оригиналов или копий документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

Частью 3 статьи 1 данного Типового договора предусмотрено, что Договор не применяется в отношении:

- a. ареста или задержания любого лица с целью его выдачи;
- b. обеспечения исполнения в запрашиваемом государстве судебных решений, запрашивающего государства, за исключением случаев, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства и Факультативным протоколом;
- c. передачи заключенных для отбывания наказания;
- d. передачи разбирательств по уголовным делам.

Таким образом, названным международным договором предусмотрено четкое разграничение правовой помощи от экстрадиции, передачи заключенных и уголовных дел, что облегчает практику применения правовой помощи по уголовным делам.

Исследование других международных документов, направленных на борьбу с определенными видами преступлений, такие как Конвенция ООН против коррупции (ст. 46) [34], Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 18) [35], Конвенция ООН

против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 7) [36], Конвенция ООН о борьбе с захватом заложников (ст. 11) [37] показало, что экстрадиция, передача осужденных, передача уголовного судопроизводства регламентированы разными статьями и отделены от оказания взаимной правовой помощи в связи с существенными отличиями их правовой природы и содержания.

Европейская нормотворческая практика пошла по такому же пути раздельного закрепления. Так, Европейская конвенция о выдаче регламентирует лишь процессуальный порядок сношения государств по вопросам выдачи и не предусматривает нормы, регулирующие иные правоотношения, такие как допрос и вызов лиц, арест имущества и т.д. [38]. В то же время в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам в ст. 1 установлено, что ее нормы не применяются к задержанию, исполнению приговоров, к воинским преступлениям [39].

Таким образом, следует сделать вывод, что международные конвенции ООН и Европейского Союза признают правовую помощь самостоятельным элементом международного сотрудничества по уголовным делам, отделяя ее от экстрадиции, передачи дел, транзитной перевозки и других форм.

Отмечая международные органы борьбы с преступностью, необходимо отдельно рассмотреть Международную организацию уголовной полиции. Основными принципами Интерпола, озвученными на 68 сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1999 года, являются эффективность, действенность, ответственность и солидарность. Основные приоритетные направления деятельности Интерпола являются быстрое реагирование на появление новых видов преступлений, развитие телекоммуникационной сети, активное взаимодействие с другими международными организациями.

В соответствии со статьей 32 Устава, каждая страна, вступившая в Интерпол, должна создать в структуре полицейской службы Национальное центральное бюро (НЦБ). НЦБ Интерпола в Республике Казахстан создано Постановлением Кабинета министров № 629 от 20 июля 1993 года, после того как 4 ноября 1992 года на 61 сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола в г.Дакаре (Сенегал) Казахстан был принят в число ее членов вместе с Арменией, Азербайджаном, Латвией, Украиной и Эстонией.

Деятельность НЦБ Интерпола РК регламентируется Уставом Международной организации уголовной полиции (МОУП) и Приказом МВД РК

№ 179 от 9 апреля 2003 года «Об утверждении Положения о НЦБ Интерпола в Республике Казахстан», Совместным приказом МВД РК, МИД РК, КНБ РК, ГП РК, МЮ РК, СОП РК, АТК РК, АФП РК «Об утверждении Инструкции об объявлении международного розыска, исполнении и направлении компетентными органами РК запросов и поручений по линии Интерпол, а также их обработке НЦБ Интерпола в РК».

В соответствии с вышеуказанной Инструкцией, основными задачами НЦБ Интерпола в РК являются:

- организация международного розыска;
- обработка и направление запросов по уголовным делам, оперативным материалам, подготовка инициативных запросов;
- обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах, а также архивной информацией;
- содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, в том числе выдача (экстрадиция) уголовных преступников;
- обмен опытом работы, законодательными и иными нормативными правовыми актами, учебно-методической литературой;
- обмен научно-технической информацией по вопросам борьбы с международной преступностью.

Наряду с международно-правовым сотрудничеством с мировыми структурами, такими как ООН и Интерпол, Республика Казахстан стала принимать активное участие в региональных международных организациях. Так, Казахстан является полноправным членом следующих стратегически важных в борьбе с преступностью международных организаций регионального характера: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество независимых государств (СНГ) и многие другие.

Немаловажное значение в развитии правовой помощи на территории постсоветских государств имеет Минская конвенция, которая оказалась не лишенной существенных недостатков. К их числу следует отнести то, что в вопросах выдачи, взаимной правовой помощи по уголовным делам и иных форм она не проводит различий: ст. 6 определяет, что Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем

выполнения процессуальных и иных действий, в том числе: составления и пересылки документов, проведения осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, розыска лиц, осуществления уголовного преследования, выдачи лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, признания и исполнения судебных решений, а также путем вручения документов [40].

Из указанной статьи следует, что экстрадиция, осуществление уголовного преследования, исполнение приговоров, а также процессуальные действия по сбору доказательств определены как правовая помощь, что, на наш взгляд, является ошибочным.

Кишиневская конвенция является более современным международным документом регионального масштаба, которая по своему содержанию существенно дополняет Минскую конвенцию. Однако Кишиневская конвенция также не изменила свое отношение к правовой помощи, указав в ст. 6, что взаимная правовая помощь может быть оказана как посредством выполнения процессуальных действий по сбору доказательств (допрос, выемка, обыск, передача вещественных доказательств и т.д.), так и путем осуществления уголовного преследования, выдачи лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, признания и исполнения исполнительных надписей и приговоров и другого [41].

МУПК для государств-участников СНГ предусматривает Главу 63 «Оказание правовой помощи по уголовным делам», которая аналогично как и предыдущие документы, необоснованно включает все формы сотрудничества: выполнение процессуальных и иных действий, выдачу лиц, передачу уголовного судопроизводства, исполнение приговоров и т.д. [43].

Аналогичная регламентация правовой помощи, экстрадиции и иных форм международного сотрудничества содержится в Межамериканской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам, которую Казахстан ратифицировал 21 сентября 2015 года. Статья 20 данной Конвенции также содержит основания и порядок передачи лица, подлежащего уголовному преследованию (экстрадиция) [42].

Таким образом, Минская, Кишиневская и Межамериканская конвенции, а также МУПК под правовой помощью понимают все

формы международного сотрудничества по уголовным делам, начиная от выполнения следственных действий и заканчивая признанием и исполнением приговоров, что, на наш взгляд, является не совсем верным.

Причиной расширенного толкования правовой помощи по уголовным делам, по обоснованному мнению В.В. Милинчук, является то, что Минская (а в последующем и Кишиневская) конвенция разработана на основе аналогичных международных соглашений, заключенных ранее со странами социалистического блока, где к вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам относились также и выдача преступников и осуществление уголовного преследования и другое, что привело к включению в большинство региональных соглашений, а также двусторонних соглашений о правовой помощи по уголовным делам вопросов экстрадиции и осуществления уголовного преследования [44, с. 22].

Особое значение имеет еще один многосторонний региональный международный акт – Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств – участников СНГ от 4 июня 1999 года [45].

На сегодняшний день странами-участницами данного договора являются Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан. Россия вышеуказанный договор не ратифицировала. Данный международный акт имеет несомненное значение для деятельности органов досудебного расследования, так как создан с целью регламентировать деятельность правоохранительных органов одного государства на территории другого государства, что в свою очередь имеет бесспорное значение для уголовного процесса. К значимым положениям данного договора относятся:

- а). уголовное преследование и задержание, которые в силу неотложного характера требуют пересечения границы;
- б). наблюдение за лицами, подозреваемыми в совершении преступлений.

Продолжая анализ международных соглашений, хотелось бы указать, что при оказании правовой помощи в ходе досудебного расследования могут быть созданы следственные, следственно-оперативные группы, о деятельности которых ратифицировано Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ, совершенное в г. Бурабае 16 октября 2015 года.

Так, Законом Республики Казахстан от 8 июля 2016 года №7-VI ЗРК ратифицировано Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 2015 года.

Предметом регулирования данного соглашения являются вопросы создания, деятельности и прекращения деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях Сторон для раскрытия и расследования взаимосвязанных преступлений по уголовным делам, находящимся в производстве компетентных органов Сторон, сопряженным с необходимостью предоставления доказательств либо проведения процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий на территориях двух и более Сторон. Данный договор не регламентирует вопросы выдачи преступников [46].

Следующей формой является сотрудничество на основе двусторонних соглашений, которое создает прочную правовую базу в этой сфере. Двусторонние договоры отличаются наибольшей и детальной регламентированностью и удобством, которые содержат необходимые ориентиры для оказания взаимной помощи в уголовном судопроизводстве на основе общепризнанных международных стандартов в области прав человека.

Для получения более объективной картины относительно сферы регулирования двусторонних договоров, полагаем необходимым провести анализ их заключения (приложение Б).

Так, с момента приобретения независимости, одним из первых государств, с которым заключен двусторонний договор по правовым вопросам, является Китайская Народная Республика. 14 января 1993 года с КНР заключен договор об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам, которая включала вопросы лишь выполнения процессуальных действий, связанных с расследованием уголовных и гражданских дел. При этом, данный договор не предусматривал вопросы выдачи лиц, передачи уголовных дел и исполнения приговоров.

По аналогичным вопросам заключены двусторонние договоры с Монголией (22.10.1993), с Исламской Республикой Пакистан (23.08.1995).

Перечисленные двусторонние договоры характеризуются тем, что они под правовой помощью понимают и предусматривают вопросы выполнения процессуальных действий, связанных с получением доказательств, обеспечением исполнения решений суда и не распространяются на выдачу лиц.

Заклученный же 15.08.1995 года договор с Турецкой Республикой содержит как вопросы оказания правовой помощи, так и вопросы выдачи, которые регламентированы разными разделами договора.

Хотелось бы отметить, что в указанный период с декабря 1990 года по октябрь 1995 года должность Генерального прокурора занимал Журмахан Туякбай.

30 января 1996 года также подписан протокол переговоров о правовой помощи по уголовным и гражданским делам с Федеративной Республикой Германия, которые регламентировал только вопросы выполнения процессуальных действий, за исключением выдачи, передачи уголовных дел и исполнения приговоров.

Следующим этапом развития двусторонних отношений по вопросам сотрудничества по уголовным делам является заключение договоров с такими государствами как Кыргызская Республика (26.08.1996), Грузия (17.09.1996), Корейская народно-демократическая Республика (07.04.1997), Литовская Республика (07.03.1997), Республика Узбекистан (07.03.1997).

Отличительной чертой перечисленных двусторонних договоров, можно назвать тот факт, что предметом их регулирования являются не только вопросы выполнения процессуальных действий, но и экстрадиция, передача уголовных дел, исполнение приговоров и т.д.

Иными словами, под правовой помощью данные договоры подразумевают все формы международного сотрудничества от процессуальных действий до исполнения приговоров.

Данный этап развития двусторонних отношений по вопросам взаимодействия по уголовным делам связан с деятельностью Степана Шуткина, занимавшего должность Генерального прокурора Республики Казахстан в период с июня 1996 года по ноябрь 1997 года.

Если обратиться к двусторонним договорам о правовой помощи, подписанным Республикой Казахстан в последнее время начиная с 1999 года, можно проследить растущую тенденцию по выделению правовой помощи в отдельный предмет международно-договорной практики. Подписанные договоры о правовой помощи предусматривают лишь выполнение процессуальных и иных действий и запрещают передачу лиц для привлечения к ответственности (экстрадиция) и исполнения приговора.

В дополнение к двусторонним договорам об оказании правовой помощи, которые не включают вопросы экстрадиции и иные формы меж-

дународного сотрудничества, подписаны отдельные договоры о выдаче лиц, которые не позволяют совершать процессуальные и иные действия в порядке оказания правовой помощи. Так, 22 января 2009 года подписан договор с Республикой Индия о выдаче, который регламентирует экстрадицию и передачу дел для продолжения уголовного преследования.

13 ноября 2003 года заключены два договора с Республикой Корея: по вопросам правовой помощи и отдельно по вопросам выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений.

Аналогично заключены отдельные договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче с Республикой Болгария (14.11.2014), с Румынией (14.11.2014), с Венгрией (03.06.2014 и 01.04.2015) и т.д.

Хотелось бы отметить, что с Итальянской Республикой заключены три отдельных договора: о взаимной правовой помощи по уголовным делам (22.01.2015), о выдаче (22.01.2015), о передаче осужденных (04.12.2014) (см. приложение Б).

Из проведенного анализа следует, что договорная практика предыдущих периодов по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам была не однозначной, не всегда выделяла в качестве самостоятельного предмета правовую помощь. Однако, с 1999 года правовая помощь по уголовным делам предусмотрена в качестве самостоятельного предмета международно-договорных отношений с отдельными государствами.

С учетом, что экстрадиция имеет свою специфику и индивидуальные основания для исполнения в отличие от правовой помощи, несовершенство норм является поводом к злоупотреблению и применению к правовой помощи оснований для отказа, которые присущи только для экстрадиции.

Вполне справедливо и убедительно на этот счет высказывается В.В. Милинчук, указывая, что последствиями ненадлежащего правового регулирования правовой помощи и включения в ее состав экстрадиции могут явиться необоснованное применение максимального перечня возможных оснований отказа в оказании содействия, зачастую оправданных лишь в части экстрадиции [15, с. 22].

При указанных обстоятельствах, изменения договорной практики по заключению договоров (о правовой помощи и экстрадиции) оказывают положительный эффект при определении объема правовой помощи и на развитие международных отношений в целом.

В условиях отсутствия международного договора Республика Казахстан с поручениями об оказании правовой помощи обращается по дипломатическим каналам связи, на так называемых «условиях взаимности». Но такая практика занимает длительные сроки, существует вероятность не исполнения поручений, поэтому является менее эффективной.

Указанный принцип закреплен в статье 558 УПК РК, при отсутствии международного договора Республики Казахстан правовая или иная помощь может быть оказана на основании запроса иностранного государства или запрошена центральным органом на принципе взаимности.

Список государств в приложении Б, с которыми заключены соглашения, является незначительным, т.к. с большей частью, Казахстан еще не заключил двусторонние договоры. Однако, мировой опыт свидетельствует, что нет необходимости заключать договор о сотрудничестве в сфере уголовной юстиции с каждым государством отдельно. Двустороннее и региональное сотрудничество, ограничиваясь достаточно узким кругом участников, не позволяет в полной мере координировать деятельность государств в борьбе с преступлениями международного характера, затрагивающими интересы международного сообщества в целом. По указанной причине конвенционное сотрудничество, представляется более оправданным универсальным механизмом [47, с.729].

Мировое сообщество, обобщив опыт международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере различных государств, положительно оценило достижения на уровне международных договоров, рекомендовав ее имплементацию. Данная рекомендация, как свидетельствует история развития правового регулирования международного сотрудничества, основана на положительных примерах такого законодательства.

Руководствуясь вышеназванным положительным международным опытом, Республика Казахстан приняла меры по формированию законодательства, нормы которого призваны сформировать эффективную внутригосударственную правовую базу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Конституция Республики Казахстан в статье 4 определила источники права Республики Казахстан в целом: «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Международ-

ные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [48].

В теории права существует немало мнений относительно иерархии Конституции РК и международных договоров, ратифицированных Казахстаном.

А.А. Черняков настаивает на верховенстве ратифицированных международных актов над Конституцией Республики Казахстан [49, с.50–53].

М.Т. Баймаханов, напротив, полагает, что в национальной системе права на первом месте должна стоять Конституция, а не международные акты, ратифицированные данным государством [50, с.14].

Г.С. Сапарғалиев также разделяет данное мнение, что единое политическое и правовое пространство нашей страны выражается в верховенстве Конституции Республики Казахстан [51, с.12].

Указанная точка зрения, соответствует требованию статьи 10 Закона РК «О правовых актах», согласно которой высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан. А иерархия выглядит следующим образом:

- 1). законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию;
- 2). конституционные законы Республики Казахстан;
- 3). кодексы Республики Казахстан;
- 4). консолидированные законы, законы Республики Казахстан;
- 5). нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат;
- 6). нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан;
- 7). нормативные правовые постановления Правительства;
- 8). нормативные правовые приказы министров и иных руководителей центральных государственных органов, Центральной избирательной комиссии, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, Национального Банка и иных;
- 9). нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов;
- 10). нормативные правовые решения маслихатов, акиматов, акимов и ревизионных комиссий.

Нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда находятся вне иерархии нормативных правовых актов [52].

В соответствии со статьей 3 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» международные договоры, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также проекты международных договоров, включенные в план заключения международных договоров, после согласования с заинтересованными центральными государственными органами по вопросам, относящимся к их компетенции, подлежат обязательной юридической экспертизе в Министерстве юстиции.

По международным договорам и проектам может проводиться научная экспертиза (правовая, лингвистическая, экологическая, финансовая и другая), которая проводится в целях соблюдения в международном договоре гарантированных Конституцией Республики Казахстан прав и свобод человека и гражданина, выявления возможных отрицательных последствий заключения международного договора, а также оценки соответствия законодательства международному договору.

Более того, статьей 12 Закона установлено требование до ратификации международного договора о рассмотрении его на соответствие Конституции Республики Казахстан Конституционным Советом по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра. Международные договоры, признанные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть ратифицированы.

Здесь необходимо отметить, что международные договоры, обязательства должны соответствовать Конституции РК, а не наоборот, при этом механизм ратификации подразумевает рассмотрение вопроса о конституционности международного договора, а не соответствии или несоответствии Конституции РК международному праву.

Вышеуказанный механизм является эффективным средством исключения каких-либо противоречий Конституции РК и международного договора. Неотъемлемая часть ратификации подразумевает соответствие договора национальному законодательству по указанной причине, в статье 6 Закона РК «О правовых актах» указано, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Следующим законодательным актом, регламентирующим правовую помощь и международное сотрудничество в целом является УПК РК 2014 года. Раздел 12 УПК РК регламентирует международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемое в форме оказания правовой помощи – глава 59, выдачи лиц (экстрадиции) – глава 60, продолжения уголовного преследования – глава 61 и признания и исполнения приговоров и постановлений судов иностранных государств – глава 62 УПК РК. Более подробный анализ норм УПК РК по вопросам международного сотрудничества будет приведен в следующих разделах настоящей работы.

Необходимо отметить подзаконный нормативный правовой акт, регулирующий указанную сферу – Инструкция об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества.

Представленная Инструкция устанавливает следующие направления надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества:

- 1). оказание правовой помощи по уголовному делу, осуществление уголовного преследования, выдача лица (экстрадиция), временная выдача лица (экстрадиция), транзитная перевозка, временная передача лица;
- 2). передача осужденного и лица, страдающего психическими расстройствами, к которому применены принудительные меры медицинского характера, признание и исполнение приговора суда иностранного государства;
- 3). законность заключения, исполнения, приостановления и денонсации международного договора Республики Казахстан;
- 4). разработка проекта международного договора Республики Казахстан, внесение предложения о присоединении к многостороннему международному договору в уголовно-правовой сфере;
- 5). координация взаимодействия органов прокуратуры с международными организациями и учреждениями иностранного государства;
- 6). иные вопросы международного правового сотрудничества, входящие в компетенцию органов прокуратуры.

Инструкция, в том числе, разграничивает полномочия прокуроров разного уровня при осуществлении надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества.

Вышеизложенное позволяет сформировать следующие выводы:

1. Международные глобальные конвенции признают правовую помощь самостоятельной формой международного сотрудничества по уголовным делам, отделяя от экстрадиции, передачи дел, транзитной перевозки и т.д.
2. Минская и Кишиневская Конвенции (региональные), под институтом оказания правовой помощи понимают весь спектр международного сотрудничества по уголовным делам начиная от выполнения следственных действий заканчивая признанием и исполнением приговоров, что на наш взгляд также является ошибочным.
3. Результатом развития с 1999 года двусторонней договорной практики по вопросам правовой помощи по уголовным делам является выделение правовой помощи в самостоятельный предмет правового регулирования, отдельный от экстрадиции, передачи уголовных дел и исполнения решений суда.

2 СОДЕРЖАНИЕ И ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

2.1 Понятие процессуальных и иных действий, проводимых при оказании правовой помощи, их классификация

Несмотря на достаточно высокий уровень изученности правовой помощи и значительного внимания международного сообщества к формированию его нормативной основы, сложность рассматриваемой проблематики во многом обуславливается отсутствием единой практики выполнения процессуальных и иных действий, допускаемых грубых нарушений.

В мае 2004 года гражданин Украины Г. предан суду г. Павлодара по ст.ст. 96, 251, 179 УК РК 1997 года. В ходе судебного разбирательства гр. Г. выехал на территорию Российской Федерации. Сотрудники ДВД Павлодарской области в нарушение установленного законом порядка обратились непосредственно в правоохранительные органы Алтайского края с просьбой о правовой помощи в его задержании. В последующем гр. Г. незаконно задержан на территории Алтайского края, неправомерно вывезен на частном такси в Казахстан. По прибытию гр. Г. составлен протокол о его задержании. Проведенные действия прямо противоречили ст.ст. 527, 533 УПК РК 1997 года и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, г. Минск (далее – Минская конвенция) [53, с. 64], (выполнение процессуальных действий на территории иностранного государства допускается только посредством сношения центральных (компетентных) органов). Указанный факт не единичен.

По причине несоблюдения требований международных договоров и допущенных грубых нарушений прав обвиняемые освобождены, а действия органов досудебного расследования признаны незаконными.

Названные и иные обстоятельства стали причиной реформирования всей системы уголовного судопроизводства РК, на завершающем этапе которого разработан и введен в действие УПК РК 2014 года. Новый УПК РК кардинально изменил уголовно-правовую политику в сторону формирования качественно нового по своему содержанию типа охранительного процесса, который гарантирует обеспечение прав и законных интересов граждан на всех его стадиях [54, с. 20].

Новеллы уголовно-процессуального законодательства послужили причиной творческого переосмысления многих ранее казавшихся неизблемыми институтов и процедур, к каковым, безусловно, относятся

проведение процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам. Правовая помощь регулирует общественные отношения, возникающих в ходе выполнения процессуальных и иных действий по уголовному судопроизводству.

Однако, вопрос о понятии процессуальных действий в уголовном процессе всегда находился в разряде дискуссионных, ни в науке, ни в законодательстве нет единого понимания их правовой природы. При этом в науке уголовного процесса данная проблема рассматривалась преимущественно с позиции соотношения процессуальных, следственных и иных процессуальных действий при доказывании уголовного правонарушения и виновности причастных к его совершению лиц [55, с. 24–29] либо в разрезе соотношения процессуальных решений и процессуальных действий [56, с. 12].

Все процессуальные и иные действия могут быть исполнены как на основании имеющихся двусторонних или многосторонних договоров, так и на принципе взаимности. Правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности означает, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о правовой помощи, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу РК будет произведена правовая помощь. Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством иностранного государства с указанием гарантий о том, что полученные в результате исполнения запроса (ходатайства, поручения) сведения и документы будут использованы только в интересах следствия и не причинят ущерба суверенной безопасности и публичному порядку РК.

В соответствии с ч. 1 ст. 574 Модельного УПК для государств-участников СНГ, в порядке оказания правовой помощи органам расследования и судам иностранных государств, с которыми заключен договор о правовой помощи либо на основе взаимности, могут быть проведены процессуальные действия, предусмотренные Кодексом, а также иные действия, предусмотренные другими законами и международными договорами независимого государства [43].

Аналогичное положение закреплено в ст. 6 Минской конвенции [40], и ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года (далее – Кишиневская конвенция), которые предусматривают оказание правовой помощи путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой

стороны, в том числе: составления и пересылки документов, проведения осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, уголовного преследования, выдачи лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение и т.д. [41].

Резюмируя положения названных документов, следует отметить, что в международных договорах все действия, производимые в порядке оказания правовой помощи, обозначены как «процессуальные и иные действия». Идентичная терминология использована в разделе 12 УПК РК, в котором предусмотрено выполнение процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи (ст. 557 УПК РК) [57].

Описанные обстоятельства обусловлены существенным влиянием региональных международных договоров: МУПК, Минской и Кишиневской конвенций на развитие национального уголовно-процессуального законодательства и, в частности, оказания правовой помощи по уголовным делам [44, с. 22].

Однако ни национальное законодательство, ни международные документы не дают определения процессуальным и иным действиям, выполняемым в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.

Рассматриваемое понятие «процессуальные и иные действия, выполняемые в порядке оказания правовой помощи» является собирательным и потому нуждается в дополнительной конкретизации.

Используемый в разделе 12 УПК РК термин «процессуальные и иные действия» позволяет нам выделить две группы действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи:

1. процессуальные действия;
2. иные действия.

Определение понятия процессуальных действий дано п. 36 ст. 7 УПК РК, под которыми понимаются действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РК [57]. Из смысла названной дефиниции следует, что законодатель довольно широко трактует понятие процессуальных действий, подразумевая, что действия, выполнение которых регламентировано УПК РК в ходе всех стадий уголовного судопроизводства, относятся к процессуальным. Из приведенной дефиниции можно выделить два признака процессуальных действий:

- наличие уголовного судопроизводства;

- проведение действий в соответствии с УПК РК.

Наличие уголовного судопроизводства, согласно п. 36 ст. 7 УПК РК, является неотъемлемым условием проведения всех процессуальных и иных действий в силу того обстоятельства, что проведение каких-либо действий при его отсутствии является противозаконными или признается внепроцессуальным.

Однако для полного уяснения содержания тех или иных понятий необходимо провести их классификацию.

В целом все действия, выполняемые в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, некоторые авторы классифицируют по регламентации их в нормативных правовых актах:

- 1) действия, предусмотренные международными договорами;
- 2) действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством запрашивающего государства;
- 3) действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством запрашиваемого государства [58, с. 28].

По субъектному составу можно выделить процессуальные действия, осуществляемые профессиональными участниками процесса (следователем, руководителем следственного органа дознавателем, органом дознания, прокурором), и действия, выполняемые с участием иных лиц (заявителя, переводчика и др.) [59, с. 86].

Если в основу классификации процессуальных и иных действий брать отношение к подозреваемому (обвиняемому), то, по мнению Т.Т. Казиканова, их можно разграничить на две группы: с участием подозреваемого (обвиняемого) или без его участия. К первой группе относятся такие процессуальные действия, как выполнение действий с участием подозреваемого (обвиняемого). Ко второй группе относятся процессуальные действия, которые можно провести без самого субъекта преступления: допросы свидетелей, выемка предметов и документов, осмотр, наложение ареста на имущество, вызов лиц, проведение экспертиз, истребование информации, необходимой для правильного разрешения дела, а также иных сведений о личности преступника. Приведенная классификация, объединяющая близкие по содержанию процессуальные действия, по его мнению, позволяет разграничить процессуальные действия, выполняемые в рамках оказания правовой помощи, от процессуальных действий по экстрадиции, транзитной перевозке и других действий организационно-обеспечительного характера [60, с. 14].

С содержательной точки зрения некоторые авторы все процессуальные действия разделяют на две основные группы:

- 1). следственные действия;
- 2). иные процессуальные действия [61, с. 39].

М.Ч. Когамов процессуальные действия рассматривает в широком смысле, которые классифицирует на действия организационно-распорядительного и обеспечительного характера, проводимые органом, ведущим уголовный процесс [62, с. 62]. Мнение иных ученых сводится к разделению процессуальных действий на процессуальные решения и, собственно, процессуальные действия. Первые принимаются следователем (дознавателем, прокурором, судьей) единолично и носят характер односторонних правоотношений, основанных на внутреннем убеждении, вторые – только многосторонние правоотношения, предполагающие непосредственную физическую деятельность субъекта [56, с. 18].

Наиболее точной, на наш взгляд, является классификация процессуальных действий, основанная на их направленности, т.е. какая цель преследуется при выполнении тех или иных процессуальных действий, что раскрывает их содержание и выделяет наиболее характерные признаки.

Самой распространенной и наиболее значимой группой процессуальных действий являются действия, предназначенные для собирания доказательств, которое включает в себя обнаружение, закрепление и изъятие. В теории уголовно-процессуального права указанные действия именуется следственными действиями и предусмотрены главами 25–35 УПК РК: допрос, очная ставка, осмотр, освидетельствование, выемка, эксгумация, опознание и т.д. [63, с. 90].

Наложение ареста на имущество, избрание меры пресечения, задержание, временное отстранение от должности, вызов лиц для участия в следственных действиях, ознакомление участников с процессуальными документами (постановлениями, протоколами) и т.д. являются процессуальными действиями обеспечительного характера, которые выполняются с целью обеспечения условий и порядка судопроизводства, принятия по нему процессуальных решений, а также соблюдения и реализации законных прав и интересов участников и иных лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Одним из новшеств, введенных в 2014 году УПК РК, является конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора, которая рекомендована п.п. «с» п. 1 ст. 54 Конвенции ООН

против коррупции. Действенный механизм конфискации отделен от уголовного судопроизводства и позволяет вернуть имущество в тех ситуациях, когда невозможно применить конфискацию в уголовном порядке: когда преступник скрылся от правосудия или его смерти и т.д. [64, с. 31]. Описанные процессуальные действия по конфискации имущества содержат признаки обеспечительного характера, направленные на возмещение ущерба, возврата имущества, добытого преступным путем, а в некоторых случаях содержат информацию доказательственного значения.

Однако при анализе раздела 15 (ст.ст. 667–672) УПК РК установлено отсутствие правовых норм, позволяющих возбуждать производство о конфискации до вынесения приговора на основании поручения или ходатайства компетентных органов иностранного государства – в соответствии с ч. 2 ст. 667 УПК РК единственным основанием выступает процессуальное решение (постановление) национального органа, осуществляющего досудебное расследование, о возбуждении производства о конфискации до вынесения приговора.

Статья 577 раздела 12 УПК РК предусматривает проведение процессуальных действий на основании поручения об оказании правовой помощи компетентных органов иностранного государства с целью выявления и лишь ареста имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также имущества, принадлежащего подозреваемым, обвиняемым или осужденным лицам. А конфискация обнаруженного имущества допускается п. 2) ч. 3 указанной статьи только по приговору или иному решению судебных органов запрашивающей стороны, вступившему в законную силу. Таким образом, УПК РК не позволяет проводить процессуальные действия по конфискации имущества на основании поручения (запроса, ходатайства) компетентного органа иностранного государства при отсутствии решения суда, что, на наш взгляд, является существенным упущением национального законодательства [65].

В подтверждение необходимости реформирования некоторых положений уголовно-процессуального законодательства хотелось бы привести пример из практики.

В ходе расследования уголовного дела №11550005100028 по ст. 193 ч. 3 п.п. Б, В УК РК 1997 года (легализация имущества), находившегося в 2011 году в производстве ДБЭКП по Павлодарской области в Чешскую Республику направлено постановление о наложении ареста на имущество обвиняемого, санкционированное прокурором. Однако, Высшая прокуратура г. Праги уведомила, что

наложение ареста, в том числе конфискация, возможны только на основании решения суда. В случае отсутствия решения судебного органа запрашивающего государства компетентные органы Чешской Республики во исполнение поручения самостоятельно могут возбудить в суде производство об аресте и конфискации имущества. Но в данном случае, если решение о конфискации будет вынесено судом Чешской Республики, то имущество подлежит конфискации в пользу только Чешской Республики, а не иностранного государства. Указанные положения содержались в ст.ст. 376 и 450 УК Чешской Республики старой редакции. В связи с этим чешская сторона просила направить решение об аресте и конфискации, вынесенное судебными органами РК [66].

По причине отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве Чешской Республики норм, позволяющих осуществлять внесудебный арест и конфискацию имущества обвиняемых, поручение не было исполнено, имущество, добытое преступным путем, потерпевшим не возвращено.

В этой связи предлагается дополнить УПК РК нормами, позволяющими выполнить процессуальные действия по конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора на основании поручения (запроса, ходатайства) компетентного органа иностранного государства.

Продолжая анализ видов процессуальных действий, хотелось бы указать, что при оказании правовой помощи в ходе досудебного расследования могут быть созданы следственные, следственно-оперативные группы, о деятельности которых ратифицировано Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ, совершенное в г. Бурабае 16 октября 2015 года [46]. При этом процессуальные действия по созданию названных групп регулируются ст. 578 УПК РК, а их содержание относится к организационным действиям.

Описанные действия, имеющие нормативную регламентацию в нормах УПК РК, выполняемые в рамках оказания правовой помощи, но не направленные на сбор доказательств и не имеющие прямой обеспечительной цели, содержат элементы организационно-распорядительного характера, что позволяет нам выделить еще одну условную группу – действия организационно-распорядительного характера.

Таким образом, процессуальные действия можно классифицировать на три вида:

- 1). следственные действия;**
- 2). действия обеспечительного характера;**

3). действия организационно-распорядительного характера.

Однако остается непонятным, что подразумевал законодатель под словом «иные действия». Исследование значения понятия «иные действия» осложняется отсутствием нормативного закрепления его определения в УПК РК, а теоретическая сложность исследования обусловлена отсутствием научных изысканий их содержания.

Существуют трудности по определению перечня иных действий, поскольку законодатель связывает их проведение непосредственно только с правовой помощью, единственный раздел – 58 раздел УПК РК содержит нормы, предусматривающие проведение «иных действий», в то время как их регламентация в оставшихся разделах УПК не предусмотрена.

При этом, в отличие от старой редакции УПК РК 1997 года, законодатель отказался от четкого разграничения процессуальных действий от иных действий, производимых в порядке оказания правовой помощи.

Законодатель, давая в п.36 ст.7 УПК РК определение процессуальным действиям, ясно дает понять, что все действия по уголовному судопроизводству, которые производятся в соответствии с уголовно-процессуальным законом, относятся к процессуальным действиям. Логичным будет предположить, что не все действия, производимые в рамках уголовного судопроизводства, именуется процессуальными. Иными словами, действия, порядок проведения которых не регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, но выполняемые в рамках уголовного судопроизводства, относятся к иным действиям.

Возникает закономерный вопрос, какие действия могут производиться в рамках уголовного судопроизводства, но не в соответствии с УПК РК, какие действия можно отнести к иным действиям? Думается, что поиск ответа на данный вопрос необходимо осуществлять не только в уголовно-процессуальном, но и в других отраслях права. В этой связи появилась необходимость классификации иных действий с учетом их цели и правовой регламентации.

Если обратиться к положению ст. 120 УПК РК, то можно установить, что в качестве доказательств признаются документы, содержащие сведения, изложенные или удостоверенные физическими, юридическими и должностными лицами, имеющие значение для уголовного дела. К документам относятся, в том числе, объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию,

фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст.122 УПК РК.

Констатируя тот неоспоримый факт, что УПК РК указывает лишь на юридическую возможность их назначения, закономерным является утверждение, что УПК не раскрывает саму процедуру проведения. В частности, ст.ст. 122 и 260 УПК РК позволяют органу, ведущему уголовное судопроизводство, требовать проведения инвентаризаций, ревизий, налоговых проверок и т.д., в то время как сам порядок и процедуры их проведения регламентированы законодательством иных отраслей права: к примеру финансовым правом.

Допустим, при назначении органом, ведущим уголовный процесс, аудиторской проверки, порядок проведения которой не регламентирован УПК РК, ее исполнение поручается аудиторам. Последние, в свою очередь, при проведении проверки руководствуются Законом РК «Об аудиторской деятельности», Правилами проведения аудита по налогам и предоставления аудиторского заключения по налогам [67] и иными правовыми актами. Аналогично обстоят дела с проведением налоговых проверок – так, Глава 9 Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» регламентирует порядок проведения всех видов налоговых проверок [68], в то время как УПК РК предусматривает норму, позволяющую лишь назначить их.

Данные обстоятельства позволяют предположить, что названные действия, несмотря на то, что они производятся по уголовному судопроизводству, не являются процессуальными, а относятся к иным действиям.

Для уяснения содержания рассматриваемого вопроса характерен следующий пример.

В 2013 году в Генеральную прокуратуру РК из районного суда г. Отвоцк Республики Польша поступило поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу №К379/96 по факту подделки документов, удостоверяющих личность, для приобретения гражданства. Содержание просьбы сводилось к необходимости назначения внутреннего аудита в органе, уполномоченном выдавать регистрационные документы [69]. Из смысла данного поручения следует, что органу уголовного преследования было поручено не проведение внутреннего аудита, а лишь его назначение.

В этой связи полагаем верной позицию законодателя, который указывает лишь на принципиальную возможность собирания доказательств

с помощью иных, помимо следственных, действий, без детальной правовой регламентации порядка их проведения. В ином случае – при полном описании порядка их проведения данные действия переходили бы в число процессуальных, т.к. регулировались бы полностью уголовно-процессуальным законодательством, что практически недостижимо.

Важное условие проведения иных действий – это, прежде всего, отсутствие противоречий с уголовно-процессуальным законом, а также его соответствие требованиям закона, регулирующего способы и порядок производства указанных действий. В научной литературе встречается справедливое мнение, что если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие..., то нельзя вообще говорить о законности и обоснованности его проведения и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу» [70, с. 150; 71, с. 15]. Данная позиция, с нашей точки зрения, представляется верной, поскольку доказательства, полученные в результате производства иных действий, проведение которых не предусмотрено УПК РК, даже при условии относимости к обстоятельствам дела, невозможно оценить с позиции допустимости, и поэтому они не могут иметь доказательственного значения.

Указанный довод подтверждается нормативным постановлением высшего судебного органа Республики Казахстан, которое, согласно ст. 1 УПК РК, также является составной частью уголовно-процессуального права. В соответствии с п. 21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» доказательствами по делу могут быть признаны документы, которые содержат сведения, зафиксированные в письменной форме (акты, справки и т.п.) или иным способом (компьютерная информация, фото- и киносъемка, звуко- и видеозапись), имеющие значение для дела. Материалы, полученные в неустановленном законом порядке (проведение лицом самостоятельно негласной аудиозаписи и т.п.), не могут быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми в качестве доказательств [72].

Таким образом, неотъемлемым условием проведения иных действий является регламентация в УПК РК лишь возможности его выполнения, но не сама процедура.

Что касается выполнения адвокатом действий, направленных на собирание доказательств в рамках уголовного судопроизводства, следует

отметить, что в ст. 70 УПК РК также предусмотрено лишь право их выполнения, но не порядок. Адвокаты, выступающие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, в соответствии с ч. 3 ст. 70 УПК РК, имеют право опрашивать лиц, получать на договорной основе заключения эксперта, специалиста по делу и ходатайствовать о приобщении таких заключений к материалам дела и т.д. Деятельность адвокатов регламентируется Законом РК «Об адвокатской деятельности»: запрашивать и получать во всех государственных органах и негосударственных организациях сведения, необходимые для осуществления адвокатской деятельности; самостоятельно собирать фактические данные, необходимые для оказания юридической помощи, и представлять доказательства (ст. 14) [73].

Указанная норма Закона позволяет адвокатам самостоятельно производить действия в интересах подозреваемого в ходе конкретного уголовного судопроизводства, порядок которых не регламентирован УПК РК, но предусмотрен иными законодательными актами [74, с. 57].

Но опять же УПК РК в ст. 70 предусматривает лишь возможность выполнения защитником иных действий, в то время как иной закон регламентирует процедуру их проведения.

Хотелось бы отметить, что в соответствии со ст. 66 УПК РК наряду с адвокатом защитником могут выступать супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный. Более того, потерпевший, в соответствии со ст. 71 УПК РК, так же как и защитник наделен полномочиями по сбору доказательств, а также иных сведений, документов и предметов, что отмечает в своем исследовании Б.Е. Кокушев [75, с. 8]. Однако, к сожалению, ни УПК РК, ни иной нормативный правовой акт не регламентируют порядка производства действий потерпевшими, а также лицами, допущенными в качестве защитника (не адвокатов), по сбору доказательств, что является существенным пробелом, требующим своего разрешения не в рамках настоящего исследования.

Описанные выше обстоятельства позволяют прийти к выводу, что иные действия совершаются не только органом, ведущим уголовный процесс, а также иными участниками уголовного судопроизводства или лицами, вовлеченными в процесс.

Анализ содержательной части перечисленных выше иных действий позволяет выделить одну общую черту – наличие цели в виде получения доказательств по уголовному судопроизводству, что объединяет их

в одну условную группу иных действий, направленных на получение доказательств.

В число иных действий, выполняемых в рамках уголовного судопроизводства, следует, по нашему мнению, отнести оперативно-розыскные мероприятия. Хотелось бы заметить, что оперативно-розыскные действия, несмотря на то, что в некоторой части имеют схожие методы с негласными следственными действиями, которые впервые были введены с принятием нового УПК РК в 2014 году, не идентичны, т.к. имеют иные задачи.

Большинство ученых под следственными действиями понимают, действия, урегулированные уголовно-процессуальным законом, направленные на собирание доказательств [76, с. 340].

Негласные же следственные действия, согласно ч. 12 ст. 7 УПК РК, – это действия, производимые в ходе досудебного производства, без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых они касаются, в порядке и случаях, предусмотренных УПК. Например, казахстанские ученые-юристы определили их как разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК РК [77, с. 42; 78, с. 164].

В контексте изложенного НСД являются разновидностью следственных действий, целью которых является собирание и проверка доказательств по уголовному делу, что корреспондирует с ч. 1 ст. 232 УПК РК, где указано, что они производятся с целью выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу посредством не информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

Если обратиться к ст. 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», то установим, что ОРД имеет более обширные задачи, нежели НСД – в первую очередь, защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств, содействие в обеспечении безопасности общества, государства и укреплении его экономического потенциала и обороноспособности; выявление, предупреждение и пресечение преступлений; осуществление мер по розыску лиц и другие. При этом ст. 10 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен более широкий перечень оснований для проведения названных мероприятий [79].

В теории права по вопросу определения правовой природы оперативно-розыскной деятельности стала превалировать точка зрения о ее самостоятельности в качестве отдельной отрасли [80, с. 113; 81, с. 51]. Тем не менее, большинство ученых склонны к мнению, что сам процесс розыска осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений, но регламентируется иными нормативными правовыми актами – Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и т.д. [82, с. 85].

Основываясь на утверждении, что оперативно-розыскные мероприятия и НСД являются неравнозначными понятиями и имеют разное содержание, следует сделать вывод, что к процессуальным действиям относятся НСД, регламентированные УПК РК, в то время как к иным действиям – оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности».

Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является запрос международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи, что позволяет их проведение отнести к иным действиям, проводимым в рамках уголовного судопроизводства, но не в соответствии с УПК РК.

При этом некоторые международные конвенции допускают проведение ОРД, именуемые «специальными методами расследования», в порядке оказания правовой помощи, к примеру, ст. 50 Конвенции ООН против коррупции [34], а также ст. 6 Кишиневской конвенции [41].

Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий в данном контексте относится к иным действиям. Указанные действия по своему содержанию и целям носят обеспечительный характер, направленный на обеспечение безопасности и нормального уголовного судопроизводства.

Аналогично обстоят дела с рассмотрением обращений физических и юридических лиц в рамках находящегося в производстве досудебному расследованию.

Не все обращения физических и юридических лиц влекут правовые последствия в виде регистрации заявления в ЕРДР (ст. 181 УПК РК) и начала досудебного расследования, производства процессуальных действий, принятия процессуальных решений и т.д. (ст. 99 УПК РК).

Некоторые заявления носят информационный характер, иные направлены на реализацию прав и интересов, предусмотренных иными отраслями права – гражданского, семейного и т.д. Например, это могут быть: обращение юридического лица иностранного государства, не являющегося участником уголовного процесса, с заявлением о возврате документов или иных предметов, изъятых в ходе обыска, выемки и т.д.; обращение к органу, ведущему уголовный процесс, близких родственников подозреваемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде ареста, с заявлением о получении свидания.

Данного характера обращения, не имеющие доказательственного значения для дела, постоянно поступают к должностным лицам, осуществляющим досудебное расследование. Статья 99 УПК РК позволяет всем участникам уголовного процесса обращаться с ходатайствами к органу, ведущему уголовный процесс, однако подробный порядок их принятия, рассмотрения и направления ответа не регламентирован в нормах УПК РК. Законом РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» подробно описан порядок, сроки и условия их рассмотрения.

В целом обращения физических лиц, которые не имеют существенного или доказательственного значения для дела, не влекущие правовые и процессуальные последствия для участников уголовного судопроизводства и движения дела в целом, смело можно отнести к числу иных действий, т.к. их рассмотрение осуществляется в рамках конкретного уголовного судопроизводства, но не регламентировано нормами УПК РК.

Проведение иных действий преследует не только получение доказательств, но и выяснение иных обстоятельств, способствующих их расследованию, судебному разбирательству и последующему вынесению приговора. К примеру, в порядке оказания правовой помощи могут быть истребованы характеризующие материалы (наличие судимости, учет в нарко-, психдиспансерах), необходимые при назначении наказания.

Говоря об иных действиях, выполняемых в порядке оказания правовой помощи, следует обратить внимание на новую для уголовного процесса процедуру медиации, которая введена в 2011 году с принятием Закона РК «О медиации». Медиация – это внесудебный способ урегулирования споров, избираемый сторонами на добровольной основе для достижения определенных целей [83]. Само определение свидетельствует о том, что медиация осуществляется в рамках конкретного уголовного судопроизводства, но во внесудебном, непроцессуальном порядке.

Целями медиации являются:

- достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации;
- снижение уровня конфликтности сторон [84].

Несмотря на то, что в некоторых нормах УПК РК позволено на любой стадии уголовного судопроизводства обратиться к процедуре медиации и разрешить конфликт указанным способом, сама процедура медиации не регламентирована в УПК РК, из чего следует, что указанная процедура не относится к процессуальным действиям. Правоотношения, связанные с медиацией, подробно описаны в Законе «О медиации», где предусмотрено проведение процедуры медиации между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) в ходе конкретного уголовного судопроизводства даже в порядке оказания правовой помощи, разрешить конфликт с потерпевшей стороной, что позволяет их отнести к иным действиям.

Данные действия, в то же время, не имеют своей целью получение доказательств, а по своему содержанию направлены на разрешение конфликта и уголовного разбирательства в конечном итоге. В то же время сторонами медиации выступают конфликтующие стороны: сторона защиты (подозреваемый, обвиняемый), потерпевший и их представители. Должностные лица, органы уголовного преследования в процессе переговоров участия не принимают, а становятся участниками лишь при утверждении и исполнении соглашения о медиации.

В силу названных обстоятельств, на наш взгляд, следует неоспоримый вывод, что действия, связанные с проведением процедуры медиации в ходе оказания правовой помощи, также можно отнести к группе иных действий, имеющих обеспечительный характер.

Рассмотренные выше действия по своему содержанию также носят обеспечительный характер – обеспечивают законный порядок рассмотрения дела, права и свободы, вследствие чего справедливо будет отнести их ко второй группе иных действий, имеющих обеспечительный характер.

Интересным представляются действия должностных лиц, осуществляющих надзор за досудебным расследованием. Анализ законодательства, регламентирующего порядок оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, позволяет констатировать, что в досудебном расследовании деятельность прокуратуры охватывается только иными действиями, порядок выполнения которых не регламентирован УПК

РК. К ним относятся, рассмотрение и направление запроса о правовой помощи, получение информации об исполнении запроса, возвращение материалов при выявлении нарушений национального и международного законодательств, осуществление иных надзорных функций за исполнителями запроса [85, с.138].

Полномочия прокуратуры при оказании правовой помощи охватывают деятельность, которая не регламентирована в нормах УПК РК. Их полномочия четко определены Инструкцией об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества. Раздел 3 названной Инструкции предусматривает организацию надзора по направлению и исполнению запросов (поручений, ходатайств) об оказании правовой помощи по уголовным делам, сроки и иные условия [86]. Названные действия выполняются в рамках конкретного уголовного судопроизводства, но порядок их проведения не предусмотрен УПК РК, что позволяет их отнести к числу иных действий.

Кроме того, в ходе производства досудебного расследования порядок распределения обязанностей между следственными и оперативными работниками, издания приказов о наказании, об освобождении от занимаемой должности или поощрении лиц, ведущих уголовный процесс, не предусмотрен в УПК РК. Однако указанные непроцессуальные действия могут быть выполнены по имеющемуся в их производстве уголовному судопроизводству, что также позволяет последние отнести к иным действиям.

Названные иные действия, исходя из их направленности, можно условно объединить в одну группу организационно-распорядительного характера.

К указанной группе также можно отнести некоторые элементы процедуры участия представителей иностранного государства при выполнении процессуальных и иных действий: издание приказа об командировке, оформление визы.

Также следует рассмотреть следующий пример оказания правовой помощи. В 2010 году в прокуратуру Карагандинской области поступил запрос из РФ об оказании правовой помощи по факту хищения. Одним из подозреваемых являлся гражданин РФ Ш. В результате совместных розыскных мероприятий служб МВД РК и РФ гр. Ш. задержан на территории г. Темиртау. В отношении задержанного был проведен комплекс следственных действий, подтвердив-

ших его причастность к хищению. По результатам исполненного запроса гр. Ш. подвергнулся экстрадиции в страну проживания, где и был осужден. В этой связи прокуратурой Омского гарнизона направлено благодарственное письмо с просьбой о поощрении сотрудников правоохранительных органов Карагандинской области [87].

Направление письма компетентного органа одного государства, безусловно, относится к иным действиям, выполняемым в порядке оказания правовой помощи в рамках уголовного судопроизводства. Указанные иные действия по своему содержанию носят организационно-распорядительный характер.

Кроме того, подобная поощрительная практика сотрудников, обеспечивших высокое качество проводимых процессуальных и иных действий, способствует скорости и достоверности исполнения запросов об оказании правовой помощи и должна активно распространяться в правоприменительной практике. Правоприменительная деятельность должна поощряться путем внесения соответствующим компетентным органом иностранного государства представления об обстоятельствах, способствовавших исполнению запроса (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи, и содержать просьбу о поощрении исполнителей правами первого руководителя компетентного или центрального органа.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа иных действий, можно условно выделить среди них три основные группы:

- действия, направленные на получение доказательств;
- обеспечительные действия;
- организационно-распорядительные действия.

Классификация имеет как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическое значение заключается в том, что классификация является основой системного подхода к изучаемым объектам [88, с. 239], практическое значение проявляется в выявлении особенностей и общих признаков правовых явлений, а применительно к рассматриваемой тематике, позволяет определить виды действий и конкретный объем правовой помощи, который может быть предоставлен компетентными органами иностранных государств.

Таким образом, беря за основу указанный подход, к иным действиям при оказании или получении правовой помощи в зависимости от особенностей механизма их исполнения, ее характера и отношения к расследуе-

тому событию можно, без сомнения, отнести иные действия, направленные на получение доказательств.

К ним относятся: назначение и проведение всех видов проверок (финансовых, аудиторских, налоговых, ревизий), истребование сведений или документов в государственных, банковских, финансовых, коммерческих организациях иными участниками уголовного процесса, некоторые виды ОРД.

В порядке оказания правовой помощи также могут быть выполнены иные действия, направленные на обеспечение уголовного судопроизводства: проведение оперативно-розыскных мероприятий, вручение документов, носящих информационный характер, истребование и рассмотрение заявлений и иных обращений, процедура медиации

К действиям организационно-распорядительного характера относятся действия органов прокуратуры в порядке надзора.

Из проведенного анализа следует, что основной отличительной чертой иных действий от процессуальных действий является отсутствие регламентации порядка их проведения в УПК РК. Указанный отличительный признак, на наш взгляд, является прагматичным решением законодателя в силу стремительного развития общественных отношений и научно-технического прогресса. К примеру, ранее не известный уголовному процессу институт медиации, введенный в 2011 году с принятием Закона РК «О медиации», активно используется в настоящее время.

Более того, законодателем не оговаривается перечень иных действий, которые могут быть выполнены в порядке оказания правовой помощи, что, на наш взгляд, является вполне объяснимым в силу большого разнообразия как существующих иных действий, так и возможного их появления. При этом в силу положения ч. 3 ст. 2 УПК РК, если международный договор, ратифицированный РК, будет предусматривать иные действия, не предусмотренные и не противоречащие нормам уголовно-процессуального законодательства, то они подлежат исполнению.

Следует отличать иные действия от иных процессуальных действий, под которыми, по мнению В.С. Балакшина, в теории уголовно-процессуального права подразумевают не являющиеся следственными процессуальные действия уполномоченных на то органов и должностных лиц, предусмотренные законом и осуществляемые в установленном порядке в процессе доказывания по уголовному делу, направленные на выявление, обнаружение, закрепление либо проверку фактических данных и их источников с целью установления наличия либо отсутствия обстоя-

ятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [89, с. 28].

Однако В.С. Балакшин к иным процессуальным действиям относит проведение ревизий и иных проверок уполномоченных органов, что, на наш взгляд, является необоснованным. Процедура проведения каких-либо проверок и ревизий регламентируется не уголовно-процессуальным законодательством, а нормами иных отраслей права, как ранее было отмечено. Принимая во внимание то, что в УПК РК предусмотрены лишь основание и порядок их назначения, более точным будет к числу иных процессуальных действий отнести процесс назначения всех видов проверок, а саму процедуру их проведения отнести к иным действиям (не процессуальным).

Обобщая анализ видов действий, как процессуальных, так и иных, хотелось бы отметить, что международным правом и уголовно-процессуальным законодательством допускается проведение процессуальных и иных действий, как предусмотренных международными договорами, так законодательством иностранных государств, при условии отсутствия противоречий внутреннему законодательству Казахстана, что указано в ч. 2 ст. 557 УПК РК.

Результаты проведенного исследования иных действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования, позволяют выдвинуть следующее определение их понятия – это действия, проведение которых предусмотрено УПК и международными договорами, ратифицированными РК, выполняемые в ходе оказания правовой помощи в рамках уголовного судопроизводства в соответствии с иными нормативными правовыми актами, имеющие целью получение доказательств, обеспечение судопроизводства, а также действия организационно-распорядительного характера.

Одним из немногих ученых, в трудах которого затронуты проблемы правовой помощи является М.Ч. Когамов, который указывал о значимости перечня процессуальных и иных действий в заключенных международных договорах для определения допускаемого объема правовой помощи по уголовному судопроизводству [90, с. 715]. Неотъемлемым условием всех заключенных международных договоров является установление объема правовой помощи. Если обратиться к ст.22 договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам, то установим, что

объем правовой помощи выражен в исполнении следующих процессуальных и иных действий: допрос свидетелей, потерпевших, экспертов, подозреваемых и обвиняемых; производство обыска, экспертизы, осмотра и других процессуальных действий, связанных со сбором доказательств; передача вещественных доказательств и документов, ценностей, добытых преступным путем, а также вручение процессуальных документов, связанных с производством по уголовному делу; информирование друг друга о результатах судебного процесса [91].

В то же время, договор между Республикой Казахстан и Чешской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам, помимо перечисленных выше процессуальных и иных действий, дополнительно предусматривает наложение ареста и исполнение решений суда о конфискации любых предметов, имущества, средств или доходов, связанных с преступлением, в отношении которого запрашивается помощь [92].

В случае имеющегося международного договора объем правовой помощи прямо указан в договоре. При запросе правовой помощи на принципе взаимности у государства, с которым отсутствует международный договор, предполагается гарантия об оказании аналогичного объема правовой помощи в случае встречного их обращения, что и определяет его объем.

Однако необходимо выделить различия между процессуальными и иными действиями, производимыми в порядке оказания правовой помощи, и другими действиями, производимыми в процессе выдачи обвиняемого (экстрадиции), передачи уголовного судопроизводства в иностранное государство, транзитной перевозки, временной выдачи и т.д.

Во-первых, выполнение процессуальных и иных действий в порядке правовой помощи имеет иное содержание и цели, отличающиеся от смежных.

Мы разделяем точку зрения Е.В. Попаденко, которая выделяет в качестве цели процессуальных и иных действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи, получение доказательств [93, с. 382], а также хотелось бы добавить цель – обеспечение прав участников и нормального хода судопроизводства, в то время как единственной целью экстрадиции является возврат и осуществление расследования и правосудия в отношении лица, совершившего преступление [94, с. 665], для последующего получения доказательств путем допроса подозреваемого, обвиняемого в случае его согласия. Целью передачи уголовного судопроизводства является продолжение уголовного преследования путем направления дела

в иностранное государство в случае совершения преступления на территории РК лицом, выехавшим за ее пределы, чье место нахождения установлено в иностранном государстве.

Во-вторых, если в первом случае участниками действий при оказании правовой помощи могут выступать как подозреваемый, обвиняемый, так и свидетель, потерпевший, гражданский истец, ответчик и иные участники, которые не могут быть подвергнуты задержанию или аресту, то при экстрадиции, транзитной перевозке участниками выступают только лишь подозреваемые или обвиняемые лица, в отношении которых избрана мера пресечения арест либо применено задержание.

В-третьих, условия оказания правовой помощи отличаются от иных форм международного сотрудничества. В частности, при оказании правовой помощи допускается следующее:

- выполнение процессуальных и иных действий в соответствии с принципом взаимности даже в случае отсутствия международного соглашения;
- выполнение процессуальных и иных действий даже в отсутствие двойной криминализации, что запрещено, допустим, при экстрадиции, передаче уголовного судопроизводства;
- применение норм права иностранного государства, что не допускается при экстрадиции, транзитной перевозке и т.д.;
- присутствие иностранного представителя;
- соблюдение участниками возникающих правоотношений специальных условий оказания правовой помощи.

В-четвертых, источником правового регулирования правовой помощи, экстрадиции, передачи уголовного судопроизводства, транзитной перевозки и иных форм являются разные разделы УПК РК, а также различные международные договоры (рассмотрение которых будет произведено в следующем разделе) в качестве самостоятельной главы УПК РК выделил главу 59, посвятив правовой помощи 14 статей.

В-пятых, иные действия, порядок проведения которых регулируется иными отраслями права, допускаются лишь в ходе оказания правовой помощи. При экстрадиции, передаче уголовного судопроизводства и т.д. проведение иных действий не допускается.

Таким образом, руководствуясь перечисленными выше отличительными признаками, можно констатировать, что к числу процессуальных и иных действий, производимых в порядке оказания правовой помощи,

не относятся действия, производимые при экстрадиции, передаче уголовного судопроизводства, транзитной перевозке, временной выдаче и т.д. Сформулированный вывод позволяет определить объем правовой помощи, тем самым пресекая совершение действий, которые выходят за ее пределы и подлежат регулированию иными правовыми актами, основанными на иных принципах.

Завершая анализ содержания процессуальных и иных действий, производимых при оказании правовой помощи в ходе досудебного расследования, и их классификации, приходим к следующим выводам:

Виды процессуальных и иных действий при оказании правовой помощи классифицируются на две группы:

1. Процессуальные действия – действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РК (п. 36 ст. 7 УПК РК), куда входят:
 - процессуальные действия, направленные на получение доказательств (следственные действия);
 - процессуальные действия обеспечительного характера;
 - процессуальные действия организационно-распорядительного характера;
2. Иные действия – действия, производимые как органом, ведущим уголовный процесс, так и иными участниками в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с законодательством РК, выполнение которых предусмотрено и не противоречит УПК РК, которые включают:
 - действия, направленные на получение доказательств;
 - действия обеспечительного характера;
 - действия организационно-распорядительного характера.

Иные действия, выполняемые в порядке оказания правовой помощи, имеют следующие отличительные особенности:

- а). нормами УПК РК и международными договорами допускается лишь проведение иных действий, но не устанавливается порядок их выполнения;
- б) порядок проведения иных действий предусмотрен нормативными правовыми актами других отраслей права, которые не должны противоречить нормам УПК РК;
- в) иные действия выполняются не только должностными лицами, ведущими уголовный процесс, но иными участниками уголовного судопроизводства.

3. Безусловно, приведенная выше классификация позволяет систематизировать различные виды процессуальных и иных действий, производимых при оказании правовой помощи, однако она не охватывает всего многообразия возникающих правоотношений. Вместе с тем детальное исследование процессуальных и иных действий при оказании правовой помощи межотраслевого характера позволило отделить их от смежных действий, производимых при экстрадиции, передаче уголовного судопроизводства, транзитной перевозке и т.д., что способствует верному определению объема правовой помощи.
4. Сформулировано авторское определение «иных действий», выполняемых при оказании правовой помощи в ходе досудебного расследования – это действия, предусмотренные УПК РК и международными договорами, ратифицированными РК, выполняемые в ходе оказания правовой помощи в рамках досудебного производства, имеющие целью получение доказательств, обеспечение судопроизводства, а также действия организационно-распорядительного характера, процедура проведения, которых регулируется иными нормативными правовыми актами.

2.2 Понятие правовой помощи по уголовному судопроизводству и ее место в системе права Республики Казахстан

В предыдущем подразделе нами проведен анализ процессуальных и иных действий, проводимых в порядке оказания правовой помощи, что дает возможность определить ее содержание. Однако для правильного понимания правовой помощи необходимо внести ясность в вопрос его разграничения от смежных процедур международного сотрудничества.

Научное сообщество, к сожалению, не выработало единого понимания содержания «правовой помощи», что, безусловно, отражается на верном определении ее объема. Вопрос определения правовой помощи и его содержания является одним из давних предметов обсуждения ученых-правоведов стран СНГ. Этот вопрос достаточно широко рассмотрен в российской юридической науке.

Анализируя различные мнения авторов данной отрасли, можно констатировать, что их взгляды разделились на две основные теоретические точки зрения: понимание «правовой помощи» в «широком» и в «узком» смысле.

Так, по мнению одних ученых, понятие «правовой помощи» имеет «узкое» значение – это деятельность компетентных органов [96, с. 25] по выполнению отдельных действий, которые призваны оказывать содействие решению определенных вопросов, связанных с расследованием, и не включает в себя экстрадицию [97, с. 16], передачу уголовных дел [98, с. 17], исполнение приговоров [99, с. 96] и т.д.

На наш взгляд, именно данный научный подход верно отражает содержание правовой помощи, не смешивая его с иными элементами международного сотрудничества.

Другие ученые в содержание правовой помощи по уголовным делам, помимо производства следственных действий, включают выдачу лиц [100, с. 523–524], осуществление уголовного преследования [101, с. 12] передачу лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства [102, с. 34].

Представители данного научного направления, на наш взгляд, ошибочно полагают, что «правовая помощь» и «международное сотрудничество» по уголовным делам являются тождественными понятиями, между которыми нет существенных различий. Они признают, что содержание сотрудничества более емкое, однако подчеркивают, что в целом «правовое сотрудничество государств и правовая помощь суть явления одного порядка». При этом указанными авторами не принято во внимание, что правовая помощь – это мероприятие, подразумевающее взаимодействие государств по конкретному уголовному делу с целью выполнения определенно запрашиваемых процессуальных действий. После выполнения действий правовая помощь завершается. В то время как международное сотрудничество имеет целью взаимодействие по всем правовым, организационным и другим вопросам, связанными с уголовным судопроизводством: экстрадицией, передачей уголовного судопроизводства, исполнением приговоров.

Понятия «международное сотрудничество» и «правовая помощь» по уголовным делам не равны по объему и содержанию правоприменительных действий, а соотносятся как целое и часть [10, с. 25–26]. Правовая помощь по уголовному делу не может охватывать и регулировать правовые отношения других элементов международного сотрудничества, например, выдачу и исполнение приговоров.

Отсутствие единого мнения относительно содержания правовой помощи наблюдается и среди казахстанских ученых. Так, по мнению одних, правовая помощь – это специфическая форма сотрудничества подлежа-

щих субъектов иностранных государств и международных организаций в борьбе с преступностью, проявляющаяся в совершении на основе взаимности допустимых по национальным законам и международным договорам процессуальных действий, которая включает в себя производство отдельных следственных и процессуальных действий, экстрадицию, осуществление уголовного преследования, передачу предметов, предоставление документов и т.п. [103, с. 517–518].

Данная научная позиция ученых основана на широком толковании содержания «правовой помощи» [104, с. 25], которая включает в себя как проведение следственных действий по сбору доказательств: вручение документов, вызов и допрос лиц и т.д., так и процессуальные действия, призванные обеспечить завершение судопроизводства с участием обвиняемого (подозреваемого): экстрадиция, передача уголовных дел и т.д.

На наш взгляд, их точка зрения не является совсем верной, т.к. каждый вид процессуального действия по своей правовой природе не тождественен и имеет разное содержание.

По обоснованному мнению других казахстанских авторов, которое точно раскрывает содержание данного понятия, под «правовой помощью» следует понимать самостоятельный правовой институт [105, с. 18], отличный от таких институтов, как экстрадиция, передача производства для продолжения уголовного преследования, исполнение приговоров [106, с. 35], выраженный в деятельности компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению судебных и следственных поручений с целью получения доказательств по расследуемому уголовному делу [107, с. 836], способствующих выявлению преступлений, их расследованию и судебному разбирательству, а также реализации приговоров и иных решений [108, с. 164].

Названные ученые «правовую помощь» рассматривают в узком теоретическом значении, выделяя в отдельный институт, что является более точным.

Данная позиция ученых подтверждается выводом, сформулированным в предыдущем разделе, где рассмотрены основания, отличающие процессуальные и иные действия, производимые в порядке оказания правовой помощи, от действий, производимых при экстрадиции, передаче уголовного судопроизводства и т.д.

Правовая помощь имеет существенные отличия от экстрадиции, передачи уголовного судопроизводства, транзитной перевозки и т.д. и должна

быть объектом научного исследования наравне с ними в составе международного сотрудничества.

Р.Н. Акпарова, к примеру, рассматривает экстрадицию в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права [109, с. 8]. При условии, что правовая помощь так же, как и экстрадиция является составным элементом международного сотрудничества, справедливым будет признание ее также самостоятельным процессуальным институтом.

Верное понимание содержания оказания правовой помощи непосредственно связано с вопросом определения ее в качестве института права. Общий научный взгляд трактует понятие «институт права (правовой институт, процессуальный институт)» как «структурный элемент системы права, состоящий из сравнительно небольшой, но устойчивой группы правовых норм, призванных регулировать определенный вид однородных общественных отношений» [110, с. 248], обладающий такими признаками, как относительная самостоятельность, специфичность способа правового регулирования, наличие или принципиальная возможность формирования общих понятий в рамках видовых явления [111, с. 14].

Сходное определение дается Б.Х. Толеубековой применительно к дефиниции «уголовно-процессуальный институт». В качестве критериев, разграничивающих уголовно-процессуальный институт от иных отраслевых институтов права, она выделяет:

- единство содержание группы норм и их общей направленности в рамках регулируемых отношений;
- завершенность, целостность регулирования конкретной сферы процессуальных отношений;
- наличие принципов, специфических процессуальных методов и средств, применяемых для урегулирования именно этих отношений;
- внешнее структурное обособление норм в пределах нормативного правового акта в виде главы, раздела либо в виде частей, размещенных в ряде статей [30, с. 108].

Рассматривая правовую помощь с позиции приведенных выше критериев, можно констатировать, что она относится к институту права и аргументы к этому следующие.

Предметом правового регулирования правовой помощи выступают правовые отношения, связанные с выполнением процессуальных и иных действий, связанных с получением доказательств, обеспечением уголовного судопроизводства, а также мер организационно-распоряди-

тельного характера, которые существенно отличаются от экстрадиции, передачи уголовного судопроизводства и т.д.

Единство и общая направленность оказания правовой помощи, как самостоятельного института, подтверждается тем, что группа норм регулирует общественные отношения по исполнению запросов (поручений, ходатайств) о выполнении следственных действий, процессуальных и иных действий, призванных обеспечить уголовный процесс и исполнение приговора, таких как наложение ареста, конфискация, а также порядок направления поручений об оказании правовой помощи. Процессуальные и иные действия также включают и организационно-распорядительные акты органов, ведущих уголовный процесс. Одновременно данные нормы имеют свою завершенность, целостность регулирования сферы процессуальных отношений по исполнению и направлению запросов.

Принципиальное значение играет внешнее обособление норм, регулирующих оказание правовой помощи в законодательном акте – в виде главы 59 раздела 12 УПК РК.

Кроме того, в процессе оказания правовой помощи применяются специфические принципы, методы и средства именно для этих отношений: допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства, недопустимость привлечения к ответственности лиц, вызванных из иностранного государства, возможность применения норм права иностранного государства, применение видеоконференцсвязи и т.д. Не допустимо применение видеоконференцсвязи к проведению экстрадиции или норм иностранного государства при проведении расследования по переданному уголовному судопроизводству и т.д.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам выделить определенные признаки правовой помощи по уголовным делам, которые отличают ее от иных элементов международного сотрудничества:

- единой целью правовой помощи является получение доказательств, принятие мер обеспечительного и организационно-распорядительного характера;
- правовая помощь имеет особые нормы регламентации, которые не могут быть применены к иным элементам международного сотрудничества – применение законодательства иностранного государства, применение видеоконференцсвязи, присутствие представителя иностранного государства;

- правовая помощь имеет обособленную регламентацию в нормах УПК РК – главу 59, которые имеют свою логическую завершенность;
- определенные участники процессуальных и иных действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи;
- конкретные виды процессуальных и иных действий (см. предыдущий раздел).

С учетом выявленных особенностей следует неоспоримый вывод, что правовая помощь по уголовным делам является институтом права и предполагает ее научное изучение в качестве самостоятельного института, отдельно от экстрадиции, передачи судопроизводства для продолжения уголовного преследования, исполнения приговоров.

В то же время отраслевая принадлежность правовой помощи – еще один повод к научной дискуссии, т.к. до сих пор нет единства во взглядах к какой отрасли права необходимо относить оказание правовой помощи: к уголовно-процессуальному праву, международному уголовному праву или к международному уголовно-процессуальному праву?

Для представителей первой группы характерно выдвижение на первый план материальных аспектов, в связи с чем они считают оказание правовой помощи институтом международного уголовного права [27, с. 24; 113, с. 8]. При указанных обстоятельствах приоритетное значение придается лишь одной из сторон правовой помощи в ущерб другим. Даже если признать правовую помощь институтом международного уголовного права, ее реализация требует производства процессуальных действий и регламентации взаимодействия с другими странами, что относится только к процессуальному праву.

Другие авторы относят ее к международному уголовно-процессуальному праву [114, с. 19; 115, с. 48]. С указанной точкой зрения соглашаться не следует по той причине, что предметом международного уголовного права и международного уголовно-процессуального права являются, прежде всего, вопросы борьбы с международными преступлениями, преступлениями против человечества, геноцид и т.д., рассмотрение которых входит в компетенцию органов международной юстиции (ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда) [116]. Безусловно, их доводы относительно того, что оказание правовой помощи при расследовании международных преступлений должно относиться к предмету международного уголовного и уголовно-процессуального права, являются небезосновательными. Однако, при указанных обстоятельствах из правового

поля выпадают случаи оказания правовой помощи одного государства другому, предметом которых являются преступления, затрагивающие интересы только двух государств.

В. Милинчук [96, с. 19] и Д.В. Шинкевич [117, с. 8] указывают на то, что основной составляющей оказания правовой помощи, характеризующей ее как самостоятельный институт, является полисистемность. Она включает в себя нормы международного и национального права, что определяет его как межотраслевой институт, действующий на стыке уголовно-процессуального и международного права. Позволим не согласиться с их мнения, по причине того, что полисистемность института подразумевает двойное одновременное действие закономерностей и принципов двух разных отраслей права, что затрудняет определение первоочередности и приоритетности применения принципов одной отрасли по отношению к другой.

Другие исследователи полагают, что оказание правовой помощи – чисто уголовно-процессуальный вопрос, т.к. это процедура (порядок) выполнения процессуальных действий в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Процессуальные нормы, действительно, имеют существенное значение для регулирования правовой помощи. Ряд действий, предпринимаемых в ходе оказания правовой помощи, носят процессуальный характер и регламентируются нормами процессуального права, в этой связи М.В. Давыдова [98, с. 11] и М.П. Глумин [99, с. 21] относят институт оказания правовой помощи к уголовно-процессуальному праву.

Представленные доводы недостаточно состоятельны для утверждения, что правовая помощь относится исключительно к уголовно-процессуальному праву.

Приращение комплексного и многогранного института оказания правовой помощи, охватывающего как процессуальные, так и материальные нормы нескольких областей права, с отождествлением с простой процедурой направления и исполнения процессуальных и иных действий, с практической и научной точек зрения является юридически неоправданным.

Правовая помощь подразумевает сложную многогранную юридическую процедуру, практическая реализации которой невозможна без применения норм конституционного (оценка на предмет наличия угроз, которые могут нанести ущерб суверенитету, независимости государства),

гражданского (правоспособность физического или юридического лица), уголовного, уголовно-процессуального, в некоторых случаях консульского, финансового, таможенного и других отраслей права. Институт оказания правовой помощи включает в себя нормы различных отраслей права одновременно.

В уголовном законе Казахстана предусмотрены материально-правовые основания выполнения процессуальных действий и направления поручения об их выполнении в порядке оказания правовой помощи. Материальное основание, т.е. то, что предшествует правовой помощи (двойная криминализация), и последствия использования доказательств, полученных в результате исполнения, т.е. то, что следует из нее (наличие вины, обстоятельств, исключающий преступность деяния) – все это предмет уголовного права.

Нормы права уголовно-процессуального законодательства, предписывающие правила поведения, устанавливают процессуальный порядок, методы, принципы применения норм материального права. Выполнение процессуальных и иных действий и связанные с ними взаимоотношения компетентных органов и должностных лиц сотрудничающих государств должны регламентироваться только уголовно-процессуальным законодательством.

Оказание правовой помощи – не одномоментный акт, а процесс, состоящий из последовательно совершаемых процессуальных и иных действий, связанных с подготовкой поручения о выполнении процессуальных и иных действий, непосредственно проведения названных действий и их последствиями, которые, в первую очередь, регламентированы в УПК РК, и только отдельные положения содержатся в других отраслях права.

По указанным основаниям оказание правовой помощи, насыщенный нормами процессуального права и правилами организационно-процедурного характера институт, следует, в первую очередь, относить к уголовно-процессуальному праву.

Исследование оказания правовой помощи позволяет нам заключить, что обращение субъектов к данному институту связано только с уголовно-процессуальной деятельностью, с требованием уголовного процесса по достижению истины посредством обеспечения полноты и объективности исследования всех обстоятельств дела, а также обеспечения уголовного судопроизводства в целом.

Компетентные органы, руководствуясь названными принципами уголовного процесса, принимают исчерпывающие меры по сбору доказательств, устанавливающих истину по делу, даже в том случае, если они находятся на территории иностранного государства. Таким образом, следует бесспорный вывод о том, что первичным является уголовно-процессуальное содержание оказания правовой помощи по отношению к его иным составляющим: международной, конституционной, гражданской. При указанных обстоятельствах следует, что оказание правовой помощи является, прежде всего, институтом уголовно-процессуального права, но одновременно регулируется иными отраслями права: международного, конституционного, гражданского, уголовного и т.д.

В плане более глубокого и разностороннего познания сущности, содержания и назначения правовой помощи юридически и методологически важным представляется обратить внимание, прежде всего, на необходимость исследования института правовой помощи с позиции уголовно-процессуального права как одного из его институтов.

Следующий вопрос, который, на наш взгляд, требует научного обоснования – это место международного сотрудничества, как совокупности норм, в системе уголовно-процессуального права: является ли международное сотрудничество комплексным институтом, в состав которого должны входить такие элементы как правовая помощь, экстрадиция, передача уголовного судопроизводства, исполнение приговоров, именуемые субинститутами, или является подотраслью уголовно-процессуального права, который объединяет вышеуказанные элементы в качестве самостоятельных институтов.

Раскрывая внутреннее построение права А.С. Ибраева и Н.С. Ибраев писали, что система права выражается в единстве и согласованности всех действующих правовых норм и их логическом распределении [118, с. 81].

О необходимости структурного построения уголовно-процессуального права писали ученые-процессуалисты как советского, так и последующего периодов [119, с. 149; 120, с. 55].

В качестве основных элементов системы уголовно-процессуального права, Р.Т. Шуменова выделяет следующие: норма права, институт и собственно отрасль права [121, с. 104].

Некоторыми учеными высказывается мнение о необходимости выделения в системе уголовно-процессуального права сложного комплекс-

ного института, в состав которого входят субинституты – особые производства, такие как по делам несовершеннолетних и применения мер медицинского характера в составе комплексного института производства в суде первой инстанции [122, с. 23].

Сторонники указанной позиции выделяют следующие признаки комплексного института:

- 1). совокупность норм, входящих в состав различных отраслей права, но регулирующих взаимосвязанные родственные отношения;
- 2). единый предмет регулирования [123, с. 356].

В качестве элемента комплексного института называют субинститут, под которым понимают совокупность норм, выражающих своеобразие правового регулирования отдельных видов уголовно-процессуальных отношений в рамках уголовно-процессуального института [124, с.167].

Одним из признаков субинститута называют вариантное регулирование правоотношений при существенных различиях между субъектами для уравнивания (производства в отношении несовершеннолетних и применения принудительных мер медицинского характера). Суть вариантного регулирования заключается в возможности применения нескольких вариантов для правовых отношений, допустим для досудебного расследования – это прерывание сроков, прекращение, выделение, соединение, продление; для комплексного института следственных действий – это субинституты допроса, очной ставки, выемки, обыска, осмотра и т.д. [125, с. 14].

И.Ф. Казьмина и В.М. Сырых соглашаясь с вышеназванным подходом систематизации права, утверждают, что процессуальные отрасли права, в том числе уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное, не подразделяются на подотрасли, а имеют субинституты в составе комплексных институтов [126, с. 184]. Аналогичной позиции придерживается В.И. Гойман [127, с. 171], а также Р.В. Шагиева [128, с. 358], определяя подотрасль в качестве необязательного элемента системы права, которая несвойственна процессуальным отраслям.

Иного мнения придерживается О.М. Кульпеисова, которая досудебное расследование и производство в суде первой инстанции выделила в качестве подотраслей уголовно-процессуального права [129, с. 115].

Подотрасль, как и отрасль права, по мнению О.С. Йоффе, должна содержать в себе совокупность норм, регулирующих однородные отношения разных видов, с включением в состав и таких норм, на основа-

нии которых могут быть приобретены конкретные права и обязанности [130, с. 50]

В свое время С.С. Алексеев определил подотрасль права как объединение институтов, для которого характерна высокая степень специализации, дифференциации и интеграции входящих в состав правовых общностей. В качестве одного из важных признаков определяющих общность институтов в подотрасль права, он выделил общий институт, своего рода «общее положение» в законодательных актах. По указанным причинам, С.С. Алексеев в качестве подотрасли права выделил предварительное следствие и производство в первой инстанции [131, с. 155].

Изучение мнений юристов рассматриваемой области, свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению системы уголовно-процессуального права, в части выделения субинститута, института и подотрасли права: досудебное производство и рассмотрение дела в суде первой инстанции некоторые ученые называют комплексными институтами, иные – подотраслью права.

Основываясь на выводе, полученном в результате проведенного выше анализа правовой помощи, суть которого заключается в выделении ее в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права, полагаем логичным признать международное сотрудничество в качестве подотрасли права, для чего хотелось бы привести следующие доводы:

Во-первых, как отмечено учеными общей теории права, подотрасль это целостное образование, объединяющее несколько институтов одной и той же отрасли права, которое регламентирует специфический вид отношений в пределах сферы правового регулирования соответствующей отрасли [132, с. 247]. Международное сотрудничество объединило несколько самостоятельных процессуальных институтов: правовую помощь, экстрадицию, передачу уголовного судопроизводства и исполнение приговоров в рамках одной уголовно-процессуальной отрасли права.

Во-вторых, международное сотрудничество в качестве предмета предусматривает специфические правовые отношения, выходящие за рамки иных процессуальных институтов. Международное сотрудничество охватывает правовые отношения, возникающие в процессе взаимодействия с иными государствами и международными организациями. Правовые институты, входящие в состав международного сотрудничества (правовая помощь, экстрадиция, передача уголовного судопро-

изводства, исполнение приговоров), в свою очередь, предусматривают в качестве предмета правового регулирования различные, не тождественные друг другу правовые отношения, о чем указано в предыдущем подразделе настоящей работы.

Так, предметом правовой помощи, как уже отмечалось выше, являются общественные отношения в сфере исполнения процессуальных и иных действий, в то время как предметом экстрадиции являются отношения, возникающие в ходе выдачи преступника, при передаче уголовного судопроизводства – правовые отношения по принятию и продолжению уголовного преследования на территории государства, при признании и исполнении приговоров – исполнение наказаний на своей территории. Самостоятельные институты международного сотрудничества охватывают как досудебную, так и судебную стадии.

Несмотря на то, что международное сотрудничество регулирует разные правовые отношения, не только связанные с правовой помощью, но и экстрадицией, основным предметом его регулирования, как подотрасли уголовно-процессуального права, безусловно, остаются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

В-третьих, международное сотрудничество имеет свои особые методы и приемы правового регулирования. Среди них можно выделить следующие:

- диспозитивный метод правового регулирования правоотношений – независимость и самостоятельность субъектов (компетентных органов, государств);
- наличие запретов на применение принуждения, нанесение ущерба суверенитету и независимости государства;
- регулирование прав и обязанностей отраслями права разных уровней (возможно одновременное несколькими): национального, международного и иностранного – у допрашиваемого лица возникают права и обязанности, предусмотренные законодательствами запрашиваемого государства, запрашивающего, а также международного.
- делегирование (передача) полномочий по выполнению тех или иных действий;
- применение как внутреннего, так и законодательства иностранного государства;
- юридическим основанием для начала международного сотрудничества, помимо наличия уголовного судопроизводства, является со-

ответствующий запрос в пределах достигнутых договоренностей между государствами. Сотрудничество осуществляется посредством компетентных органов государства.

В-четвертых, помимо общих принципов уголовного процесса, специальными принципами международного сотрудничества являются: принцип взаимности, предусматривающий оказание помощи в отсутствие международного договора; принцип двойной криминализации, принцип невыдачи собственных граждан, допустимости (признания) доказательств, полученных не в соответствии с УПК РК и другие. Указанные принципы могут выходить за рамки иных процессуальных институтов уголовно-процессуального права.

В-пятых, УПК РК 1997 года главу 55 – «Основные положения о порядке взаимодействия органов, ведущих уголовный процесс, с компетентными учреждениями и должностными лицами иностранных государств» относил к особым производствам, содержание и структура которого существенно подверглась изменению уже в УПК РК 2014 года – международное сотрудничество имеет внешнее обособление в виде главы 12 УПК РК, а каждый его институт выделен в отдельные разделы.

Более того, описываемый элемент права имеет собственный раздел, где разъясняются общие положения международного сотрудничества, выраженный разделом 58 УПК РК, что наглядно демонстрирует его самостоятельность в виде подотрасли права.

В подтверждение хотелось бы привести слова профессора М.К. Сулейменова «Выделение предмета правового регулирования в качестве главного системообразующего фактора предполагает возможность существования различных системообразующих факторов и, следовательно, построение не одной, а нескольких систем в пределах одного структурного подразделения» [133].

Изучение зарубежного опыта регламентации международного сотрудничества, свидетельствует, что некоторые государства приняли отдельные нормативные правовые акты в указанной области: Украина, Грузия, Федеративная Республика Германия, Малайзия, Французская и Чешская Республики и другие. В отечественной теории уголовно-процессуального права неоднократно предлагалось принять отдельный закон о международном сотрудничестве [108, с. 163].

Многие могут не согласиться с изложенной необходимостью выделения международного сотрудничества в качестве подотрасли уголов-

но-процессуального права, и предложить вариант ее определения в виде комплексного института, включающего элементы (субинститут правовой помощи, экстрадиции, передачи уголовного преследования, исполнения приговоров), на что хотелось бы привести следующие доводы:

Существенные различия в предмете правового регулирования. Подотрасль права охватывает более широкий круг правовых отношений, характеризующиеся своей спецификой и определенной видовой обособленностью [134, с. 171], нежели комплексный институт, что наблюдается в международном сотрудничестве, которое распространяется не только на судопроизводство Казахстана, но и выходит за его границы, и одновременно охватывает все стадии уголовного процесса, права и обязанности участников. Комплексный институт имеет более узкий предмет, к примеру, комплексный институт следственных действий в сравнении с сотрудничеством имеет более узкий предмет – правовые отношения, связанные с проведением следственных действий. Кроме того, подотрасль уголовно-процессуального права может включать несколько институтов разных отраслей права (международного, конституционного, гражданского и т.д.).

Особенности в методах правового регулирования. Для комплексного института свойственны одни методы, которые распространяются на субинституты, в то время как подотрасль в своем арсенале может использовать более широкий комплекс методов, которые выходят за рамки института, о чем нами ранее отмечалось.

Помимо названных критериев хотелось бы отметить, что международное сотрудничество имеет более широкий круг принципов. В рамках комплексного института действуют принципы свойственные именно указанному институту, в то время как, подотрасль включает принципы и других отраслей права: международного, конституционного, уголовного.

Кроме того, подобный подход позволяет выделить основной отличительный признак международного сотрудничества – возможность частичной передачи компетенции по расследованию уголовных дел иностранному государству и, наоборот, возможность уступок по использованию норм иностранного государства при расследовании на своей территории. Именно указанный критерий и определяет специфику международного сотрудничества.

Единство и общая направленность международного сотрудничества подтверждается тем, что группа норм регулирует общественные отношения по исполнению запросов, призванных обеспечить уголовный про-

цесс, и исполнение приговора, а также порядок направления поручений. Одновременно данные нормы имеют свою завершенность, целостность регулирования сферы процессуальных отношений по исполнению и направлению запросов.

В качестве отличительного признака подотрасли права по сравнению с институтом, Т.М. Хашиева отметила высокую степень ее обособленности, которая позволяет самоопределиваться, т.е. допускает возможность выделения подотрасли из отрасли права, однако учитывая служебную роль, значение и функции данной подотрасли для отрасли права, этот структурный элемент продолжает оставаться таковым. Институту свойственна меньшая самостоятельность, более тесная связь с подобными себе институтами в рамках отрасли, так как именно их совместное функционирование призвано полноценно урегулировать общественные отношения [124, с. 170].

Таким образом, международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства присущи определенные характерные черты, позволяющие отнести его к числу подотрасли, а не института права.

К ним можно также отнести следующие признаки:

- самостоятельный источник возникновения оснований для международного сотрудничества: наличие международного договора РК с иными государствами об оказании правовой помощи по уголовным делам, или действие принципа взаимности;
- специфические задачи, выходящие за рамки общих задач национального судопроизводства;
- особенности процессуального статуса государственных органов, посредством которых осуществляются международное сотрудничество и процессуальная деятельность;
- наличие дополнительных гарантий прав личности в виде иммунитета от уголовного преследования для лиц, вызванных для производства процессуальных или иных действий, а также для подозреваемых (обвиняемых), выданных иным государством;
- специальные сроки, в том числе предусмотренные для продолжительности действия иммунитета от уголовного преследования, временной выдачи, экстрадиции и транзитной перевозки выданных лиц, ограничивающих время производства процессуальных и иных действий;
- особенности производства процессуальных, следственных и иных действий по оказанию правовой помощи, экстрадиции и т.д. в соответствии с требованиями международных договоров;

- специфические итоговые решения по уголовным делам, расследуемым в соответствии с международными договорами.

Этими признаками определяется и специфика международного сотрудничества как подотрасли права. В то же время, международное сотрудничество имеет ряд неразрешенных методологических проблем: признание допустимым доказательств, полученных на территории иностранного государства в нарушение общеустановленных принципов, пределы уголовного преследования, регламентация прав и обязанностей вызванных лиц, иммунитеты определенной категории участников и т.д., выходящие за рамки поставленных задач данного исследования и требующие дополнительного научного исследования.

Результатом процесса интеграции разнообразных социальных институтов является процесс образования комплексных правовых массивов, которые способны занять самостоятельное место в системе [135, с. 343]. Динамичность и стремительное развитие международного сотрудничества входящих в его состав институтов, предполагает его научное осмысление уже не в качестве комплексного института, а целой подотрасли уголовно-процессуального права. Несмотря на то, что международное сотрудничество является относительно «молодым» элементом уголовно-процессуального права, по сравнению с иными оно имеет обширный предмет регулирования.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что международное сотрудничество не просто комплексный институт, а в большей степени – подотрасль уголовно-процессуального права. Современные правовые реалии, в силу интенсивного развития международных отношений, требуют уже иного подхода к определению правовой помощи и международного сотрудничества в системе уголовно-процессуального права. В этой связи предлагается отнести институт правовой помощи в качестве элемента подотрасли международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Любые научные взгляды и точки зрения на современные проблемы уголовного процесса обречены быть только научными теориями и идеями до тех пор, пока они не будут практически реализованы. В этой связи необходимым является изучение мнения законодателя по рассматриваемому вопросу, выраженного в нормативных предписаниях действующего казахстанского права.

С принятием УПК РК 4 июля 2014 года институт оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства претерпел ряд существен-

ных изменений. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства выделено в отдельный раздел (12), который состоит из 5 глав (58–62), тогда как ранее всего состоял из 2 глав. Всего раздел 12 УПК РК дополнен 34 новыми статьями. В качестве самостоятельной главы УПК РК выделил главу 59, посвятив правовой помощи 14 статей. Указанные изменения детализировали процедуры выполнения процессуальных и иных действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи.

Последующие главы (Глава 60 «Выдача лиц (экстрадиция)»; Глава 61 «Продолжение уголовного преследования»; Глава 62 «Признание и исполнение приговоров и постановлений судов иностранных государств») посвящены конкретизации общих положений применительно к трем самостоятельным уголовно-процессуальным институтам, составляющим содержание подотрасли международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

В соответствии с п. 21 ст. 7 УПК РК законодателем дано довольно неоднозначное и широкое определение понятия «правовая помощь» – проведение компетентными органами одного государства по запросу (поручению, ходатайству) компетентных органов другого государства или международных судебных учреждений процессуальных действий, необходимых для досудебного расследования, судебного разбирательства дела или исполнения судебного акта [44]. Здесь нам хотелось бы обратить внимание, что приведенное нормативное определение правовой помощи, к сожалению, не охватывает иные действия, виды которых описаны нами выше.

Раскрывая правовую помощь, законодатель в ч. 1 ст. 557 УПК РК привел перечень действий, производимых в порядке оказания правовой помощи: вручение документов, выполнение отдельных процессуальных действий, осуществление уголовного преследования, выдача лиц (экстрадиция), временная выдача лиц (экстрадиция), транзитная перевозка, временная передача лиц, передача осужденных и лиц, страдающих психическими расстройствами, к которым применены принудительные меры медицинского характера, признание и исполнение приговоров.

Анализ перечисленных действий позволяет заключить, что законодатель в содержание правовой помощи включает все институты международного сотрудничества: выполнение следственных действий, экстрадицию, транзитную перевозку, временную выдачу, передачу уголовного дела, исполнение приговоров.

При разработке УПК РК 2014 года, очевидно, не принималось во внимание то, что содержание понятия «правовая помощь», более узкое, нежели содержание понятия «международное сотрудничество» по уголовным делам, и что правовая помощь является одним из институтов подотрасли международного сотрудничества наряду с экстрадицией, передачей уголовного судопроизводства и т.д.

Глава 59 УПК РК «Правовая помощь», в отличие от ч. 1 ст. 557, содержит статьи, регламентирующие лишь порядок вручения документов, временной передачи, вызова лиц, розыска, ареста и конфискации имущества, выполнения следственных действий, создания и деятельности совместных следственных, следственно-оперативных групп и иных действий. При этом экстрадиция, транзитная перевозка, продолжение уголовного преследования, признание и исполнение приговоров, которые, следуя определению, данному в ст. 7 УПК РК должны, входит в перечень правовой помощи, не включены в Главу 59 и выделены отдельными Главами 60 «Выдача лиц (экстрадиция)» и 61 «Продолжение уголовного преследования» [57].

Правовой анализ и сопоставление названных норм позволил выявить противоречие между ст. 557 УПК РК, которая к правовой помощи относит экстрадицию, передачу уголовного судопроизводства, и Главой 59 УПК РК «Правовая помощь», которая содержит нормы, не регламентирующие порядок их выполнения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии единого подхода к обозначению международного сотрудничества в целом, и оказания правовой помощи по уголовным делам, в частности.

Позволим предположить, что законодателем в Главе 58 и содержащихся в ней статьях вместо «правовой помощи» подразумевалось «международное сотрудничество», что подтверждается проведенным анализом содержания норм.

Тем не менее, названные юридико-технические неточности, отсутствие единообразного и логического изложения норм о правовой помощи, свидетельствует о необходимости совершенствования правовой регламентации института правовой помощи и его понятия.

В соответствии с требованиями ст. 23 Закона РК «О правовых актах» близкие по содержанию статьи (пункты) значительных по объему нормативных правовых актов могут объединяться в главы. Несколько глав, близких по содержанию, могут объединяться в разделы, а разделы – в части нормативного правового акта [52].

Элементы системы права – нормы права – должны находиться в строгой иерархической горизонтальной и вертикальной соподчиненности [136, с. 2], что отсутствует в главе 12 УПК РК – правовая помощь, как самостоятельный институт, который должен находиться на одной горизонтали с такими институтами, как экстрадиция, передача уголовного судопроизводства, транзитная перевозка, обозначена выше уровня, подменяя международное сотрудничество.

Отсутствие аутентичности в применении терминов при обозначении уголовно-процессуальных понятий, что проявляется во внутриотраслевых противоречиях, приводит к отсутствию однозначного понимания и толкования положений уголовно-процессуального права, что является одной из причин необходимости унификации понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального права РК [137, с. 81].

Подводя итоги заметим, что нормативная регламентация института оказания правовой помощи по уголовным делам в УПК РК противоречит требованиям Закона РК «О правовых актах» и требует, на наш взгляд, значительной доработки.

Еще одним аргументом в пользу необходимости отграничения института оказания правовой помощи от выдачи, передачи дел и иных институтов является ст. 45 УПК РК «Приостановление судебного производства по делу и прерывание сроков досудебного расследования», где в п.п. 5) и 7) ч. 7 установлено, что сроки досудебного расследования прерываются в случаях:

5) выполнения процессуальных действий, связанных с получением правовой помощи в порядке, предусмотренном главой 59 Кодекса;

7) отсутствия реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в деле в связи с решением вопроса об их выдаче (экстрадиции) иностранным государством.

Приведенные выше основания для приостановления прямо отграничивают процессуальные действия, выполняемые в порядке оказания правовой помощи, от экстрадиции, признавая их различными основаниями для приостановления, что наглядно подтверждают наши доводы о необходимости их раздельной регламентации. Если не внести изменения в УПК РК относительно разграничения института оказания правовой помощи от экстрадиции, то у лиц, осуществляющих досудебное расследование, могут возникнуть сложности относительно определения оснований прерывания сроков (приостановления) [138, с. 80].

Инструкция об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества разграничивает институт оказания правовой помощи от иных. Так, раздел 3 названной Инструкции предусматривает порядок рассмотрения запроса (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи по уголовному делу, в то время как раздел 4 – направление материала уголовного дела для продолжения уголовного преследования и исполнения просьбы о продолжении уголовного преследования, раздел 5 – рассмотрение вопросов, связанных с экстрадицией, и т.д. [86]. Таким образом, подзаконный нормативный правовой акт предусматривает раздельную регламентацию институтов международного сотрудничества.

Принятие решения о реформировании одновременно должно сопровождаться изучением и принятием положительного международного опыта, так как базовая направленность исследуемого института подразумевает активную интеграцию правовых систем РК и иностранных государств. В этой связи полагаем необходимым провести сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства, относящегося к вопросам международного сотрудничества по уголовным делам.

Из анализа Закона Чешской Республики «О международном сотрудничестве по уголовным делам», следует, что часть 3 посвящена разным институтам международного сотрудничества. Статьи 39–77 раздела 1 регламентируют вопросы взаимной правовой помощи, статьи 78–104 раздела 2 посвящены вопросам выдачи лиц (экстрадиции), статьи 141–144 раздела 5 – вопросам транзитной перевозки [139].

Аналогичные положения имеются в Законе Федеративной Республики Германия «О международном сотрудничестве по уголовным делам», где в нормы о правовой помощи отграничены от экстрадиции, передачи уголовного судопроизводства и т.д. [140].

14 мая 2002 года Малайзия приняла Закона «О взаимной правовой помощи по уголовным делам», в ст. 4 которого предусмотрено, что он не распространяется на процедуру экстрадиции [141].

Хотелось бы отметить, что Французская Республика не пошла по пути принятия отдельного нормативного акта, регулирующего вопросы международного сотрудничества. Раздел 10 УПК Франции посвящен международному сотрудничеству по правовым вопросам. Данный раздел включает главу 3, которая регулирует только порядок взаимной правовой помощи и не предусматривает вопросы экстрадиции [142].

Сравнительный анализ правовых актов иностранных государств, позволяет заключить, что правовая помощь выделена в отдельный раздел от экстрадиции, транзитной перевозки, что подтверждает обоснованность нашего предложения о необходимости ее признания в качестве самостоятельного института.

Исследование нормативных актов стран СНГ, имеющих схожие принципы уголовного процесса и законодательной техники, позволяет заключить, что правовая помощь регламентирована разным образом.

В некоторых странах в объем оказания правовой помощи включено выполнение всех видов процессуальных действий: следственные действия, транзитная перевозка, передача на время лиц, содержащихся под стражей, розыск, выдача лиц, совершивших преступления, уголовное преследование, исполнение судебных решений по уголовным делам (Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Армения, Туркменистан).

Уголовно-процессуальное законодательство указанных стран не предусматривает понятие международного сотрудничества, а вместо этого деятельность по исполнению и направлению всех международных поручений (запросов, ходатайств) именуется международной правовой помощью.

Другая группа стран правовую помощь определяет самостоятельным институтом, входящим в состав международного сотрудничества наравне с экстрадицией, транзитной перевозкой и т.д. (Российская Федерация, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Украина, Азербайджанская Республика).

Более того, из опрошенных не менее 250 сотрудников правоохранительных органов 37% пояснили, что экстрадиция, продолжение уголовного преследования, транзитная перевозка входят в объем правовой помощи по уголовным делам (Приложение В). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что некоторые сотрудники не проводят различия между правовой помощью и другими институтами. Причиной неверной трактовки процессуальных понятий является ненадлежащая регламентация данного института в УПК РК, описанная нами. Законодателем не только не разрешен вопрос относительно содержания и природы «правовой помощи», но, более того, допущены противоречия в одном из главных процессуальных законов – УПК РК.

Хотелось также обратить внимание, что с принятием в 2014 году нового УПК РК в раздел 12 включены нормы, предусматривающие возможность сношения по вопросам расследования уголовных дел не толь-

ко с государствами, но и с международными судебными учреждениями, что было упущено в предыдущем УПК РК 1997 года (п.п. 21) статьи 7 УПК РК). С учетом сказанного, вполне логичным является, что названная норма допускает в качестве субъектов сношения только судебные органы (учреждение), что исключает иные международные организации, к примеру ООН, ОБСЕ, ШОС, Интерпол, Европол и т.д.

Однако, как показывает практика, и по справедливому мнению С. К. Журсимбаева [85, с. 140], в качестве субъектов правовой помощи могут выступать не только судебные учреждения, но и международные организации. В то же время, правовая помощь по уголовному судопроизводству оказывается не всем международным организациям, а лишь тем, которые наделены функциями расследования уголовных дел. К предмету правовой помощи уголовно-процессуального права не относятся запросы международных учреждений о предоставлении правовой информации вне рамок уголовного судопроизводства, к примеру, информация о правовой статистике, сведения о правоохранительной системе государства, состояния борьбы с преступностью, которые не относятся к расследованию уголовных дел.

В международной деятельности подразделения ООН – Совета безопасности в области расследования международных преступлений, имеются факты создания специальных комиссий, не относящихся к судебным учреждениям. Так, 18 сентября 2004 года Совет Безопасности учредил два органа для проведения расследований – Международную комиссию по расследованию событий в Дарфуре и Международную независимую комиссию по расследованию в Ливане. Задачами указанных комиссий было установление факта геноцида, и выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью привлечения виновных к ответственности. 3 февраля 2009 года Совет Безопасности аналогичным образом уполномочил Генерального секретаря создать международную комиссию в связи с совершенным 27 декабря 2007 года убийством бывшего премьер-министра Пакистана Мохтармы Беназир Бхутто. Задача Комиссии по расследованию заключалась в установлении фактов и обстоятельств, связанных с убийством бывшего премьер-министра, со сроком действия до шести месяцев [144].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости уточнения субъектов сношения по вопросам правовой помощи по уголовному судопроизводству, заменив слова «международные судебные учреждения» на «международные организации» в п.п. 21) ст. 7 УПК РК.

Таким образом, в результате анализа международных документов, мнений ученых-юристов национального уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства зарубежных стран предлагаются следующие выводы:

1. В теории права наблюдаются два научных подхода к пониманию правовой помощи: в «узком» значении – только проведение процессуальных и иных действий, в «широком» – как равнозначное понятие с международным сотрудничеством, которое включает экстрадицию, передачу уголовных дел и т.д. В этой связи автором сформулировано мнение и предпринята попытка доказать, что «правовая помощь» и «международное сотрудничество» по своему содержанию не являются тождественными понятиями, а относятся как частное к целому.
2. Учитывая первичное уголовно-процессуальное содержание правовой помощи по отношению к его международной составляющей, сформулирован вывод, что оказание правовой помощи является, прежде всего, институтом уголовно-процессуального права, который в то же время регулируется иными отраслями права: международного, конституционного, гражданского, уголовного и т.д.
3. Сформулирован вывод о необходимости признания правовой помощи самостоятельным институтом уголовно-процессуального права в составе подотрасли – международного сотрудничества, в отличие от устоявшегося в теории уголовного процесса мнения о том, что «правовая помощь» является равнозначной категорией «международного сотрудничества».
4. На основании приведенных выводов предложено конкретизировать определение «правовой помощи», под которым следует понимать самостоятельный институт уголовно-процессуального права, находящийся в составе подотрасли – международного сотрудничества, представляющий комплекс процессуальных и иных действий, выполняемых компетентными органами одного государства на основании запроса (поручения, ходатайства) компетентного органа другого государства или международной организации.
5. Содержание ст.ст. 557–564 Главы 58 УПК РК не соответствует содержанию института оказания правовой помощи и противоречит главе 59 УПК РК. В целях совершенствования законодательства, предлагается внести изменения в главу 58 УПК РК «Общие положения» (в статьи

557–564 УПК РК), заменив слова «оказания правовой помощи» по всему тексту на «международного сотрудничества».

Ниже приведена таблица, в которой указаны действующая редакция глав и статей раздела 12 УПК РК «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», а также предложенная нами редакция с учетом вышеприведенного анализа:

Таблица 1 – Сравнительная таблица действующей и предлагаемой редакций

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
Глава 58. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	Глава 58 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
Статья 557. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи	Статья 557. Действия, проводимые в порядке международного сотрудничества
Статья 558. Оказание правовой или иной помощи на принципе взаимности	Статья 558. Международное сотрудничество на принципе взаимности
Статья 559. Центральные органы	Статья 559. Центральные органы
Статья 560. Запрос об оказании правовой помощи	Статья 560. Запрос в порядке международного сотрудничества
Статья 561. Хранение и передача вещественных доказательств	Статья 561. Хранение и передача вещественных доказательств
Статья 562. Действительность официальных документов	Статья 562. Действительность официальных документов
Статья 563. Допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства	Статья 563. Допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства
Статья 564. Расходы, связанные с оказанием правовой помощи	Статья 564. Расходы, связанные с международным сотрудничеством

3 УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ

3.1 Регламентация прав и обязанностей отдельных участников, уполномоченных на проведение процессуальных и иных действий

Основываясь на выводах, сформулированных в предыдущем разделе относительно содержания и видов процессуальных и иных действий, необходимо исследовать их участников, провести классификацию и проанализировать некоторые особенности их правовой регламентации.

Определение круга участников процессуальных и иных действий, выполняемых при оказании правовой помощи, является постоянным предметом обсуждения ученых-правоведов, по которому не выработано до настоящего времени единого мнения. Каждый автор выделяет различные основания и способы классификации участников.

Так, А.Г. Волеводз выделил три основные группы:

- 1). орган дознания, следователь, прокурор, суд;
- 2). компетентные органы и должностные лица иностранных государств с аналогичным процессуальным статусом;
- 3). международные организации, среди которых полномочиями в уголовно-процессуальной сфере обладают только международные суды [145, с. 64].

Однако названным автором не приняты во внимание участники, которые оказывают содействие в осуществлении международного сотрудничества, и лица, непосредственно вовлеченные в выполнение процессуальных действий. С учетом указанной позиции Е.Е. Феоктистовой предложена иная классификация:

1. Субъекты, уполномоченные на осуществление международного сотрудничества по уголовным делам:
 - а) осуществляющие расследование – суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, орган дознания, дознаватель;
 - б) содействующие в осуществлении международного сотрудничества – министерство иностранных дел, министерство юстиции, генеральная прокуратура, Интерпол, международные организации;

2. Субъекты, участвующие в осуществлении процессуальных действий:
- а) наделенные правом участия – осужденный, подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители и законные представители;
 - б) субъекты, привлекаемые к участию – свидетель, эксперт, специалист, понятой, переводчик, статист и другие [146, с. 34].

В основу приведенных способов классификации субъектов взято международное сотрудничество в целом, а не институт оказания правовой помощи, как одна из форм сотрудничества, в рамках которого производятся процессуальные и иные действия.

В этой связи более удачной представляется классификация, данная Р.С. Тамаевым, который разделяет субъектов правовой помощи на три группы в зависимости от цели участия в процессе, направления деятельности, отношения к результатам производства по делу.

Первая группа – суд, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель, консул;

Вторая группа – обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и защитник;

Третья группа – свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые и другие [147, с. 51–52].

Приведенная выше классификация участников уголовного процесса основана на законодательном их определении, где под участниками уголовного процесса в целом, согласно п. 25) ст. 7 УПК РК, понимаются органы и лица, осуществляющие уголовное преследование и поддержание обвинения в суде, а также лица, защищающие свои или представляемые ими права и интересы: прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители. В пункте 24) этой же статьи имеется перечень иных лиц, участвующих в уголовном процессе, – секретарь судебного заседания, переводчик, свидетель, свидетель, имеющий право на защиту, понятой, эксперт, специалист, судебный пристав, медиатор [57].

Органы и лица уголовного преследования, согласно п. 23) ст. 7 УПК РК – это прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель. Уголовное судопроизводство, в рамках которого совершаются процессуальные действия, не может протекать без участия

лица, его ведущего, а если быть точнее, то указанные лица не просто участвуют, а выступают непосредственными исполнителями процессуальных действий. То есть настоящая группа участников процессуальных действия является постоянной, без присутствия которых выполнение процессуальных действия невозможно.

Данный вывод основан на ст. 1 УПК РК, где установлено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом, основанными на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права. Из указанного положения следует, что деятельность органов уголовного преследования может быть только процессуальной, регулируемой нормами УПК РК. В случае совершения указанными лицами действий по уголовному судопроизводству, не соответствующих УПК РК, такие действия будут признаны незаконными.

Все виды процессуальных действий: направленные на сбор доказательств, действия обеспечительного и организационно-распорядительного характера – выполняются непосредственно только органом, ведущим уголовный процесс.

Из данного положения следует закономерный вывод, что права и обязанности указанных лиц, ведущих уголовный процесс, а также порядок выполнения ими процессуальных действий имеют подробную регламентацию в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Некоторые авторы склоняются к ошибочному мнению, что совершение процессуальных действий является прерогативой не только органов, в чьем производстве находится уголовное дело: следователя, дознавателя, прокурора, суда, но и других лиц [148, с. 8–9]. Их мнение основано на неаргументированном включении полномочий защитников по сбору доказательств (ч. 3 ст. 70 УПК РК), которые они относят к процессуальным.

Однако, как уже ранее нами отмечалось, УПК РК лишь позволяет защитникам совершать действия по сбору доказательств, но не предусматривает подробный порядок их проведения. Данные действия регулируются Законом РК «Об адвокатской деятельности».

Следующую группу участников процессуальных действий составляют лица, вовлеченные в уголовный процесс, к числу которых относятся:

- а) лица, защищающие права и интересы: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, их защитники, потерпевший, гражданский

истец, гражданский ответчик, представители и законные представители;

- б) участники, не защищающие права и интересы, но привлекаемые к проведению процессуальных и иных действий, – свидетель, эксперт, переводчик, специалист, понятой, статист и другие.

Некоторые могут усомниться в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, как лица, не защищающего свои права и интересы, – участник, который был введен в уголовный процесс с принятием нового УПК РК в 2014 году. Однако до момента вынесения постановления о признании лица подозреваемым, в соответствии со ст. 202 УПК РК, лицо, на которое заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее уголовное правонарушение, остается в статусе свидетеля.

Что же касается участников иных действий, выполняемых в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам в ходе досудебного расследования, основываясь на определении иных действий, данном в предыдущем разделе, следует, что иные действия выполняют не только органы, ведущие уголовный процесс, но и иные участники.

Так, участниками иных действий выступают лица, перечисленные в качестве участников при производстве процессуальных действий:

- а) лица, защищающие права и интересы: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители и законные представители;
- б) участники, не защищающие права и интересы, но привлекаемые к проведению процессуальных и иных действий – свидетель, эксперт, переводчик, специалист, понятой, статист и другие.

Хотелось бы отметить, что лица, вовлеченные на определенных этапах выполнения процессуальных и иных действий, обладают разными правами и обязанностями в зависимости от их местонахождения: в запрашивающем или запрашиваемом государстве. Участники, находящиеся на территории Республики Казахстан, в силу принципа действия уголовно-процессуального закона в пространстве, наделены правами и обязанностями, предусмотренными только уголовно-процессуальным законодательством РК, а также международными договорами, ратифицированными Казахстаном. При общих условиях на них не распространяются нормы права иностранного государства. Аналогичная ситуация складывается с участниками, находящимися на территории иностранного

государства, на которых не могут распространяться законы РК. Однако, при исполнении поручения об оказании правовой помощи, на участников процессуальных и иных действий распространяются как нормы внутреннего законодательства, так и международного и иностранного.

Исключения составляют применение на территории Республики Казахстан законодательства иностранного государства на основании ходатайства компетентного органа запрашивающего государств, предусмотренное ч. 2 ст. 570 УПК РК.

Генеральная прокуратура осуществляет высший надзор за законностью досудебного расследования. Все вопросы, связанные с запросами (поручениями, ходатайствами) о правовой помощи при производстве досудебного расследования – компетенция ГП РК или уполномоченного прокурора.

Прокурор в досудебном расследовании выступает не только как надзорный орган, осуществляющий надзор за применением законов в сфере международного правового сотрудничества (п. 4) ст. 5 Закона РК «О прокуратуре»), но и как руководитель расследования [149, с. 90]. Руководящая роль органов прокуратуры проявляется в том, что в пределах своих полномочий соответствующий прокурор вправе давать письменные указания в отношении обеспечения надлежащего, полного и своевременного исполнения запроса (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи. Данные прокурором указания во исполнение международного запроса являются обязательными для органов предварительного следствия и дознания (ч. 3 ст. 566 УПК РК) и их обжалование вышестоящему прокурору не приостанавливает исполнение последних (ч. 4 ст. 193 УПК РК).

Особенности статуса прокурора как лица, уполномоченного на выполнение иных действий в рамках оказания правовой помощи в сфере международного сотрудничества по уголовным делам при производстве досудебного расследования, определяются некоторыми положениями о его правах, регламентированных ст. 193 УПК РК.

Взаимоотношения прокуратуры с иностранными компетентными органами по вопросам международного сотрудничества, в том числе оказания правовой помощи, определяются национальным законодательством.

Пункт 7 Раздела 2 Инструкции об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового

сотрудничества предусматривает, что ГП РК направляет в компетентное учреждение иностранного государства и рассматривает поступившие от него запросы (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи по уголовным делам в случае, если иное не предусмотрено международным договором, принимает решение по любым спорным вопросам, возникающим при осуществлении органами прокуратуры международного сотрудничества.

Из указанной нормы следует, что Генеральная прокуратура принимает решение по вопросам присутствия представителей компетентного органа запрашивающей стороны при исполнении запроса (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи.

Хотелось бы подробно остановиться на институте представителя иностранного государства, уполномоченного присутствовать при выполнении процессуальных действий на территории иностранного государства, а также оказывать содействие в их исполнении, предусмотренном ст. 572 УПК РК.

В результате изучения более 250 поручений об оказании правовой помощи установлено, что представителями компетентных органов иностранного государства преимущественно выступают работники следственно-оперативных подразделений, осуществляющие расследование уголовного дела в составе следственно-оперативных групп.

Большинством международных документов предусмотрены положения о присутствии представителя: ст. 4 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам [39], ст. 11 Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия [95]; также это предусмотрено двусторонними договорами РК: ст. 34 Договора между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Пакистан о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [150]; ст. 74 Договора между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [151].

В то же время названным представителям иностранного государства посвящено отдельное соглашение – Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников СНГ, подписанный в г. Минске 4 июня 1999 года [152]. Однако хотелось бы отметить, что нормы данного Договора распространяются исключительно на страны-участницы СНГ, часть которых не имплементирована в национальное законодательство.

В главах 7, 8, 9 и 10, а также в главе 53 ранее действовавшего УПК РК 1997 года процессуальный статус представителя компетентного учреждения другого государства не был регламентирован, не были определены полномочия, права и обязанности указанного лица, что лишало его тех уникальных возможностей и полномочий, в целях которых введено положение о его участии в уголовном процессе.

Иначе говоря, при производстве процессуальных действий по международному поручению представитель иностранного государства не обладал правами задавать вопросы участникам следственного или судебного действия; обращать их внимание на обстоятельства, связанные с исполнением поручения, знакомиться с протоколом следственного действия, при котором он присутствовал, делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания относительно полноты и правильности фиксации хода и результатов производившихся при его участии действий и выполнять иные действия.

Вполне обоснованно возникал вопрос: «С какой целью вводилась в национальное законодательство норма, позволяющая заинтересованному иностранному представителю присутствовать при производстве процессуальных действий, если ход и результаты никаким образом от него не зависели?». Иными словами, эта норма предоставляла уникальную возможность присутствовать представителю, но в то же время лишала его полномочий влиять на ход и результаты, определяя лишь его статус в качестве стороннего наблюдателя.

В результате анкетирования практических работников правоохранительных органов 81 % пояснили, что непосредственное участие инициатора поручения об оказании правовой помощи при его исполнении ускорило бы процедуру. 67 % респондентов ответили, что участие повысило бы качество исполнения поручения. В то же время 33 % опрошенных сообщили, что не располагают сведениями о возможности допуска представителей иностранного государства к проведению процессуальных и иных действий на территории Республики Казахстан (Приложение В).

Данная проблема рассматривалась российским исследователем Е. Е. Феоктистовой, которая указывала, что в «УПК РФ предусмотрена лишь сама возможность участия указанных лиц при исполнении запроса о правовой помощи. При этом не указан порядок оформления их участия в совершении процессуальных действий» [97, с. 9].

Вопросы участия представителя рассматривались как российскими, так и казахстанскими исследователями. Так, Р.Н. Акпарова предлагала внести дополнения в УПК РК 1997 года относительно допуска заинтересованного представителя иностранного государства, а также порядка постановки дополнительных вопросов только через лицо или орган, ведущий уголовный процесс [108, с. 79].

Статья 572 действующего УПК РК допускает присутствие представителя компетентного органа иностранного государства, но в то же время запрещает ему самостоятельное проведение каких-либо процессуальных действий на территории РК.

Однако полагаем, что предложенные положения подлежат уточнению в связи с тем, что понятие «присутствовать» имеет иной смысл относительно понятия «участвовать». Так, согласно Толковому словарю, понятие «присутствие» означает личное пребывание, нахождение в каком-либо месте в данный момент [153, с. 447], а «участие» – это совместная с другими деятельность [154, с. 541].

В данном контексте вернее будет определить форму взаимодействия компетентных органов в виде участия, а не присутствия при исполнении поручения, т.к. задача представителя – не просто пребывать в месте совершения процессуальных действий, а оказать личное непосредственное содействие в исполнении поручения для достижения его полноты.

В то же время международный принцип о сохранении суверенитета каждого государства не будет нарушен, т.к. представитель не будет наделен полномочиями самостоятельно выполнять процессуальные действия на территории Республики Казахстан в силу его лишь соучастия в процессе исполнения поручения национальными сотрудниками органов досудебного расследования. Основной фигурой – исполнителем процессуального действия, выступает должностное лицо компетентного органа запрашиваемого государства, которое обладает правом допуска к участию представителя запрашивающего государства [155, с. 104–105].

К сожалению, действующие нормы УПК РК четко не определяют процессуальный статус представителя и не разъясняют порядок его допуска к процессуальным действиям, проводимым по их инициативе.

Более того, выше установлено, что инициаторами запроса могут выступать не только компетентные органы иных государств, но и международные организации, наделенные функциями проведения расследования.

Вместе с тем в ст. 572 УПК РК не регламентирован порядок оформления участия указанных лиц, однозначно не определен круг их прав и обязанностей. При прибытии представителя иностранного государства на территорию РК для участия в проведении процессуальных и иных действий ему должны быть четко разъяснены права и обязанности, предусмотренные УПК РК, а также проведены все необходимые процедуры по его допуску к участию. Указанные меры позволят не только определить правовое поле участия иностранного представителя на территории РК, но и регламентирует порядок и алгоритм действий национальных представителей органов досудебного расследования.

Представляется необходимым изложить статус указанных лиц более детально с тем, чтобы максимально гарантировать права указанных лиц, а также предупредить совершение ими неправомерных действий на территории РК, которые могут быть совершены не с прямым умыслом, а в связи с отсутствием правовых норм, определяющих границы их возможного поведения.

Участие и присутствие в процессуальных действиях третьих лиц направлены на повышение эффективности их проведения, обеспечению защиты прав и законных интересов участников. В связи с этим в уголовно-процессуальном законе необходима четкая регламентация прав и обязанностей лиц, а также исчерпывающий перечень лиц, которые могут участвовать и присутствовать [156, с. 82].

Более того, ст. 572 УПК РК не содержит определения понятия «представитель компетентного органа иностранного государства или международной организации», т.е. не определено его содержание. Представителем компетентного органа иностранного государства или международной организации должно выступать лишь должностное лицо, непосредственно задействованное в расследовании уголовного дела: следователь, дознаватель, оперуполномоченный, прокурор, начальник следственного подразделения или органа дознания [157]. В случае создания следственной (следственно-оперативной) группы ими могут выступать руководители групп.

Участие иных лиц – подозреваемого, защитника, свидетеля, потерпевшего и т.д., не предусмотрено положениями большинства международных договоров (за исключением договора с Республикой Индия), которые позволяют присутствие только представителей компетентных

органов или международной организации, осуществляющих расследование по уголовному делу.

Отечественным органам досудебного расследования необходимо заблаговременно уведомлять представителя о дате и времени производства процессуальных и иных действий, в которых он заинтересован принять участие. Принимая во внимание, что для граждан некоторых иностранных государств предусмотрено оформление визы, предлагаем определить срок уведомления не менее чем 20 дней, а для государств, которым наличие визы не обязательно, – 10 дней.

На основании изложенного нами предлагается следующая редакция ст. 572 УПК РК:

«Статья 572 Представитель компетентных органов запрашивающего государства или международной организации при проведении процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи

1. Представителем компетентных органов запрашивающего государства или международной организации является должностное лицо компетентного органа или международной организации, направившего запрос о правовой помощи, участвующее в исполнении процессуальных и иных действий с письменного согласия компетентного органа Республики Казахстан.
2. О времени и месте производства процессуального и иного действия, об участии в котором ходатайствовала запрашивающая сторона, исполнитель письменно уведомляет его инициатора не менее чем за 10 суток, для граждан иностранных государств, которым требуется оформление визы, – не менее чем за 20 суток. Неявка представителя компетентных органов запрашивающего государства или международной организации в установленное время не препятствует проведению процессуального и иного действия. Представитель не вправе самостоятельно проводить на территории Республики Казахстан какие-либо процессуальные и иных действия по уголовному судопроизводству.
3. Представитель компетентных органов запрашивающего государства или международной организации имеет право: знакомиться с материалами, связанными с исполнением запроса; по предварительному согласованию с его исполнителем задавать вопросы непосредственно участникам процессуального действия; обращать их внимание на обстоятельства, связанные с исполнением запроса; делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания относительно полно-

ты и правильности фиксации хода и результатов производившихся при его участии действий; заявлять ходатайства; приносить жалобы на действия лица, исполняющего запрос; совершать иные действия, не противоречащие нормам УПК РК и международным договорам.

4. Представитель компетентных органов запрашивающего государства или международной организации обязан: соблюдать законодательство Республики Казахстан и порядок проведения процессуального и иного действия; не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе исполнения запроса, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, составляющих охраняемую законом тайну.
5. О допуске представителя компетентных органов запрашивающего государства или международной организации к участию в процессуальных и иных действиях исполнителем поручения выносится постановление о допуске, в котором указываются место, дата и время проведения процессуального и иного действия, разъясняются права и обязанности, предусмотренные УПК РК.

О присутствии представителя компетентных органов запрашивающего государства или международной организации при производстве процессуальных и иных действий в протоколе делается соответствующая запись, протокол подписывается представителем иностранного государства. Вопросы, замечания, ходатайства, заявляемые представителем компетентных органов запрашивающего государства, подлежат включению в протокол процессуального и иного действия».

Описанный институт «участия представителя компетентного органа иностранного государства или международной организации» является одним из возможных решений преодоления различий в правовых системах государств, формах ведения уголовного судопроизводства.

Предлагаемые нами правовые основы участия представителя компетентного органа запрашивающего государства или международной организации при исполнении поручения об оказании правовой помощи могут быть внедрены и при процедуре экстрадиции при обязательном соблюдении международного принципа неприкосновенности суверенитета государства.

В основу данного предложения взят тот факт, что при решении вопроса об экстрадиции уполномоченный орган запрашиваемого государства в обязательном порядке рассматривает обоснованность и законность выдачи. Более того, решение уполномоченного органа об экстрадиции

в большинстве случаев обжалуется в судебные органы, а в европейских странах практикуется обжалование действий государственных органов в Европейский международный суд по правам человека (далее – Европейский суд). Из практики рассмотрения Европейским судом дел по экстрадиции следует, что представитель запрашивающего государства при рассмотрении вопроса может предоставлять дополнительные документы, отвечать на возникшие вопросы, давать разъяснения по существу экстрадиции, и т.д., что положительно отражается на всесторонности и объективности рассмотрения вопроса об экстрадиции.

Ярким негативным примером необъективного, одностороннего рассмотрения вопроса об экстрадиции является дело А. Кабулова против Украины, которое рассмотрено Европейским судом в 2009 году. В 2003 году А. Кабулов, обвиняемый в совершении убийства в г. Алматы, скрывается на территории Украины. В связи с задержанием в г. Киеве ГП РК направила запрос с просьбой выдать А. Кабулова с гарантией неприменения к нему смертной казни. Однако согласие Украины на экстрадицию обжаловано А. Кабуловым в Европейский суд по причине применения в Казахстане пыток, жестокого обращения, отсутствия гарантий объективного судебного разбирательства и возможного применения смертной казни.

Из решения Европейского суда от 19 ноября 2009 года по делу А. Кабулова против Украины следует, что экстрадиция заявителя в Казахстан нарушает ст. 3 Конвенции «Запрещение пыток», в связи с чем в экстрадиции отказано. Свое решение Европейский суд мотивировал следующими доводами: «Достоверно установлено, что в Казахстане любое лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, содержащееся в местах лишения свободы, подвергается огромному риску стать объектом пытки или обращения, унижающего человеческое достоинство, порой даже без всякой причины и цели». Европейский суд отметил недостаточную независимость казахстанского правосудия и устойчивые нарушения прав человека в Казахстане [158].

Аналогичное решение принято в 2010 году по делу Е.Д. Байсакова, Ж.Д. Байсакова, А.В. Жекебаева, С.Л. Горбенко против Украины, обвиняемых по уголовному делу в отношении М. Аблязова [159].

Согласно ст. 36 Европейской конвенции по правам человека от 4 ноября 1950 года (далее – Европейская конвенция), в отношении любого дела, находящегося на рассмотрении, каждая Договаривающаяся сторона, гражданином которой является заявитель, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или

любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие [160]. Аналогичное положение содержится в ч. 3 ст. 44 Регламента Европейского Суда (b) [161].

Таким образом, законодательство Европейского суда допускает участие в судебных разбирательствах третьих лиц, чьи интересы затрагиваются, в том числе представителей государств. В рассматриваемом же случае представители Казахстана имели правовые основания направить письменные замечания Европейскому суду при рассмотрении описанных выше дел, а в исключительных случаях – ходатайствовать об участии в судебном рассмотрении.

Однако глава 60 УПК РК, регулирующая порядок направления запросов о выдаче лиц, в частности, ст. 580 этой главы, не предусматривает право компетентного органа ходатайствовать о допуске представителей при рассмотрении вопроса об экстрадиции наших граждан в РК.

В случае если бы в описанных выше ситуациях было предусмотрено полномочие представителя уполномоченного органа РК участвовать при рассмотрении вопроса об экстрадиции и предоставления им доказательств суду об отсутствии политических мотивов уголовного преследования, сведений и документов, опровергающих отчеты о жестоких обращениях и пытках, то, возможно, Европейский суд не признал бы применение пыток и жестокого обращения на территории РК и отклонил бы жалобу, экстрадировав обвиняемых.

В связи с этим нами предлагается допустить к участию представителя компетентного органа иностранного государства как при совершении процессуальных и иных действий на территории Республики Казахстан, как в порядке оказания правовой помощи, так и при направлении запросов в иностранное государство об экстрадиции наших граждан в Казахстан.

Хотелось обратить внимание на классификацию, приведенную Р.С. Тамаевым, который в первой группе (должностных лиц) выделяет в качестве субъекта консулов [147, с. 51–52].

Традиционно функция консулов по вопросам международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве ассоциируется с пересылкой и получением материалов поручений об оказании правовой помощи в случае отсутствия международного соглашения, определяющего центральные компетентные органы.

Однако участие консула при оказании правовой помощи ограничивается не только названными действиями. Представляется интересным

положения, которая выступает главным источником современного консульского права. Так, пунктом «j» ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года на консульские службы возложена функция, относящаяся к уголовно-процессуальной – передача судебных и несудебных документов или исполнение судебных поручений или же поручений по снятию показаний для судов представляемого государства в соответствии с действующими международными соглашениями или, при отсутствии таких соглашений, в любом ином порядке, не противоречащем законам и правилам государства пребывания [162].

Данное положение международной конвенции, к которой присоединилась Республика Казахстан, наделяет консульские службы функциями не только по пересылке поручений, но и по исполнению международных поручений.

Указанный механизм является одним из эффективных способов выполнения процессуальных и иных действий на территории иностранного государства со значительной экономией времени и средств. Основным его преимуществом является отсутствие сложной процедуры направления и согласования поручения в компетентных органах иностранного государства, которое занимает продолжительное время.

Кроме того, особую актуальность данный механизм приобретает при необходимости допроса лица по вопросам, касающимся государственных секретов, или сведений сугубо интимного характера, или при иных обстоятельствах, которые не желательны для раскрытия иностранным компетентным органам.

Еще одним преимуществом данного механизма являются случаи получения от компетентного органа иностранного государства отказа в экстрадиции лица.

Описанные полномочия консульских служб можно использовать в качестве решения проблемы, возникающей при направлении поручения в иностранное государство, с которым отсутствуют соглашение об оказании взаимной правовой помощи, но уже имеется консульский договор.

В то же время указанный способ исполнения процессуальных и иных действий является не универсальным средством, а имеет ряд ограничений и условий:

1. Ограниченный объем правовой помощи – допускается проведение только допроса и вручение документов.

2. Лица, в отношении которых производятся процессуальные действия, должны являться гражданами представляемого государства.
3. Процессуальные действия, в т.ч. вручение документов, производятся на основе добровольности, запрещается применение средств принуждения или угрозы ими.
4. Исполнение поручения о выполнении процессуальных и иных действий консульскими службами не должно противоречить законодательству страны пребывания [163, с. 252–253].

Частью 3 статьи 4 Конституции РК установлено, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами [48]. Часть 2 статьи 1 УПК РК определила, что международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно-процессуального права. При условии, что Республика Казахстан присоединилась к Венской конвенции о консульских сношениях Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года, данное положение международного договора о проведении консульскими службами процессуальных и иных действий в порядке исполнения поручений об оказании правовой помощи подлежит применению.

Однако данное положение нашло свое отражение лишь в ст. 17 Консульского устава Республики Казахстан, где указано, что консул наделен полномочиями по выполнению поручений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования, и судебных органов Республики Казахстан в отношении своих граждан в порядке, предусмотренном законодательством РК и международными договорами [164].

Из смысла данной нормы следует, что представители консульских служб Республики Казахстан в иностранных государствах наделены отдельными функциями органов уголовного преследования – проведение процессуальных и иных действий в отношении своих граждан на территории иностранного государства, в том числе выполнение отдельных следственных действий (допрос, очная ставка и т.д.), выполнение действий обеспечительного характера (вызов, вручение документов, ознакомление с процессуальными документами и т.д.).

Иными словами, посредством указанных полномочий правоохранительные органы РК могут поручать исполнение некоторых процессуальных и иных действий на территории иностранного государства казахстан-

ским консульским службам без необходимости направления поручения в компетентные органы иностранного государства.

К примеру, ст. 43 Консульской конвенции между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой, заключенной 2 сентября 1993 года в г. Анкара, предусмотрено, что консульское должностное лицо имеет право и уполномочено по запросу компетентных властей представляемого государства в качестве стороны, свидетеля и эксперта получать добровольные показания от своих граждан, а также уведомлять их о судебных и иных документах. При совершении этих действий запрещается использовать принудительные меры или угрожать их применением [165].

Аналогичное положение имеется в ст. 12 Договора между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [166]. Отличием является то, что допускается проведение процессуальных действий не только консульскими, но и дипломатическими службами.

Однако вышеуказанный Договор не определяет место выполнения консулом процессуальных и иных действий с участием граждан, что может вызвать определенное затруднение. Представляется необходимым обратиться к содержанию указанного консульского соглашения с Турцией.

В статье 1 названного Договора указано, что под «консульским округом» понимается район государства пребывания, ответственный консульскому учреждению для выполнения консульских функций, т.е. к консульскому району относятся не только помещение консульской службы, но и территория иностранного государства. А выполнение консульским должностным лицом своих функций за пределами консульского округа допускается только с предварительного согласия государства пребывания (п. 5 ст. 2 Договора).

Принимая во внимание, что полномочия по допросу своих граждан и вручения документов относятся к консульским функциям, следует сделать обоснованный вывод, что консулы могут выполнять процессуальные и иные действия не только в помещении консульской службы, но и по месту жительства или работы своих граждан при условии, что они входят в консульский округ, или за его пределами по согласованию с государством пребывания.

Что касается нормативной основы выполнения процессуальных и иных действий на территории иностранного государства, хотелось бы

отметить, что международные договоры обошли стороной указанный момент. Названные международные документы не регламентируют порядок выполнения процессуальных и иных действий, в связи с чем возникает обоснованный вопрос: уголовно-процессуальным законодательством какого государства они обязаны руководствоваться при их выполнении?

К примеру, Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана и других стран предусматривают положения, в соответствии с которыми на их территории подлежат применению только нормы их внутреннего законодательства. В Республике Казахстан исключение составляют случаи применения международных договоров и обязательств. В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона РК «О дипломатической службе Республики Казахстан» установлено, что консульская служба, как часть дипломатической службы, осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами и международными договорами РК [167].

Аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 1 Консульского устава которой установлено, что консульская служба осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом РК «О дипломатической службе Республики Казахстан», Консульским уставом, иными нормативными правовыми актами РК с учетом законодательства государства пребывания, а также международными договорами, общепризнанными принципами и нормами международного права [164]. Несмотря на то, что консульским законодательством прямо не определена нормативная основа выполнения процессуальных и иных действий на территории иностранного государства, из смысла ст. 1 Закона РК «О дипломатической службе Республики Казахстан» и ч. 3 ст. 1 Консульского устава следует, что должностные лица в своей деятельности руководствуются законодательством РК, из которого следует вывод, что при выполнении процессуальных и иных действий по поручению компетентных органов Казахстана они должны руководствоваться уголовно-процессуальным законодательством РК, а не страны пребывания.

Хотелось бы заметить, что производство консульскими службами процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи обладает как преимуществами, так и некоторыми недостатками. В частности, представитель консульской службы, не являясь должностным лицом органа уголовного преследования, не имея соответствующего юридиче-

ского образования и специальных познаний и опыта в области уголовно-процессуальной деятельности, не сможет полноценно и в должной мере обеспечить порядок и верную тактику проведения процессуальных действий, что может повлечь неполноту или признание полученных доказательств недопустимыми.

Таким образом, в соответствии с международными договорами консул наделен полномочиями по выполнению поручений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования, и судебных органов Республики Казахстан в отношении граждан Республики Казахстан в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан и международными договорами.

Особое недоумение вызывает то, что полномочия по выполнению процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам консульскими службами в отношении своих граждан не регламентированы в нормах УПК РК. В то же время ч. 1 ст. 1 УПК РК установлено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права. Положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в УПК РК.

Из названного требования УПК РК следует, что для реализации уголовно-процессуальной функции консульскими службами Республики Казахстан необходима имплементация норм международного права в уголовно-процессуальное законодательство. Верно отмечено Г.А. Машимбаевой, что эффективность деятельности консульских служб зависит от согласованности внутренних и международных норм [168, с. 13].

Однако простая имплементация нормы о полномочиях консульских служб выполнять процессуальные и иные действия недостаточна для эффективной реализации данного механизма, т.к. ни консульское, ни уголовно-процессуальное законодательство не устанавливают порядок и форму его направления. Отсутствие законодательной регламентации данной сферы не позволяет установить процедуру направления поручения: в порядке прямого обращения органа, ведущего уголовный процесс, в консульскую службу или посредством соблюдения всех тре-

бований по порядку направления поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам через Генеральную прокуратуру.

Принимая во внимание, что источник доказательств находится на территории иностранного государства, единственным способом его получения является институт оказания правовой помощи, т.к. иные действующие нормы (не предусмотренные разделом 12 УПК РК) УПК РК не допускают прямого получения доказательств на территории иностранного государства вне данного института. В этой связи поручение об оказании правовой помощи должно быть составлено при соблюдении всех требований, предусмотренных разделом 12 УПК РК, и направлено в ГП, которое перенаправляет в МИД РК для последующего препровождения в консульскую службу РК того государства, где расположен источник доказательств. Данное положение основано на п. 16 Консульского устава, который гласит, что взаимодействие государственных органов и организаций РК с консульскими службами осуществляется через МИД.

Имплементация правовых норм, сформулированных международным правом, выступает как один из действенных механизмов совершенствования уголовно-процессуального законодательства РК в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам в рамках международного сотрудничества в целом. Основное условие имплементации – норма должна отвечать менталитету государства и его граждан, не входить в противоречие с Конституцией и ранее заключенными межгосударственными и международными обязательствами Казахстана [169, с. 145–151].

В этой связи полагаем необходимым имплементировать в национальное законодательство вышеуказанные нормы международных документов о выполнении процессуальных и иных действий консульскими и дипломатическими службами в рамках исполнения поручений об оказании правовой помощи.

По указанным причинам нами предлагается ст. 565 УПК РК дополнить частью 4, следующего содержания: «Производство допроса, ознакомление и вручение документов, а также проведение иных действий с участием граждан Республики Казахстан, находящимся на территории иностранного государства, допускается консульскими или дипломатическими службами Республики Казахстан страны пребывания гражданина на основании запроса (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи в случаях, предусмотренных международными договорами. Процессуальные и иные

действия должностными лицами консульских служб подлежат выполнению в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

Выполнение процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи посредством консульских служб, несмотря на имеющиеся незначительные недостатки, является эффективным и удобным способом получения доказательств на территории иностранного государства, практика применения которой должна перейти в разряд традиционной в РК.

Бывший руководитель АО «БТА Банк» М. Аблязова на стадии досудебного производства не допрашивался, не ознакомлен с процессуальными документами и решениями по причине нахождения его вне пределов РК и уклонения от явки [170]. Принимая во внимание, что в 2010 году Международный суд отказал Казахстану в экстрадиции М. Аблязова, одним из возможных вариантов проведения процессуальных и иных действий с его участием мог бы выступить описанный механизм – должностными лицами консульских служб, при согласии последнего, конечно.

Подытоживая вышеизложенное следует сформулировать следующие выводы:

1. Неопределённость процессуального статуса представителя иностранного государства или международной организации при проведении процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования является следствием недостатков их уголовно-процессуальной регламентации. Поэтому предложена новая редакция ст. 572 УПК РК «Присутствие представителей компетентных органов запрашивающего государства или международной организации»:
2. «Статья 572 Представитель компетентных органов запрашивающего государства или международной организации при проведении процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи
«1. Представителем компетентных органов запрашивающего государства или международной организации является должностное лицо компетентного органа или международной организации, направившего запрос о правовой помощи, участвующее в исполнении процессуальных и иных действий с письменного согласия компетентного органа Республики Казахстан.
2. О времени и месте производства процессуального и иного действия, об участии в котором ходатайствовала запрашивающая сторона, исполнитель письменно уведомляет его инициатора не менее чем за 10 суток,

для граждан иностранных государств, которым требуется оформление визы, – не менее чем за 20 суток. Неявка представителя компетентных органов запрашивающего государства или международной организации в установленное время не препятствует проведению процессуального и иного действия. Представитель не вправе самостоятельно проводить на территории Республики Казахстан какие-либо процессуальные и иные действия по уголовному судопроизводству.

3. Представитель компетентных органов запрашивающего государства или международной организации имеет право: знакомиться с материалами, связанными с исполнением запроса; по предварительному согласованию с его исполнителем задавать вопросы непосредственно участникам процессуального действия; обращать их внимание на обстоятельства, связанные с исполнением запроса; делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания относительно полноты и правильности фиксации хода и результатов производившихся при его участии действий; заявлять ходатайства; приносить жалобы на действия лица, исполняющего запрос; совершать иные действия, не противоречащие нормам УПК РК и международным договорам.

4. Представитель компетентных органов запрашивающего государства или международной организации обязан: соблюдать законодательство Республики Казахстан и порядок проведения процессуального и иного действия; не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе исполнения запроса, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, составляющих охраняемую законом тайну.

5. О допуске представителя компетентных органов запрашивающего государства или международной организации к участию в процессуальных и иных действиях исполнителем поручения выносится постановление о допуске, в котором указываются место, дата и время проведения процессуального и иного действия, разъясняются права и обязанности, предусмотренные УПК РК.

О присутствии представителя компетентных органов запрашивающего государства или международной организации при производстве процессуальных и иных действий в протоколе делается соответствующая запись, протокол подписывается представителем иностранного государства. Вопросы, замечания, ходатайства, заявляемые представителем компетентных органов запрашивающего государства, подлежат включению в протокол процессуального и иного действия».

3. Также предлагается допустить к участию представителя компетентного органа иностранного государства или международной организации как при выполнении процессуальных и иных действий на территории Республики Казахстан в порядке оказания правовой помощи, так и при направлении запросов в иностранное государство об экстрадиции наших граждан в Казахстан.
4. В целях правовой регламентации порядка исполнения процессуальных и иных действий в отношении своих граждан представителями консульских и дипломатических служб в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования необходимо ст. 565 УПК РК дополнить частью 4 следующего содержания: «Производство допроса, ознакомление и вручение документов, а также проведение иных действий с участием граждан Республики Казахстан, находящихся на территории иностранного государства, допускается консульскими или дипломатическими службами на основании запроса (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи в случаях, предусмотренных международными договорами. Процессуальные и иные действия должностными лицами консульских служб подлежат выполнению в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

3.2 Особенности процессуального статуса отдельных участников, вовлеченных в проведение процессуальных и иных действий

При оказании правовой помощи в сфере международного сотрудничества по уголовным делам ведущая роль отводится центральным и компетентным органам, поскольку именно они наделены полномочиями, обеспечивающими должное исполнение полученных международных запросов (поручений, ходатайств) о необходимости проведения процессуальных и иных действий.

Осуществляя свои полномочия в рамках оказания правовой помощи, компетентные органы взаимодействуют с участниками, вовлеченными в эту сферу либо в силу закона, либо по требованию органов, ведущих уголовный процесс на территории Республики Казахстан.

Среди участников, вовлеченных в выполнение процессуальных и иных действий, можно выделить две группы: к первой группе отно-

сятся лица, заинтересованные в исходе дела: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, их защитники, потерпевшие, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители.

Ко второй группе относятся лица, привлекаемые к проведению процессуальных и иных действий: свидетель, свидетель, имеющий право на защиту, эксперт, специалист, переводчик, понятой, статист и другие.

Говоря об участниках рассматриваемых правоотношений, нужно исходить из того, что все органы и лица, вступающие в процессуальные правоотношения, являются носителями определенных прав и обязанностей. Уголовное судопроизводство, в свою очередь, должно сопровождаться сбалансированной системой гарантий прав личности, поскольку они не только средства обеспечения, но и совокупность уголовно-процессуальных условий, приводящих в действие механизм защиты и охраны прав и законных интересов участников, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений [171, с. 94].

При этом гарантом реализации каждым участником процесса предоставленных ему прав и возможности активно влиять на ход процесса [172, с. 112–113] выступает либо государство – инициатор запроса (поручения, ходатайства), либо государство – исполнитель запроса (поручения, ходатайства), т.к. их процессуальная деятельность приводит или может привести к возникновению новых, изменению или прекращению ранее существовавших уголовно-процессуальных отношений.

В процессе оказания международной правовой помощи по уголовным делам возникают две группы правоотношений, связанных с проведением процессуальных и иных действий:

- в результате исполнения запроса (поручения, ходатайства) по уголовным делам, находящимся в производстве компетентного органа иностранного государства;
- в результате нахождения источников доказательственной информации на территории иностранного государства по уголовным делам, находящимся в производстве на территории Республики Казахстан.

В первом случае указанных нами правоотношений исполнение международных запросов (поручений, ходатайств) по проведению процессуальных и иных действий осуществляется по нормам национального законодательства, если иное не предусмотрено международным договором или иными договорными обязательствами Республики Казахстан.

Как ранее отмечалось в разделе 1.2. настоящего исследования, к процессуальным действиям, выполняемым в порядке оказания правовой помощи, относится помимо прочего задержание подозреваемого.

Примером может служить поручение Генеральной прокуратуры Кыргызстана об оказании правовой помощи, суть которого заключалась в проведении розыскных мероприятий и задержании родственников и близкого окружения экс-президента К. Бакиева [173].

В этой связи представляют интерес гарантии защиты прав иностранных граждан, которые могут быть задержаны на территории Республики Казахстан в порядке оказания правовой помощи.

В процессе исследования полномочий консульских и дипломатических служб по выполнению некоторых процессуальных и иных действий при исполнении поручений об оказании правовой помощи, отраженного в предыдущем разделе 2.1, нами дополнительно установлены иные их функции, связанные не с уголовным преследованием, а, наоборот, с защитой интересов своих граждан.

Интересным представляется положение ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях, которое наделяет дипломатические представительства функцией по защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом [174].

Названная норма позже нашла свое развитие и в Венской конвенции о консульских сношениях [162], в ст. 36 которой установлено, что компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о заключении в тюрьму гражданина этого государства или взятии под стражу или же задержании, если гражданин этого потребует. Указанные органы должны безотлагательно сообщать этому лицу о правах, которые оно имеет согласно вышеназванной статье. Консульские должностные лица имеют право посещать гражданина для беседы с ним, а также имеют право переписываться с ним и принимать меры к обеспечению ему юридического представительства. Указанные права должны осуществляться в соответствии с законами и правилами государства пребывания, которые должны способствовать полному осуществлению целей, для которых предназначены названные права.

Схожая норма также отражена в Конвенции ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятой на 2202 пленарном заседании 14 декабря 1973 года в г. Нью-Йорке [175].

Большинство двусторонних консульских и дипломатических соглашений Республики Казахстан также предусматривают право должностных лиц посещать задержанного гражданина представляемого государства, встречаться с ним и оказывать правовую помощь. Кроме того, указанные соглашения обязывают представителей власти незамедлительно уведомлять арестованного, задержанного или лишеного свободы в иной форме гражданина представляемого государства о его вышеназванных правах: ст. 12 Консульского договора между КНР и РК [176], ст. 42 Консульской конвенции между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой [165], а также ст. 38 Консульской конвенции между Республикой Казахстан и Российской Федерацией [177].

Причина, по которой международные документы включают положения о защите прав своих граждан, сводится к тому, что, находясь в чужом государстве и зачастую не зная уголовно-процессуальное законодательство, а также образ жизни, иностранные граждане могут неправильно воспринимать происходящие события, неверно оценивать, а значит – давать неточные и недостоверные показания. Обычные для таких случаев стрессовые состояния (отчаяние, растерянность, фрустрация и т.п.) усугубляются осознанием одиночества, незнанием местного языка, ее законов и обычаев [178, с. 54].

Международные требования по допуску консульских и дипломатических представителей к своим гражданам, ограниченным в свободе, можно исследовать в двух аспектах:

- 1) в качестве представителя, защищающего права и свободы своих граждан в уголовном процессе;
- 2) и с позиции подозреваемого в уголовном судопроизводстве с вытекающими для него правами.

В УПК РК не предусмотрен такой участник уголовного процесса, как представитель консульских и дипломатических служб иностранного государства, его деятельность в судопроизводстве не регламентирована никаким образом, что свидетельствует об отсутствии у него процессуальных прав и обязанностей. Данное положение вещей объясняется со-

блюдением международного принципа о невмешательстве одного государства во внутреннюю юрисдикцию другого государства, непричинении ущерба и вреда суверенитету и независимости любого государства.

Даже если международными договорами предусмотрено право представителя оказывать правовую помощь своим гражданам, иметь с ними свидания и консультации, то их полномочия и деятельность в уголовном судопроизводстве будут ограничены внутренним законодательством каждого государства с обеспечением вышеуказанных прав. Исходя из этого, можно предположить, что деятельность представителей консульских и дипломатических служб не является процессуальной, т.к. оказываемая правовая помощь не определяется уголовно-процессуальным законодательством и не должна каким-либо образом влиять во внутренние процедуры государства.

Право на консультации, свидания и получение правовой помощи от представителей консульских и дипломатических учреждений является, в первую очередь, дополнительной гарантией защиты от пыток лиц, лишенных свободы, согласно п. 3 ст. 6 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [179].

В то же время указанными представителями могут выполняться иные (непроцессуальные) действия, такие как перевод и разъяснение законодательства и особенностей уголовного судопроизводства РК, рекомендовать, нанять адвоката в качестве защитника, в том числе государства его гражданской принадлежности, а также переводчика, предоставить материальную помощь, уведомить родственников или близких задержанного, изучить условия содержания указанных лиц в местах лишения свободы и тем самым пресечь жестокое обращение и пытки в указанных учреждениях, обратиться и получить информацию об обстоятельствах уголовного разбирательства и т.д. Принципиальными преимуществами вовлечения консульских и дипломатических служб в защиту своего гражданина являются следующие обстоятельства: подавляющее большинство отечественных адвокатов не владеют языком подзащитного, не обладают информацией о традициях и обычаях его государства (к примеру, государства с религиозной (мусульманской) правовой системой), а привлечение переводчика значительно снизит эффективность защиты, т.к. не каждый подзащитный в присутствии переводчика может довериться адвокату. Ф.Г. Галым придерживается

мнения о важности привлечения в таких случаях иностранных адвокатов из государства гражданской принадлежности подзащитного, наряду с отечественными [180, с. 15].

Однако Ф.Г. Галымом упущен тот факт, что для приглашения адвоката иностранного государства нужно для начала предусмотреть процессуальный механизм реализации волеизъявления задержанного иностранного гражданина о необходимости его найма. На наш взгляд, иностранный адвокат, не владеющий языком государства пребывания, не знающий его законы и обычаи, в сравнении с представителем консульской или дипломатической службы, находится в менее приоритетном положении. В связи с этим полагаем, что предпочтительнее допускать именно представителей указанных служб, чем иностранных адвокатов.

Названные действия представителей консульских и дипломатических служб не влияют на дальнейший ход уголовного судопроизводства, но в действительности могут оказать, прежде всего, существенную психологическую поддержку своему соотечественнику, а также создать условия для объективного расследования уголовного дела.

Таким образом, действия, выполняемые консульскими и дипломатическими службами в отношении граждан представляемого ими государства, задержанных, содержащихся под стражей или иным образом ограниченных в свободе, относятся к иным действиям, в связи с чем их процессуальный статус не определен законодательством, регулирующим уголовного судопроизводство.

Названные полномочия представителей консульских и дипломатических служб полагаем необходимым исследовать с позиции обеспечения прав иностранного гражданина, задержанного или иным образом ограниченного в свободе.

В статье 3 Закона РК «О правовом положении иностранцев» указано, что иностранцы в Республике Казахстан имеют все права и свободы, а также несут все обязанности, установленные Конституцией, законами и международными договорами Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных законами и международными договорами Республики Казахстан. Иностранцы в Республике Казахстан равны перед законом, независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий.

В соответствии со ст. 2 указанного Закона иностранцами признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства. Лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и не имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства, признаются лицами без гражданства [181].

Рассмотренный нами принцип равенства применительно к иностранца означает, что юридическая сила казахстанских законов в равной степени распространяется на всех иностранцев и включает в себя равенство перед судом.

Правовое положение иностранцев в уголовном процессе не имеет отличий от граждан РК и уголовное судопроизводство в отношении них осуществляется в общем порядке в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, что отражено в ст. 6 УПК РК.

Однако, как следует из Конституции РК, а также Закона РК «О правовом положении иностранцев», для указанной категории лиц могут быть установлены иные правила поведения, предусмотренные международными договорами. В то же время нормы УПК РК не согласуются с Конституцией РК в части допущения некоторых особенностей в правовом регулировании участия иностранцев в уголовном процессе Казахстана, в которой установлено, что иностранцы пользуются в РК всеми правами, свободами и несут обязанности, что и граждане, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Предусмотренная Конституцией РК возможность применения в отношении иностранцев иных процедур, отличающихся от общеустановленных, отвечает международным требованиям по использованию механизмов правовой защиты своих граждан на территории иностранных государств.

Полномочия дипломатических служб по отношению к своим задержанным гражданам были предметом научного анализа в работе Е. Ж. Алимагамбетова, который, к сожалению, рассмотрел их лишь с позиции дипломатической службы, не приняв во внимание позицию задержанного и вытекающие его права [182, с. 19]. Из вышеперечисленных полномочий консульских учреждений, соответственно, возникают права иностранных граждан на обращение в консульское учреждение государства его гражданской принадлежности и сообщение о задержании, право на свидание и получение правовой помощи от представителя консульских учреждений.

Права, предусмотренные международными договорами иностранных граждан и консульских учреждений, порождают обязанность силовых структур государства пребывания обеспечить их реализацию.

Анализ национального уголовно-процессуального законодательства позволяет отметить отсутствие норм, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов иностранных граждан на территории РК – право подозреваемого, обвиняемого на получение правовой помощи от консульских служб, право иметь встречи с указанными представителями, что является прямым нарушением требований международных договоров.

На основании описанных международных документов, ратифицированных РК, можно выделить требования, предъявляемые к правоохранительным органам РК по разъяснению иностранцу, задержанному, содержащемуся под стражей или иным образом ограниченному в свободе, следующих прав:

- 1). право направлять уведомление в консульское или дипломатическое представительство своего государства о факте его задержания;
- 2). право на свидание, встречу;
- 3). право на получение правовой помощи [183, с. 174].

Безусловно, реализация прав возможна лишь в случае их правовой регламентации во внутреннем законодательстве, что является неотъемлемым условием.

В статье 135 УПК РК предусмотрена только обязанность органов, осуществляющих досудебное расследование, в случае задержания иностранца уведомлять представительство иностранного государства, в соответствии с Правилами об уведомлении дипломатических представительств или консульских учреждений иностранных государств, о задержании и содержании под стражей иностранцев [184], но какие-либо требования о разъяснении указанных выше прав подозреваемому не содержатся.

Уведомление консульского учреждения по своему содержанию не подменяет и не подразумевает реализацию прав подозреваемого, в том числе на получение правовой помощи, т.к. не гарантирует и не обязывает представителей консульских и дипломатических учреждений посещать задержанного и оказывать ему помощь. Более того, задержанный иностранный гражданин может быть элементарно не осведомлен о наличии у него прав иметь свидание с представителями консульских служб и получать их правовую помощь.

Уведомление о задержании не содержит волеизъявления задержанного иностранца на получение свиданий и помощи от консульских и дипломатических служб или, наоборот, нежелания реализовать свое право. В результате этого задержанный иностранец будет незаконно лишен права встретиться с должностным лицом консульского или дипломатического учреждения, получить у него всевозможную помощь, не противоречащую процессуальному законодательству.

Особое внимание в исследовании данной проблемы хотелось бы уделить правам апатридов на территории Казахстана – лиц без гражданства. Если для иностранных граждан предусмотрен, по крайней мере, механизм защиты их прав посредством уведомления консульских учреждений, то несправедливо обстоят дела с лицами без гражданства, у которых нет государства гражданской принадлежности. Теоретически, если лицо не является гражданином какого-либо государства, реализация права на уведомление консульского учреждения представляется невозможной, т.к. попросту нет государства его гражданской принадлежности. А при действующем положении норм УПК, которые предъявляют к правоохранительным органам РК требование лишь об уведомлении консульских учреждений, задержанному не будут разъяснены права на обращение в консульское учреждение любого государства, досудебные органы, в свою очередь, будут поставлены в затруднительное положение и не смогут исполнить требование УПК РК об уведомлении консульских учреждений в силу отсутствия принадлежности его к гражданству определенного государства. В то же время его право на обращение за защитой в консульское или дипломатическое представительство любого государства, предусмотренное Венской конвенцией, будет нарушено, так как данное положение в УПК РК отсутствует.

Таким образом, право лица без гражданства на обращение к любому из государств за защитой его интересов на территории РК не реализуется, т.к. действующими нормами УПК РК обязанность правоохранительных органов разъяснять указанные права не предусмотрена.

Ранее некоторые положения международных договоров о праве посещения дипломатическими службами задержанных граждан представляемого государства были отражены в Инструкции от 6 апреля 1993 года №15/7/19203/1295/31 о порядке извещения дипломатических представительств иностранных государств на территории Республики Казахстан о задержаниях и арестах граждан представляемого государства, а также

о порядке посещения представителями дипломатических представительств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы иностранных граждан, которая в последующем была признана утратившей силу [185].

Однако названная Инструкция предусматривала только порядок извещения и посещения дипломатическими представительствами иностранных государств задержанных граждан, но не наделяла иностранных граждан правом иметь свидания, получать помощь и уведомлять консульские и дипломатические службы.

В качестве примера нарушения прав иностранных граждан при задержании можно привести обстоятельства, описанные в решении Конституционного Суда Германии, согласно которому действия полиции и суда первой инстанции о неразъяснении права иностранца на обращение в консульские учреждения высшим судебным органом признаны незаконными и нарушающими право иностранца на обращение в консульские учреждения своего государства, а также право пользования их правовой помощью [186].

Указанный судебный прецедент о нарушении ч. 1 ст. 36 Венской конвенции о консульских сношениях, согласно которой задержанный иностранный гражданин имеет право направлять уведомление о его задержании в консульства, а также пользоваться их помощью, свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы по обеспечению защиты прав иностранных граждан.

Анкетирование сотрудников, осуществляющих досудебное расследование в Республике Казахстан, показало, что 87% респондентов не располагали сведениями о праве задержанных или арестованных иностранных граждан и лиц без гражданства обращаться с просьбами об оказании правовой помощи в консульские и дипломатические представительства, а также иметь личные консультации с ними (Приложение В). Причиной указанных обстоятельств является отсутствие нормативного закрепления права задержанных иностранцев и лиц без гражданства в УПК РК.

В практической деятельности встречаются примеры, когда иностранцы в отсутствие необходимости задерживались и по истечении месяца освобождались: 10 октября 2016 года сотрудниками РУВД Медеуского района г. Алматы задержан гражданин Грузии за совершение хулиганства (ст. 293 ч. 2 УК РК). Однако по истечении менее одного месяца – 3 ноября 2016 года уголовное

преследование прекращено по ст. 35 ч. 1 п. 12 УПК РК, ст. 68 ч. 1 УК РК [87], последний освобожден.

Аналогично обстоят дела по задержанию 4 марта 2016 года сотрудника Южного ОВД г. Павлодара гражданина Украины В. за совершение грабежа (ст. 191 ч. 1 УК РК). 17 марта 2016 года, по истечении двух недель дело прекращено в порядке ст. 35 ч. 1 п. 12 УПК РК, ст. 68 ч. 1 УК РК, задержанный освобожден [187].

Примером ненадлежащего исполнения указанных выше требований международных договоров являются обстоятельства, произошедшие в 2011 году в Узбекистане. Группа туристов из Казахстана, находясь в туристической поездке в горной местности, заблудились и случайно пересекли государственную границу с Узбекистаном. Правоохранительными органами данного государства возбуждено уголовное дело по факту незаконного пересечения границы, нарушители задержаны. Несмотря на то, что задержание произошло 14 июля 2011 года, консульская служба РК в Узбекистане уведомлена о задержании лишь 27 июля, т.е. по истечении 13 дней. Задержанным не предоставлено право обращения в консульские службы своего государства. В указанный период для их розыска и спасения были напрасно задействованы 45 спасателей службы экстренного реагирования Казахстана, которые проводили спасательные мероприятия, ошибочно считая их без вести пропавшими [188].

Аналогичная ситуация произошла летом 2017 года с шестью студентами РК, которые были задержаны спецслужбами Египта без объяснения причин и обстоятельств. По истечении 10 дней студенты освобождены. Данные обстоятельства стали причиной обращения консульских служб Казахстана с нотой протеста к египетской стороне [189].

В этой связи нами предлагается усилить процессуальные гарантии для иностранного гражданина и лица без гражданства при выполнении процессуальных и иных действий приведением отечественного законодательства в соответствие с требованиями международных организаций, для чего внести дополнения в УПК РК. Часть 2 ст. 64 УПК РК «Подозреваемый» необходимо дополнить следующим содержанием: «Если задержанное лицо не является гражданином Республики Казахстан, ему разъясняется право на обращение в консульское или дипломатическое учреждение своего государства (а для лиц без гражданства – в консульские или дипломатические учреждения любого государства) с уведомлением о его задержании (содержании под стражей), а также на получение свидания, консультаций и правовой помощи, не противоречащей настоящему Кодексу».

Данное предложение приобретает особую актуальность в связи с данными, полученными из анализа статистических сведений, представленных КПСиСУ ГП РК. Так, в 2015 году задержано всего 2 236 лиц,

из которых 111 иностранных граждан, в их числе – 14 граждан Китая, 1 гражданин Австралии, а также 8 лиц без гражданства. В 2016 году задержано 4 851 лиц, из которых 167 иностранных граждан и 10 лиц без гражданства. Из 167 иностранцев 10 лиц граждан Китая, 1 – Монголии, 1 – Турции [2]. С учетом проведенной летом 2017 года всемирной выставки ЕХРО 2017 в г.Астане, в ходе которой Казахстан посетило более 3,6 млн. иностранцев, предлагаемые нами изменения приобретают особую актуальность и направлены на повышение доверия к казахстанскому правосудию [190].

Безусловно, данное предложение подлежит обоюдной имплементации, т.е. не только законодателем РК, но и других государств, что обеспечит защиту наших граждан за ее пределами.

Можно предположить, что недостаточное внимание уведомлению и праву посещения задержанных иностранных граждан обусловлено тактическими причинами, преследующими цель сохранить тайну следствия. В ст. 568 УПК РК указано, что оказание правовой помощи осуществляется при соблюдении принципа конфиденциальности. Аналогичная норма имеется в ст. 20 Кишиневской конвенции, суть которой сводится к необходимости принятия мер для обеспечения конфиденциальности факта получения и содержания поручения об оказании правовой помощи и данных, полученных в результате его исполнения.

Данное требование присуще большинству международных договоров – ст. 13 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной в г. Шанхае 15 июня 2001 года, не позволяет сторонам раскрывать какую-либо информацию, полученную по международным поручениям [191].

Компетентный орган запрашиваемой стороны обязан соблюдать конфиденциальность и не разглашать сведения, полученные в ходе исполнения поручения. Из смысла указанного положения можно предположить, что при исполнении процессуальных и иных действий в рамках поручения об оказании правовой помощи, если будут установлены доказательства, оправдывающие подозреваемого (обвиняемого) или обстоятельства, исключающие уголовное преследование, то в силу требований об обеспечении конфиденциальности их раскрытие заинтересованным лицам не допустимо.

В то же время принцип уголовного процесса о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств подразумевает выяснение

по делу обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность и наказание, и требует обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 24 УПК РК).

Из-за противоречия уголовно-процессуальных норм международным требованиям об обеспечении конфиденциальности у правоохранительного органа может возникнуть двойственная ситуация, в которой необходимо принять волевое решение о соблюдении прав и интересов участников процесса или требований международных договоров в целях исполнения принципа конфиденциальности. При этом в случае несвоевременного раскрытия указанной информации или доказательств может быть существенно нарушено право обвиняемого на свободу [192, с. 138].

На наш взгляд, данную ситуацию необходимо разрешить с учетом соблюдения конституционных прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного преследования, так как любой международный документ, Конституция РК и другие нормативные акты, в первую очередь, основаны на принципе соблюдения прав и законных интересов человека.

Данный механизм закреплен в п. 19 ст. 18 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и позволяет при оказании правовой помощи государству-участнику раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию или доказательства, которые оправдывают обвиняемого, что влечет своевременное его освобождение от мер принуждения уголовного судопроизводства. Аналогичное положение содержится в Конвенции ООН против коррупции (п. 5 ст. 46).

Однако данное положение отсутствует в Минской и Кишиневской конвенциях. Более того, ст. 567 УПК РК не предусматривает исключения, позволяющие раскрывать конфиденциальность сведений, полученных в ходе и в результате исполнения процессуальных и иных действий при оказании правовой помощи, вышеуказанные условия раскрытия конфиденциальных сведений, которые могут оправдать или каким-либо иным способом улучшить положение преследуемого лица, а также на ознакомление с которыми имеют право участники названных действий.

Указанный пробел в национальном законодательстве может стать причиной необоснованного привлечения к уголовной ответственности, ограничения или лишения прав, свобод и интересов участников процес-

суальных и иных действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи. В этой связи нами предлагается дополнить Минскую и Кишинёвскую конвенции, а также УПК РК нормой, позволяющей раскрывать конфиденциальность сведений, полученных в ходе и в результате исполнения процессуальных и иных действий при оказании правовой помощи, которые могут оправдать или каким-либо иным образом улучшить положение преследуемого лица.

В продолжение исследования прав отдельных участников процессуальных и иных действий, выполняемых при оказании правовой помощи, в особенности лиц, которые защищают свои права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и т.д.), хотелось бы рассмотреть ситуацию, возникающую при выполнении процессуальных и иных действий вне Казахстана – в случае нахождения источника доказательственной информации на территории иностранного государства.

Многими международными договорами, в том числе ратифицированными Республикой Казахстан, предусмотрено право подозреваемого, обвиняемого непосредственно допрашивать лиц, свидетельствующих против него. Так, п.п. d) п. 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека предусматривает право обвиняемого на допрос – очную ставку со свидетелем, который свидетельствует против него [160]. Именно по указанной причине правительство США отказало консулу Итальянского правительства в исполнении просьбы по допросу свидетелей, т.к. обвиняемый, находящийся на территории Италии, был лишен права допрашивать лиц, которые давали показания против него, что стало своего рода судебным прецедентом для американского судопроизводства [193].

Указанное право подозреваемого и обвиняемого знать, в чем он подозревается или обвиняется, знать, кто против него свидетельствовал и иметь очную ставку с ним, знакомиться с некоторыми процессуальными документами закреплено в глобальном международном документе – п. е) ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [194].

Из указанных международных норм следует, что орган уголовного преследования при выполнении процессуальных действий по допросу подозреваемого, обвиняемого обязан обеспечить ему реализацию прав, предусмотренных международными документами, – право знакомиться с теми материалами дела, в том числе с материалами поручения, где ука-

зывается, кто против него свидетельствует и, более того, предоставить ему право непосредственно допрашивать указанного свидетеля.

Данное положение о непосредственности исследования доказательств, в том числе показаний свидетеля, реализовано в ст. 370 УПК РК, в ч. 2 которой указано, что в ходе судебного следствия свидетеля допрашивают обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимый и его защитник.

Что же касается соблюдения принципа непосредственности для суда, как одного из неотъемлемых условий главного судебного разбирательства, то в соответствии со ст. 331 УПК РК в судебном разбирательстве подлежат непосредственному исследованию все доказательства по делу, в том числе и показания свидетелей. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Названное условие также закреплено в п. 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 августа 2002 года №19 «О судебном приговоре» [195].

Статья 372 УПК РК допускает оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, данных ими при досудебном производстве по делу лишь в исключительных случаях:

- 1) при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными ими в суде;
- 2) при отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки в судебное разбирательство;
- 3) при депонировании показаний следственным судьей.

В соответствии с разъяснениями Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» обстоятельствами, исключающими возможность явки лица в судебное заседание, помимо смерти, могут признаваться тяжелое заболевание, продолжительная командировка, выбытие с места жительства и невозможность установления местонахождения лица и т.п. Эти обстоятельства должны быть достоверно подтверждены [196].

Таким образом, условие непосредственности исследования всех доказательств судом имеет исключение, допускающее оглашение показаний свидетеля и потерпевшего в судебном заседании по указанным выше причинам. Иными словами, оглашение показаний, полученных на терри-

тории иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, является допустимым для суда.

Что же касается обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) по непосредственному исследованию доказательств, в том числе по допросу свидетеля и потерпевшего, то при допросе последних в порядке оказания правовой помощи подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) лишаются названного права и не могут непосредственно воспринять их показания, ставить дополнительные вопросы, выяснять интересующие их сведения.

При общих условиях допроса (не в рамках исполнения поручения об оказании правовой помощи) в случае существенных противоречий подозреваемый и защитник имеют возможность задать вопросы свидетелю и потерпевшему в ходе проводимой очной ставки на досудебной стадии, и если свидетель, потерпевший не явились в суд, то посредством оглашения их показаний право подсудимого (подозреваемого и обвиняемого) на их допрос будет считаться реализованным в рамках названной очной ставки на досудебной стадии.

Однако в случае нахождения лиц на территории иностранного государства и получения их показаний в порядке оказания правовой помощи выполнить данное следственное действие невозможно.

В юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому предлагается в случае, если лицо, с которым необходимо провести очную ставку, находится на территории иностранного государства, допускается ее проведение посредством видеоконференцсвязи в рамках поручения об оказании правовой помощи [197, с. 33]. Действительно, в соответствии с международными договорами имеется нормативная основа, позволяющая проводить очные ставки по видеоконференцсвязи с лицами, которые находятся на территории иностранных государств. В то же время при действующей конструкции норм УПК РК данный способ не приемлем по той причине, что ст. 218 УПК РК позволяет проводить очную ставку только при условии, если лица ранее были допрошены, и только при наличии существенных противоречий в их показаниях.

При указанных обстоятельствах для того, чтобы провести очную ставку в порядке оказания правовой помощи, необходимо первоначально допросить лицо, находящееся на территории иностранного государства, путем направления международного поручения. И только после

получения его показаний и их сопоставления с показаниями других участников необходимо будет направить еще одно (второе) поручение в иностранное государства с просьбой о проведении очной ставки посредством видеоконференцсвязи. Принимая во внимание, что усилия должны быть затрачены на сбор недостающей информации, а также в целях проверки той, которая представляется недостоверной [198, с. 53–54], данная процедура будет противоречить условию экономии средств и времени и, на наш взгляд, является неоправданной.

Действующая редакция главы 12 УПК РК не предусматривает нормы, позволяющие реализовать право подозреваемого (обвиняемого) на стадии досудебного расследования, а подсудимого – на стадии судебного следствия провести допрос свидетеля и потерпевшего, находящихся на территории иностранного государства, показания которых получены в порядке оказания правовой помощи.

Не исключено, что свидетели и потерпевшие в ходе допроса в рамках международного поручения могут непреднамеренно исказить или забыть некоторые сведения, что возможно устранить посредством их допроса только подсудимым, знающим истину по делу, что в результате может повлечь необъективное принятие решения по уголовному судопроизводству и существенно нарушить права и свободы подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) или потерпевшего.

Интересным представляется позиция М.Ч. Когамова, который описывает международно-правовые основы присутствия защитников, и иных заинтересованных лиц (подозреваемого, адвоката, ответчика) при выполнении процессуальных и иных действий в процессе оказания правовой помощи по уголовному судопроизводству [62, с. 54]. Так, приводится ряд международных договоров, где описан порядок их участия в процессуальных и иных действиях на территории запрашиваемого государства [199]. Безусловно, названный механизм позволит максимально обеспечить полноту и объективность судопроизводства, не отрицая его, хотелось бы отметить, что не все международные договоры, к примеру, с Китайской Народной Республикой [91], Турецкой Республикой [200] и другими государствами, предусматривают аналогичные нормы о допуске защитников, что и определяет объем правовой помощи. К тому же, не каждый, способен понести финансовые расходы, связанные с его участием в процессуальных и иных действиях на территории иностранного государства.

В качестве одного из путей реализации права подозреваемого (обвиняемого) на проведение допроса свидетелей и потерпевших, которые могут не явиться в судебное заседание, российский ученый С.П. Желтобрюхов предлагает ввести новое следственное действие по проведению допроса подозреваемым (обвиняемым) свидетелей и потерпевших на досудебных стадиях [201, с. 33].

К сожалению, предложенная им мера не позволит восполнить названный пробел законодательства при нахождении источника доказательства вне пределов государства. Более того, допрос – это следственное действие, проводимое исключительно только органом уголовного преследования с целью получения и фиксации доказательств [202, с. 64].

Однако предложение С.П. Желтобрюхова может быть использовано с учетом особенностей института оказания правовой помощи. Орган уголовного преследования, как и остальные участники уголовного процесса, не имеет возможности непосредственно воспринимать показания допрашиваемого. В то же время должностные лица правоохранительного органа обладают уникальными полномочиями по направлению поручений о проведении процессуальных и иных действий на территории иностранного государства, в силу международных принципов, даже в случае отсутствия соглашений. В частности, имеют право ходатайствовать о постановке перед допрашиваемым всех интересующихся вопросов, в том числе путем предъявления на обозрения некоторых материалов дела (документов и предметов), а в исключительных случаях, и посредством видеоконференцсвязи.

Что не скажешь об остальных участниках. Если орган уголовного преследования обеспечен полномочием по направлению поручения об оказании правовой помощи в силу международных договоров и международного принципа взаимности, которые в большинстве случаев исполняются, то сторона защиты лишена указанных возможностей.

При указанном положении не соблюдается принцип равноправия сторон, когда сторона защиты, а также потерпевший не могут обратиться в компетентные органы с просьбой вызвать свидетеля, допросить его по обстоятельствам дела и задать интересующиеся вопросы. УПК РК даже не наделяет их правом быть уведомленным о намерении направить поручение об оказании правовой помощи в иностранное государства, не говоря уже о постановке интересующих их вопросов, что в итоге ставит последних в неравное положение.

Уголовно-процессуальное законодательство, конечно же, позволяет участникам процесса ходатайствовать перед органом уголовного преследования о проведении процессуальных и иных действий, в том числе посредством института оказания правовой помощи. Вместе с тем, в силу ст. 201 УПК РК, которая не позволяет разглашать данные досудебного расследования и воздерживает правоохранительные органы сообщать участникам судопроизводства какие-либо сведения о ходе расследования, они попросту не будут знать о намерении направить поручение.

Справедливо отмечает А.К. Тугел, что именно в досудебной стадии, где происходит сбор основной доказательственной базы, должен быть предоставлен единый объем прав стороне защиты наравне со стороной обвинения [203, с. 5].

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что сторона защиты находится в неравном процессуальном положении по сравнению со стороной обвинения при получении доказательств в порядке оказания правовой помощи.

Для указанного случая характерен следующий пример. В ходе ознакомления защитника и обвиняемого с материалами завершеного предварительным следствием уголовного дела в отношении гр. П., обвиняемого по ст. 177 ч. 2 п.п. «б, в» УК РК, находящегося в производстве ДБЭКП по СКО, последними установлено, что свидетель О., проживавший в РФ допрошен в порядке оказания правовой помощи. Однако сторона защиты полагала, что допрос проведен не полно, не выяснены существенные обстоятельства дела, и что необходимо направить еще одно поручение с целью проведения дополнительного допроса названного свидетеля. Принимая во внимание, что дополнительное поручение исполнялось бы иностранными компетентными органами не менее 3 месяцев, что отрицательно повлияло бы на своевременность завершения досудебного производства, ходатайство защитника и обвиняемого было расценено как умышленное затягивание сроков расследования. В этой связи следователем в удовлетворении ходатайства защитника и обвиняемого отказано по причине того, что свидетель уже допрошен и нет необходимости в его дополнительном допросе [204]. В результате указанный свидетель не был дополнительно допрошен, обстоятельства, которые намеревалась выяснить сторона защиты, остались не исследованными.

Указанный пример свидетельствует, что сторона защиты не обеспечена правом допроса лиц, находящегося на территории иностранного государства, в том числе правом постановки вопросов перед свидетелем ни на стадии досудебного расследования, ни в главном

судебном разбирательстве, что является существенным недостатком национального законодательства.

В связи с указанным случаем справедливым представляется мнение М.Ж. Омарбековой о том, что принцип состязательности сторон при отправлении правосудия предполагает юридическое и фактическое наделение сторон обвинения и защиты равными процессуальными возможностями по отстаиванию своих интересов, которые особо проявляются в главном судебном разбирательстве и берут свое начало на ранних стадиях процесса [205, с. 7].

По указанным причинам нами предлагается следующий способ восполнения данного пробела и восстановления равноправия сторон.

В случае если органом уголовного преследования будет установлена необходимость в проведении процессуальных и иных действий на территории иностранного государства, в частности, допроса лиц, то необходимо ввести требование об уведомлении потерпевшего, а также подозреваемого и защитника об указанном намерении. Кроме того, следует предусмотреть обязанность органов уголовного преследования разъяснять им право постановки письменных вопросов перед допрашиваемым, которые по результатам изучения подлежат включению в содержание поручения об оказании правовой помощи.

На формулировку и направление вопросов предлагается предоставить названным участникам процесса не более 10 суток, по истечении которых поручение подлежит направлению в прокуратуру. В случае реализации названного права (предоставления перечня вопросов) участники уголовного процесса направляют в орган уголовного преследования ходатайство с перечнем вопросов, которое подлежит рассмотрению. По результатам изучения поставленных вопросов должностное лицо направляет стороне защиты мотивированное постановление об отказе, частичном или полном удовлетворении ходатайства.

При этом в целях сохранения тайны следствия и недопустимости разглашения сведений досудебного расследования информацию о допрашиваемом и месте его жительства можно не раскрывать, а кратко описать, какими обстоятельствами дела, возможно, располагает указанное лицо.

Предполагаем, что многие будут не согласны с предложенным новшеством по причине возможного злоупотребления правом стороной защиты и потерпевшим, умышленного затягивания времени при формулировке и предоставлении вопросов, что отрицательно отразится на своевремен-

ности завершения досудебного производства. На этот случай хотелось бы отметить, что момент возникновения необходимости направления поручения и формирования самого поручения и его материалов разделяет довольно продолжительное время, более 10 дней. При условии добросовестного выполнения должностным лицом своих обязанностей ему будет предоставлено достаточное время для уведомления сторон и составления самого поручения. Если в течение указанного периода перечень вопросов сторонами не будет предоставлен, данный факт должен расцениваться как отказ от реализации своих прав, и поручение подлежит направлению прокурору без вопросов стороны защиты и потерпевшего.

На наш взгляд, предложенная мера позволит в какой-то степени уравнивать права органов уголовного преследования и других участников уголовного процесса по допросу лиц.

Что касается принципа отправления правосудия судьей, заключающегося в непосредственном восприятии судом всех показаний, то можно отметить, что суд будет наделен правом оглашения показаний. Идеальным было бы проведение допроса, допустим, ключевого свидетеля с применением процедуры депонирования посредством видеоконференцсвязи. В частности, в поручении орган уголовного преследования ходатайствует о допросе свидетеля с применением технических средств связи. При достижении договоренности о дате, времени и месте орган уголовного преследования может обратиться с ходатайством в суд о депонировании показаний свидетеля, находящегося на территории иностранного государства и допрашиваемого посредством видеоконференцсвязи. В случае удовлетворения ходатайства судья, уже в присутствии иных участников уголовного процесса (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник), непосредственно может допрашивать свидетеля по правилам депонирования показаний.

Можно предположить, что указанная норма в некоторой степени усложнит и без того непростой механизм направления международного поручения, а также процедуру уголовного преследования в целом.

Однако хотелось бы отметить, что предлагаемые меры являются, прежде всего, гарантией реализации прав всех участников процесса. И более того, данная мера предполагает лишь дополнительную несложную обязанность органа уголовного преследования уведомлять сторону защиты и потерпевшего о намерении направить поручение в иностранное государство о допросе лиц. В случае если сторонами не будет выра-

жено письменное намерение о реализации их прав в виде предоставления перечня вопросов, то по истечении 10 дней с момента уведомления отсутствие ходатайства подлежит оценке как отказ в постановке вопросов, и орган уголовного преследования имеет право направить поручение в прокуратуру.

Кроме того, на наш взгляд, допрос в порядке оказания правовой помощи должен охватывать всех участников уголовного процесса, не ограничиваясь только свидетелями и потерпевшими.

Правом допроса лица, который свидетельствует против него, также обладает участник, введенный УПК РК от 4 июля 2014 года, – свидетель, имеющий право на защиту. Наличие прямых показаний на причастность лица к расследуемому уголовному делу ставит свидетеля в положение участника, заинтересованного в исходе дела, защищающего свои права и интересы [206, с. 146–147].

Согласно ч. 5 ст. 78 УПК РК, в случае если на лицо указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым, то оно приобретает статус свидетеля, имеющего право на защиту. Последний имеет право быть уведомленным о сути дела, знать, кто против него свидетельствует, а также имеет право на очную ставку с указанными свидетелями.

Однако предлагаемая нами мера не может распространяться на свидетеля, имеющего право на защиту, по той причине, что лицо, находящееся за рубежом, еще не было допрошено и не известна его позиция относительно свидетеля, защищающего свои права. Более того, очная ставка, как ранее было отмечено, проводится лишь с лицами, которые были ранее допрошены и в их показаниях имеются существенные противоречия.

Если обратимся к международному опыту, то установим, что некоторые государства практикуют реализацию прав участников на постановку вопросов перед свидетелем, которого планируют допросить в порядке оказания правовой помощи. К примеру, ст. 148 раздела 3 УПК Швейцарской Конфедерации, принятого 4 октября 2007 года, установлено, что при получении доказательств на территории иностранного государства посредством направления запроса об оказании правовой помощи право участников процесса признаются реализованными в случаях:

Если им предоставлено право постановки допрашиваемому вопросов, которые будут заданы представителем иностранного компетентного органа.

Если им предоставлено право исследовать записи после исполнения запроса об оказании правовой помощи.

Если им разрешено задавать письменные дополнительные вопросы [207].

УПК Швейцарии создало условия для обеспечения равноправия сторон в уголовном процессе, что, на наш взгляд, является справедливым и в то же время не создает сложных процедур и обязательств для органов уголовного преследования. Часть 2 данной статьи УПК Швейцарии предусматривает право участников исследовать материалы исполненного поручения, которое также реализовано в национальном законодательстве – в главе 37 действующего УПК РК, регламентирующей порядок ознакомления участников с материалами досудебного производства.

Проведя анализ международных документов и зарубежного опыта, а также изучив различные точки зрения, предлагается ст. 565 УПК РК дополнить частью 5 следующего содержания:

«При необходимости допроса лица, находящегося на территории иностранного государства, подозреваемого, обвиняемого, защитнику, потерпевшему направляется письменное уведомление с разъяснением их права задать вопросы по обстоятельствам дела. Вопросы должны быть направлены лицу, осуществляющему досудебное расследование, не позднее 10 суток с момента получения уведомления. Непредоставление вопросов в течение указанного срока, не препятствует направлению запроса (поручения, ходатайства)».

Подводя итог общему анализу процессуального статуса отдельных участников, вовлеченных в проведение процессуальных и иных действий, следует обозначить следующие выводы:

1. Действия, выполняемые консульскими и дипломатическими службами в отношении граждан представляемого ими государства, задержанных, содержащихся под стражей или иным образом ограниченных в свободе, в силу международных договоров относятся к иным действиям, в связи с чем их процессуальный статус не определен законодательством, регулирующим уголовное судопроизводство.

В УПК РК отсутствуют нормы, устанавливающие права подозреваемого, обвиняемого на получение правовой помощи от консульских служб, иметь встречи с указанными представителями.

В этой связи предлагается усилить процессуальные гарантии для иностранца и лица без гражданства путем дополнения ч. 2 ст. 64 УПК РК (подозреваемый) следующим содержанием: «Если задержанное лицо не является гражданином Республики Казахстан, ему разъясняется право на обращение в консульское или дипломатическое учреждение своего государства (а для лиц без гражданства – в консульские или дипломатические учреждения любого государства) с уведомлением о его задержании (содержании под стражей), а также на получение свидания, консультаций и правовой помощи, не противоречащей настоящему Кодексу».

2. В Минской и Кишиневской конвенциях, а также в ст. 567 УПК РК не предусматриваются исключения, позволяющие раскрывать конфиденциальность сведений, полученных в ходе и в результате исполнения процессуальных и иных действий при оказании правовой помощи, которые могут оправдать или каким-либо иным способом улучшить положение преследуемого лица, а также на ознакомление с которыми имеют право участники названных действий.

Поэтому предлагается устранить данный пробел законодательства путем дополнения положений Минской и Кишиневской конвенций, а также УПК РК нормой, позволяющей, раскрывать конфиденциальность сведений, полученных в ходе и в результате исполнения процессуальных и иных действий при оказании правовой помощи, которые могут оправдать или каким-либо иным образом улучшить положение преследуемого лица.

3. Кроме того, предлагается ст. 565 УПК РК дополнить частью 5 следующего содержания:

«При необходимости допроса лица, находящегося на территории иностранного государства, подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему направляется письменное уведомление с разъяснением их права задать вопросы по обстоятельствам дела. Вопросы должны быть направлены лицу, осуществляющему досудебное расследование, не позднее 10 суток с момента получения уведомления. Непредоставление вопросов в течение указанного срока, не препятствует направлению запроса (поручения, ходатайства)».

4 ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ О ВЫПОЛНЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ

4.1 Особенности составления и направления поручения о выполнении процессуальных и иных действий

Запрос о проведении процессуальных или иных действий должен быть оформлен надлежащим образом и содержать основные реквизиты, предусмотренные ст.ст. 560, 565 УПК РК и международными договорами. Нарушение требований, предъявляемых к оформлению запроса о проведении процессуальных или иных действий, влечет его неисполнение.

От полноты и качества составленного поручения об оказании правовой помощи в полной мере зависят и его исполнение и эффективность. Насколько доступно и ясно будут отражены в поручении процессуальные и иные действия, настолько быстро и всесторонне будет исполнено поручение.

В этой связи предлагается обратиться к разделам криминалистики, задачами которой являются разработка рекомендаций и совершенствование практической деятельности, развивающейся в строгом соответствии с положениями уголовно-процессуальной науки [208, с. 6].

Ряд положений криминалистики строится на основе теории уголовного процесса и пронизывает все стадии судопроизводства, равно как и применение большинства норм уголовного процесса невозможно без использования криминалистических знаний.

Императивно установленные уголовно-процессуальным законодательством РК требования и обязательные условия к оформлению поручений и порядку его направления не содержат каких-либо рекомендаций по их подготовке. Выбор методов, способов и механизма подготовки самих поручений отдан на откуп практическим работникам.

Основной задачей криминалистической тактики является обеспечение наиболее эффективной организации и проведения следственных и иных действий, взаимодействия в ходе их исполнения участников криминалистической деятельности при расследовании [209, с. 187].

Так, из опрошенных более 250 сотрудников правоохранительных органов 76% пояснили, что при составлении поручения об оказании правовой помощи в иностранное государство они руководствовались как образцом поручением, которое было подготовлено и ранее направлено

более опытным сотрудником; 21 % руководствовались ведомственными образцами поручений, оставшиеся 3 % пояснили, что самостоятельно составили проект поручения, который согласовали с руководителем подразделения (Приложение В).

В этой связи следует отметить положительный опыт транспортной прокуратуры РК по применению законодательства в сфере оказания правовой помощи, издавшей «Сборник образцов процессуальных документов по вопросам осуществления надзора за применением международных договоров», который содержит образцы основных процессуальных документов по международному сотрудничеству [210, с. 25–27], а также Следственного департамента МВД РК, который разработал Методические рекомендации о порядке направления и исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам [211].

Однако указанные рекомендации имеют некоторые различия в механизме подготовки проекта поручения, в них не раскрыт порядок его направления в иностранное государство и, более того, в связи с его ведомственной принадлежностью доступа к нему не имеют иные правоохранительные органы Республики Казахстан, в частности, сотрудники КНБ, антикоррупционной службы, службы экономических расследований.

Подводя итог исследованию данного вопроса, можно отметить отсутствие единых стандартов подготовки и направления поручений об оказании правовой помощи для всех органов досудебного расследования, а это наталкивает нас на мысль о необходимости их разработки и закрепления на законодательном уровне.

В криминалистическом смысле планирование представляет собой мыслительный процесс, заключающийся в определении цели и задач расследования, наиболее оптимальных, рациональных и эффективных способов и средств их решения в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, а также выступающий обязательным условием успешной деятельности следователя в достижении необходимого результата [212, с. 12].

Процесс планирования процессуального действия в целом начинается с принятия решения о его выполнении, оценки степени необходимости. Не является исключением из правил принятие процессуального решения о направлении поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам.

А.Я. Гинзбург данную стадию назвал предварительной стадией, которая включает в себя мотивацию и замысел следователя по поводу

производства следственного действия. Вызвано ли это необходимостью или тактической целесообразностью, какова степень тактического риска с учетом прогнозируемой следственной ситуации и т.д. [213, с. 22].

Обоснованно отмечено В.В. Захаренковой, что «доказательство, ради получения которого направляется запрос, должно иметь не только отношение к делу, но и значение для него. Так, если факт уже установлен или может быть установлен иными доказательствами, находящимися на территории... нет необходимости направлять запрос в иностранное государство» [214, с. 133].

В связи с этим решение о направлении поручения об оказании правовой помощи должно быть принято в результате тщательной проверки ее необходимости с учетом совокупности имеющихся доказательств.

В результате изучения уголовных дел, по которым территориальными органами уголовного преследования Восточно-Казахстанской области прерывались сроки досудебного расследования на основании п. 5 ч. 7 ст. 45 УПК РК в 2015 году, установлено, что из 38 уголовных дел после возобновления досудебного производства повторно прервано 20, из них:

- прервано по ст. 45 ч. 7 п. 1 УПК РК – 13 уголовных дел;
- прервано по ст. 45 ч. 7 п. 5 УПК РК – 6 уголовных дел;
- прервано по ст. 45 ч. 7 п. 4 УПК РК – 1 уголовное дело.
- Прекращено 16 уголовных дел, их них:
- прекращено по ст. 35 ч. 1 п. 2 УПК РК – 13 уголовных дел;
- прекращено по ст. 35 ч. 1 п. 3 УПК РК – 1 уголовное дело;
- прекращено по ст. 35 ч. 1 п. 12 УПК РК – 2 уголовных дела.

И только лишь одно уголовное дело направлено для рассмотрения в суд и одно дело передано в порядке ст. 596 УПК РК за пределы РК для продолжения уголовного преследования [87].

Из указанных сведений следует, что решения о направлении поручения о выполнении процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи принимались порой преждевременно, без необходимости, что в результате отразилось на своевременности принятия решения.

Следующим этапом направления поручения является выбор способов и средств получения доказательств, т.е. посредством выполнения каких процессуальных и иных действий планируется получить и какие именно доказательства. Способы получения доказательств – виды процессуальных и иных действий, зависят от множества обстоятельств: местонахож-

дения предметов или документов, статуса участника процесса и иных условий, сроков расследования и т.д.

Допустим, международным законодательством предусмотрено право вызова свидетеля, эксперта, находящихся за рубежом, для допроса на территории Казахстана, что намного эффективней, чем его допрос посредством направления поручения.

Сведения, имеющие существенное значение для дела и содержащиеся на предметах или в документах иностранного государства, можно изъять посредством обыска или выемки, что требует соблюдения значительных трудоемких процедур: согласия прокурора, получения санкций суда, привлечения большого количества участников. Однако если отсутствует необходимость в их изъятии для проведения экспертиз, и для процесса доказывания достаточно описание внешних признаков и свойств, то можно поручить иностранному государству производство их осмотра без необходимости изъятия.

На следственного работника возлагается ответственность по выбору наиболее оптимального и рационального следственного действия для получения доказательств, зависящего от множества внешних факторов. В связи с этим инициатор поручения должен предварительно осуществить сбор первичной информации о возможном местонахождении носителя доказательств, будь это организация, где хранятся документы, или свидетель, его связь с подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим и другими участникам процесса, его контактный телефон. По возможности осуществить телефонный разговор или переписку со свидетелем на предмет выезда в Казахстан и т.д. Иными словами, инициатор для достижения наивысшей эффективности международного поручения должен произвести сбор первоначальной информации о фактических данных, находящихся на территории иностранного государства, на основании которых спланировать способы и средства их получения.

Следующим обязательным условием направления международного поручения является этап планирования конкретного избранного следственного или процессуального действия, отличающийся особыми целями и задачами, процессуальной формой, кругом участников и принимаемыми в итоге решениями [16, с. 17]. Р.С. Белкин выделяет четыре основные стадии тактики процессуального действия:

- а) подготовка к проведению процессуального действия;
- б) проведение процессуального действия;

- в) фиксация хода и результатов процессуального действия;
- г) оценка полученных результатов и определение их значимости и места в системе доказательственной информации по делу [215, с. 44].

Указанные стадии процессуального действия призваны решать определенные задачи, имеющие единую цель – эффективное проведение процессуального действия с целью расследования преступления.

Особенностью описанных стадий процессуального действия, выполняемого в порядке оказания правовой помощи, которая отличает ее от стандартного процессуального действия, является то, что первая и последняя стадии – подготовка его проведения и оценка результатов, выполняются на территории одной страны – инициатора поручения, а две другие стадии – проведение и фиксация хода и результатов процессуального действия выполняются на территории иностранного государства.

А. Подготовка к проведению процессуального действия

Обоснованно отмечено Б.М. Нургалиевым и А.Ф. Фефилатьевым, что на стадии подготовки формулируются организационно-тактические предпосылки для целенаправленного и эффективного проведения следственного действия: определяется момент, место и время проведения, круг участников, ... производится подбор необходимых технико-криминалистических средств, составляется план производства следственного действия [216, с. 10–11].

Особое место при составлении поручения об оказании правовой помощи занимает самая первая стадия – подготовка, т.к. проведение действия и фиксация результатов будут произведены на территории иностранного государства на основании и в пределах лишь того объема, который будет указан в поручении. В этой связи перед следователем поставлена одна из сложных задач по формированию поручения, которое предусматривало бы все возможные случаи развития обстоятельств при выполнении поручения.

Статьей 565 УПК РК предусмотрены общие требования к содержанию и форме запроса (поручения, ходатайства) об оказании правовой помощи. Однако исследование более 250 материалов поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, составленных досудебными органами Республики Казахстан и направленных в компетентные органы иностранных государств, позволяет нам сформулировать вывод, что в результате многолетней правоприменительной деятельности правоохранительными органами выработана условная форма поручения об оказании

правовой помощи, которая служит своего рода образцом для составления поручения об оказании правовой помощи.

Изученные поручения об оказании правовой помощи позволяют выделить следующие ее структурные элементы:

1. вводная часть;
2. описательно-мотивировочная часть;
3. результативная часть;
4. заключительная часть;
5. дополнения.

1. В первой *вводной* части указывается наименование компетентного органа иностранного государства, которому адресовано поручение, наименование документа (поручение, запрос, ходатайство об оказании правовой помощи), полное наименование органа, которое инициировало поручение, и основные сведения об уголовном деле (номер уголовного дела, квалификация статьи, фамилия, имя и отчество подозреваемых или обвиняемых лиц).

2. *Описательно-мотивировочная* часть содержит полное изложение обстоятельств расследуемого уголовного дела, события преступления. В процессе изложения обстоятельств дела сокращение слов не допускается, излагаются полные наименования юридических и физических лиц, адреса нахождения, реквизиты, контактные телефоны, иные имеющиеся сведения, позволяющие идентифицировать и установить местонахождение лица.

Цели и задачи каждого следственного действия определяются при изложении обстоятельств расследуемого дела, общей картины преступления, хронологии событий, а также описывается взаимосвязь описанных обстоятельств с доказательствами, которые планируются быть полученными в результате исполнения международного поручения. Обязательным условием международного поручения является обоснование относимости и необходимости доказательств, запрашиваемых на территории иностранного государства, к расследуемому делу, причастность лиц (физических и юридических), наличие доказательств в изымаемых документах, существенность запрашиваемых сведений и т.д.

К примеру, во исполнение международного поручения компетентных органов РК, правительство ФРГ запросило дополнительные сведения, т.к. из текста поручения не была очевидной связь свидетеля гр. Ш., которого следовало допросить, с деятельностью ТОО «BusConsEurop» [217], что в результате, отразилось на своевременности исполнения поручения.

Кроме того, описанные обстоятельства являются единственным информационным источником для исполнителя поручения, что играет важнейшую роль при непосредственном выполнении следственного действия, а также помогут ему самостоятельно инициировать уточняющие вопросы, дополнения, замечания для обеспечения полноты исполнения поручения.

По указанной причине органам, ведущим уголовный процесс, рекомендуется изложить наиболее важные обстоятельства расследуемого дела с целью передачи общей информации о деле исполнителю поручения.

3. В *результативной* части, как правило, указывается само содержание поручения: виды процессуальных и иных действий, полные сведения об их участниках, перечень вопросов, подлежащих постановке допрашиваемым, перечень документов, предметов и их местонахождение, подлежащие изъятию или осмотру и т.д.

В данном разделе поручения целесообразно указать просьбу о первоначальном установлении местонахождения интересующих лиц средствами и способами, предусмотренными их внутренним законодательством: посредством адресного бюро, устного опроса родственников и знакомых, и только последующего их допроса, изъятия документов и т.д. В случае отсутствия указанных лиц по месту прописки и жительства необходимо предусмотреть ходатайство о перенаправлении для исполнения поручения в территориальное подразделение компетентного органа того региона, где будет установлено место его нахождения и жительства.

Указанным путем инициатор поручения позволяет исполнителям не ограничиваться формальным установлением факта его отсутствия по месту жительства или прописки, а позволяет принять эффективные меры для полного исполнения поручения, тем самым избежать повторного направления последнего.

4. В *заключительной* части каждого поручения об оказании правовой помощи указывается ссылка на международный договор, конвенцию, на основании которых направляется поручение, при отсутствии таковых – ссылка на предусмотренный международным правом принцип взаимности. В заключении также указывается в соответствии с законодательством какого государства поручается исполнение процессуальных действий, а также заверения об отсутствии политических целей

поручения и об использовании сведений и документов, полученных от запрашиваемой стороны, только в интересах расследования уголовного дела и не передачи их третьим лицам.

В заключении рекомендуется указывать актуальные контактные телефоны инициатора, юридический и фактический адреса, адреса электронной почты и иные сведения, которые бы позволили без больших материальных затрат и оперативно связаться с инициатором поручения. Непосредственный контакт исполнителя и инициатора поручения только положительно влияет на качество исполняемого поручения, позволяет устранить какие-либо сомнения исполнителя относительно содержания, цели поручения, некоторых отдельных его разделов, откорректировать несущественные ошибки и т.д.

В период, когда отсутствовали современные информационные технологии, чрезмерно высокая стоимость международных телефонных переговоров являлась существенным препятствием к непосредственному контакту. В настоящее время посредством всемирной сети Интернет оплату стоимости переговоров продолжительностью в несколько часов может позволить себе каждый гражданин со средним достатком.

При необходимости выполнения запроса о производстве процессуальных действий, требующих санкции прокурора или суда, прилагаются оригиналы или заверенные копии мотивированных решений компетентных органов об их производстве.

Для повышения эффективности допроса рекомендуется прикладывать копии документов, фотографии предметов и т.д., на которых основываются поставленные вопросы. Кроме того, к поручению прикладываются выписки статьями УК РК, где указываются статьи Особенной части УК, по которым зарегистрировано досудебное расследование, выписки статьями УПК РК со ссылками на статьи, регламентирующие порядок производства следственных или иных процессуальных действий, права и обязанности участников процесса и т.д.

Обязательным условием является правовая основа направления поручения об оказании правовой помощи, под которой понимаются международные договоры и законодательство иностранного государства. При составлении поручения, в первую очередь, необходимо выяснить, имеется ли международный договор с запрашиваемым государством, каково содержание договора, выполнение каких процессуальных действий предусмотрено договором и т.д.

Так, ГП РФ без исполнения возвращено международное поручение УВД г. Актобе, в котором указана ссылка на Кишиневскую конвенцию, тогда как их государство ее не ратифицировала [211].

Успешное выполнение процессуальных и иных действий на территории иностранного государства в рамках оказания правовой помощи возможно в случае, если поручение соответствует и не противоречит уголовному законодательству иностранного государства.

Названное требование является существенным, так как Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам [39], Типовым договором о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативным протоколом [95], Конвенциями ООН против коррупции [34] и транснациональной организованной преступности [35] в качестве обязательного основания указывают наличие двойной криминализации.

Статья 695–9-17 УПК Французской Республики позволяет производство процессуальных действий (замораживание активов с целью конфискации) в порядке оказания правовой помощи, даже в случае отсутствия двойной криминализации, но если расследуемое преступление подпадает под одну из категорий преступлений, предусмотренных статьёй 695–23 УПК, что свидетельствует о праве исполнять или не исполнять поручения, если оно не наказуемо по закону запрашиваемой Стороны [218].

Статья 25 Договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам, в свою очередь, отсутствие двойной криминализации предусматривает в качестве категоричного основания для отказа в оказании правовой помощи [91].

К примеру, в 2013–2014 годы в Российскую Федерацию направлен ряд поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении граждан РК, обвиняемых в создании лжепредприятий по ст. 215 УК РК (ст. 192 в редакции УК РК 1997 года). Однако российская сторона отказалась исполнять поручения. Причиной послужило внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, в частности, декриминализована ст. 173 УК РФ – лжепредпринимательство [219], в результате чего исчезло одно из основных условий оказания правовой помощи: двойная криминализация. Более того, из 4-х задержанных российской стороной граждан РК, объявленных службой экономических расследований Министерства финансов РК в розыск за лжепредпринимательство, трое отпущены [220].

Материалы практики направления поручений свидетельствуют о наличии ошибок, допускаемых органами досудебного расследования, выраженных в составлении поручений без предварительного изучения уголовного законодательства запрашиваемого государства, что может повлечь неисполнение поручения.

Запрос (поручение, ходатайство) о проведении процессуальных или иных действий и приобщенные к нему документы сопровождаются переводом на язык, определенный соответствующим международным договором Республики Казахстан, а при его отсутствии – на официальный язык запрашиваемой стороны или другой приемлемый для этой стороны язык.

Однако не всем следственным работникам известны официальные языки некоторых дальних зарубежных государств, что в результате приводит к неисполнению международных поручений.

К указанной ситуации характерен пример направления поручения на принципе взаимности в Королевство Бельгии по уголовному делу, расследуемому ДВД г. Алматы по факту мошенничества. Так, следователем поручение подготовлено на английском языке – языке международного обращения. Однако в Бельгии признаются два официальных языка: французский и нидерландский. Поэтому поручение было возвращено из ГП РК исполнителю для исправления [217].

В результате изучения практики направления поручений в компетентные органы государств дальнего зарубежья выявлена проблема некачественного перевода текста на иностранные языки. Особую сложность представляют перевод на иностранный язык уголовных дел, возбужденных по экономическим, финансовым и коррупционным преступлениям. В связи с тем, что преступления указанных категорий совершены с использованием запутанных финансовых схем, с помощью банковских, инвестиционных инструментов с целью сокрытия следов преступления, некоторые обстоятельства расследуемого дела при переводе на иностранный язык утрачивают смысл и становятся еще больше недоступными и непонятными для компетентных органов иностранного государства.

Кроме того, затруднение вызывает перевод текста поручения на иностранные языки, использующие не латинский алфавит (Арабские страны, Страны Дальнего Востока: Китай, Япония, Корея), а также перевод имен собственных: наименований предприятий, фамилий, имен и отчеств лиц, названий населенных пунктов и т.д.

В результате исследования не менее 250 направленных поручений установлено, что большинство из них содержит описание обстоятельств дела более чем на 4 листах. Многоэпизодные уголовные дела, ухищренные способы конспирации преступных действий, многосложные предложения, строгая юридическая терминология, используемая в тексте поручения, создают определенные трудности для переводчиков, которые в большинстве случаев не являются носителями иностранного языка, что приводит к искажению обстоятельств дела, неверному переводу, который непонятен для должностных лиц иностранного государства.

Примером может служить уголовное дело, возбужденное ДБЭКП по г. Алматы по факту мошенничества, совершенное с использованием финансовых инструментов, – приобретение акций предприятий на территории Республики Казахстан. В целях изъятия банковских документов на территории Южно-Африканской Республики следственными органами г. Алматы поручение переведено на английский язык с подробным изложением всех преступных схем. Однако компетентные органы ЮАР на полученный запрос о проведении процессуальных или иных действий по уголовному делу сообщили, что исходя из изложенных обстоятельств дела, им не понятен вопрос в части предполагаемого преступления и просили предоставить выписку из уголовного закона, где описывается преступление и суть нарушения [217].

Более того, материалы поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам №08742106100014 и №13750006100003, возбужденным по ст. 209 ч. 1 УК РК, направляемые в Китайскую Народную Республику, были возвращены инициатору в связи с существенными недостатками: отсутствовала аутентичность перевода документов с русского на китайский язык, часть перевода текста на английский язык была неверной, поручение необходимо было дополнить сведениями по наименованиям компаний, указать их точное название, адреса на китайском языке с подтверждением письменными документами [69].

Если рассмотреть практику направления международных поручений компетентными органами стран дальнего зарубежья в Республику Казахстан, то следует отметить, что обстоятельства совершения преступлений изложены ими максимально лаконично, без излишних подробностей, в отличие от поручений, направляемых отечественными органами, что положительно сказывается на переводе их на иностранные языки.

К примеру, 17 мая 2012 года в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан из окружной прокуратуры г. Гожув-Велькопольский №3 Республики Польши поступило международное поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу №Ds20/11 по факту подделки документов, удостоверяющих личность, для приобретения гражданства Польши, согласно которому их ком-

петентный орган ходатайствовал провести проверку по факту выдачи свидетельства о рождении на имя М. При этом текст поручения был очень понятен и лаконичен, не более 3 листов, что значительно упростило процедуру перевода на русский язык [217].

Таким образом, при подготовке международных поручений об оказании правовой помощи в страны дальнего зарубежья, где требуется перевод документов на иностранные языки, полагаем целесообразным максимально избегать чрезмерно подробного изложения обстоятельств дела, многосложных предложений, специфических юридических терминов, использование эпических выражений, а отражать лишь самые необходимые события преступления. При наличии у следственного работника возможности положительный результат может сыграть беседа с переводчиком, которому поручен перевод поручения на иностранный язык, разъяснение ему некоторых юридических терминов, обстоятельств дела и т.д.

Следует учитывать, что процессуальные действия на основании поручения об оказании правовой помощи выполняются при строгом соблюдении границ, определенных соответствующим запросом [221, с. 27]. Получение доказательств посредством проведения следственных и процессуальных действий, которые не указаны в поручении, категорически запрещается.

Не допускается формулировка запроса, как верно отмечено В.В. Захаренковой, «...установить иные доказательства, имеющие значения для дела, свидетельствующие о наличии в его деятельности состава преступления». В данном запросе не указаны конкретные искомые документы [214, с. 135]. В поручении необходимо отражать точные сведения о доказательствах, которые предполагается получить в результате проведения следственных действий.

Наличие в запросе формулировки, подразумевающей необходимость принятия иностранными правоохранительными органами процессуальных решений по уголовному делу, также является неправомерным вмешательством в деятельность органов предварительного следствия и, соответственно, в государственный суверенитет и внутренние дела запрашивающей страны [222, с. 173], исполнитель поручения не имеет право выносить какие-либо постановления в рамках исполняемого поручения. В частности, решение о проведении обыска, выемки, отбора образцов для экспертного исследования, ареста или конфискации имуще-

ства может быть принято только органом, ведущим уголовный процесс. В случае если инициатор поручения не ходатайствовал об их исполнении и не приложил к самому поручению постановление об их производстве, то процессуальные действия по их выполнению на территории иностранного государства без постановлений могут быть признаны недействительными.

В то же время сбор дополнительных доказательств возможен способами, не запрещенными процессуальным и международным законодательством. Указанными способами могут служить так называемые инициативные сообщения свидетелей, документы или предметы, которые были описаны в ходе допроса и приобщены по инициативе свидетеля к протоколу допроса.

К примеру, УПК РК имеет множество законных способов сбора дополнительных доказательств, позволяющих избежать формальные требования. Так, согласно ст. 210 УПК РК, регламентирующей порядок допроса, допрашиваемые лица в ходе допроса имеют право пользования предметами и документами, которые по ходатайству или с согласия допрашиваемого лица могут быть приобщены к протоколу допроса.

Таким образом, при составлении поручения об оказании правовой помощи рекомендуется указывать право исполнителя поручения проводить дополнительные действия исходя из сложившейся ситуации, преследующие цель получения конкретного доказательства, не противоречащие их внутреннему законодательству.

Б. Проведение процессуального действия

Одним из последних нововведений уголовного процесса, связанного с развитием информационно-коммуникационных технологий стала возможность проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи. Существенное значение для достижения эффективности проведения процессуальных действий приобретает фактор использования современных технологий. «При разработке тактики проведения отдельного следственного действия (осмотра, обыска и другого) всегда учитывается возможность полного и результативного использования средств и методов криминалистической техники» [223, с. 6].

Безусловно, вызов лица с территории иностранного государства не всегда финансово оправдано для нашего государства, поэтому предпочтительней в указанных ситуациях использовать способы получения информации посредством цифровых или иных информационных технологий,

например в режиме видеосвязи или дистанционного допроса, производимым в порядке, предусмотренном ст.ст. 576, 213 УПК РК. Данный способ получения доказательств на территории иностранного государства является наиболее рациональным, как с финансовой, так и с точки зрения экономии времени и средств.

Более того, непосредственное восприятие всего процесса проведения следственного действия, лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, позволит максимально обеспечить полноту и объективность всего расследования. Это позволяет следователю оперативно оценивать добытые доказательства и принимать решение о постановке новых вопросов, уточнении, проведении дополнительных мероприятий и т.д., находясь у себя в кабинете и без отрыва от основной работы [224].

Особенностью статьи 576 УПК РК, регулирующей порядок проведения видеоконференцсвязи в процессе исполнения международного поручения является то, что данной нормой не ограничен перечень следственных и процессуальных действий, которые могут быть проведены с использованием данного необычного инструмента, т.е. можно проводить допросы лиц, в том числе очные ставки, выемки, обыски, осмотры, наложение ареста, задержания и т.д. При этом, ст. 213 УПК РК предусматривает применение видеоконференцсвязи лишь к допросу, что на наш взгляд, является напрасным ограничением законодателя по видам процессуальных действий.

В век высоких технологий, при наличии всемирной сети Интернет, можно использовать видеосвязь по следующим программам: WhatsApp, Skype, Viber, Агент mail.ru и многие другие, которые считаются самыми распространенными. При этом нет строгой необходимости в подключении стационарного компьютера или ноутбука для ведения переговоров, т.к. их использование возможно посредством мобильных приложений, т.е. через смартфоны, что значительно облегчает процедуру проведения видеоконференцсвязи.

Общие условия использования видеосвязи, процессуальный порядок фиксации хода и результатов описаны в статье 199 УПК РК. Кроме того, законодателем детально урегулирована процедура допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в статье 213 УПК РК.

Основанием для этого должно быть ходатайство органа запрашивающей стороны с указанием времени, места и порядка проведения ука-

занного следственного действия в условиях соблюдения правил об информационной безопасности, наименование программы, по которой предполагается провести видеосвязь, а также контактные сведения – логин, номер телефона, адрес электронной почты. В соответствии с этим ходатайством страна-исполнитель на основе принципа взаимности обеспечивает вызов участников допроса, в том числе, представителей, адвоката-защитника, переводчика, специалиста.

Хотелось бы отметить, что практика направления и исполнения поручений об оказании правовой помощи, особенно со странами СНГ, свидетельствует об активном использовании указанных инструментов, как допуск представителя при проведении процессуальных действий, так и использование видеоконференцсвязи. Данное обстоятельство является причиной необходимости развития данных институтов, в том числе и нормативного его регулирования в уголовном процессе РК.

В. Фиксация хода и результатов процессуального действия

Статьей 123 УПК РК установлено, что фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий. Иными словами, получение доказательств по уголовному делу без составления протокола является недопустимым. Однако в силу существенных различий процессуальных форм закрепления доказательств в уголовном процессе иностранных государств от казахстанского возникают обоснованные вопросы по их дальнейшему использованию.

Также общеизвестно, что досудебное производство в Республике Казахстан, как и во всех государствах постсоветского пространства, значительно отличается от аналогичных стадий стран Европы, американского континента. В отличие от последних, уголовно-процессуальным законодательством РК предусмотрены жесткие требования к порядку получения доказательств, форме фиксации, нарушение которых влечет признание их недействительными. В связи с возросшим количеством международных поручений, направляемых в вышеназванные страны, правоохранительные органы и суды Республики Казахстан столкнулись с проблемой использования и оценки в уголовном судопроизводстве доказательств, которые получены с существенными отличиями в процедуре.

Одним из таких существенных отличий уголовного процесса стран Европы от отечественного является отсутствие формализованной про-

цедуры закрепления доказательств – офицеры полиции не составляют протоколов следственных действий. По результатам проведенных следственных действий они пишут отчёты, которые не предусматривают требование быть подписанными участниками следственного действия.

Во французском уголовном процессе почти полностью отсутствует строгая нормативная регламентация производства следственных действий (в отличие от УПК РК). Поэтому процедура того или иного действия чаще всего формируется в зависимости от ситуации и не является строго формальной. Видимо поэтому французская наука уделяет анализу отдельных процессуальных действий не слишком много внимания. Специальные исследования по данному вопросу почти отсутствуют [225, с. 42].

В Федеративной Республике Германия досудебное расследование, осуществляемое полицией или прокурорами, не имеет точной процессуальной формы и законодательной регламентации. Досудебное расследование в данной стране осуществляется внепроцессуально. При этом Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ подробно регламентирует судебные стадии. Для уголовного процесса Германии приемлемым является не составлять протоколы допроса свидетелей с целью исключения существенного затягивания расследования, в иных случаях протокол допроса не имеет четкой формы [226, с. 18].

Аналогичный процесс досудебного расследования применяется в США и Англии. В указанных странах полицейское расследование заключается в поиске доказательств для их последующего предъявления на стадии судебного рассмотрения дела. На досудебной стадии их деятельность выражается в поиске, обнаружении носителей доказательственной информации. По указанным причинам выполнение процессуальных и иных действий не имеет детальной регламентации в законодательстве их стран, в частности, полицейский опрос представляет собой диалог полицейского и опрашиваемого, который не оформляется протоколом [227, с. 56, с. 65, с. 116, с. 132–133].

К примеру, уголовный процесс США прямо не предусматривает следственное действие в виде опознания лица в отличие от ст. 235 УПК РК. При этом в результате многовековой практики выделяются четыре вида идентификации личности:

- 1) опознание объекта из предъявленных нескольких предметов (lineup);
- 2) опознание лица, посредством предъявления опознающему одного лишь лица (showup);

- 3) опознание лица по фотокарточке, которое допускается даже по одному снимку (photographic showing);
- 4) опознание лица, которое проводится при допросе, в нашем случае – при очной ставке (confrontation) [228, с. 84].

Для указанного случая характерен следующий пример. Так, согласно материалам исполненного поручения об оказании правовой помощи, направленного ДБЭКП по г. Алматы компетентным органам США, необходимо было истребовать регистрационные сведения о предприятиях, их учредителях, сведения о наличии имущества, произвести выемку учредительных документов, сведений о движении денежных средств по банковским счетам. Однако исполненное поручение Федерального бюро расследования США, исх. №88394 от 15 ноября 2013 года, представляло собой документ в форме отчета о проделанной работе, где отражались результаты проведенной проверки, сведения о данных предприятиях, учредителях, аналитические сведения по банковским счетам. При этом сами документы, подтверждающие данную аналитическую информацию, отсутствовали, что вызвало затруднения при оценке доказательств [69]. При этом ст. 111 УПК РК предусмотрено, что фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются вещественными доказательствами, протоколами процессуальных действий и иными документами, т.е. традиционными физическими носителями фактических данных, являющихся доказательствами по уголовному делу. В уголовном процессе РК ими являются протоколы и документы, а не аналитические отчеты следственных работников. Использование в качестве доказательств вторичной информации, оценка которой уже произведена сотрудниками ФБР США, вызывает вопросы у участников процесса, что может служить основанием обоснованных жалоб со стороны защиты.

Кроме того, уголовное судопроизводство США предполагает допрос обвиняемого, подсудимого по правилам, предусмотренным в отношении свидетеля, что влечет предупреждение об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний перед судом. Иными словами, их судопроизводство не признает в качестве самостоятельного источника доказательств показания подозреваемого или обвиняемого. Их показания относятся к свидетельским, что категорически противоречит принципу презумпции невиновности (никто не обязан доказывать свою невиновность) [226, с. 17].

Описанные выше обстоятельства свидетельствуют о наличии существенных различий в регламентации прав и обязанностей участников уголовного процесса, особенно стран дальнего зарубежья. Разнохарак-

терность процессуальной регламентации, которая не всегда известна инициатору поручения, является основной причиной отказа в исполнении поручения о выполнении процессуальных и иных действий на территории иностранного государства.

В связи с этим можно заключить, что для обеспечения полноты исполнения процессуальных и иных действий на территории иностранного государства возникает необходимость в составлении поручения об оказании правовой помощи, которое бы соответствовало процессуальному законодательству запрашиваемой стороны, что возможно только в результате предварительного изучения правовых основ иностранного государства.

Так, в результате исследования 70 поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, которые были возвращены без исполнения в целом или в части, выяснилось, что причиной 37% неисполнения является существенное противоречие запрашиваемых процессуальных и иных действий процессуальному законодательству запрашиваемого государства и международному договору [87].

К примеру, во исполнение постановления следователя финансовой полиции по Павлодарской области о наложении ареста, санкционированного надзирающим прокурором, направленного в порядке оказания правовой помощи 1 марта 2011 года по расследуемому уголовному делу по ст. 192 ч. 3 п. «а», ст. 193 ч. 3 п.п. «б, в» УК РК 1997 года Высшая прокуратура г. Праги Чешской Республики запросила решение суда, т.к. арест и конфискация имущества по уголовно-процессуальному законодательству Чешской Республики допускаются только по решению суда [66].

Конфискация имущества, как один из эффективных способов возврата похищенных национальных денежных средств [229, с. 280], с принятием нового УПК РК стала возможной на основании решения суда до вынесения приговора.

Из указанного следует вывод, что в случае если бы инициатор поручения обладал полноценной информацией об уголовно-процессуальном законодательстве запрашиваемого государства, а также особенностях международного договора, регламентирующего порядок сношения с указанным государством, указанные поручения были бы исполнены.

Причиной неисполнения является наличие субъективных (отсутствие опыта, времени) и объективных (отсутствие доступа к полноценной правовой базе процессуального законодательства и международных документов) обстоятельств.

При направлении поручения о выполнении процессуальных и иных действий на территории иностранного государства возникает необходимость предварительного изучения порядка их проведения на территории иностранного государства, куда планируется отправить поручение в целях пресечения потенциально возможных нарушений прав участников уголовного процесса, установленного нормативного порядка их проведения и предупреждения возможного отказа в исполнении. Данное обстоятельство может быть достигнуто только при исключении прямых противоречий между законодательством двух стран: запрашивающего и запрашиваемого, что является практически невыполнимым в силу суверенитета каждого государства.

Но в то же время указанное противоречие правовых систем можно преодолеть посредством составления и направления поручения, которое бы соответствовало и не противоречило уголовно-процессуальному законодательству иностранного государства.

Вывод о необходимости соответствия поручения об оказании правовой помощи уголовно-процессуальному законодательству иностранного государства или отсутствия противоречий сформулирован М.Р. Клещевым в проведенном им исследовании [230, с. 10], который мы, безусловно, поддерживаем.

Существенные различия в построении и функционировании правовых систем предопределяет целесообразность в поручении описать цель, иными словами, сведения, документы или предметы, которые запрашивающий орган предполагает получить в результате исполнения процессуальных и иных действий, т.е., в данном случае, акцентировать внимание на необходимость их получения, а не способы и порядок фиксации.

На важность данного положения указывается в рекомендациях Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы при направлении поручений об оказании взаимной правовой помощи в иностранное государство. В частности, ими рекомендовано сосредоточиться на цели процессуального и иного действия, а не на способах его получения, что не следует настаивать на проведении конкретного процессуального действия [231].

Хотелось бы напомнить, что для преодоления различий правовых систем международными документами допускается применение законодательства запрашивающей стороны на территории запрашиваемого государства. Однако ст. 570 УПК РК предусматривает возможность при-

менения норм процессуального законодательства иностранного государства, если это предусмотрено международным договором с государством, что свидетельствует о признании нашим государством данного положения в случае поступления и исполнения международного поручения.

В то же время, несмотря на достигнутые высокие результаты правовой регламентации оказания правовой помощи по уголовным делам в УПК РК, ни указанная ст. 570, ни другие статьи (ст.ст. 560, 565 УПК РК), регулирующие порядок направления поручений в иностранное государство, не предусматривают право казахстанских компетентных органов ходатайствовать о применении уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан при исполнении нашего поручения, что, на наш взгляд, является существенным недостатком.

В этой связи возникает необходимость дополнить ст. 565 УПК РК о праве правоохранительных органов РК ходатайствовать перед компетентными органами иностранного государства исполнить поручение или ее часть в соответствии с законодательством запрашивающего государства, а также рекомендовать, в исключительных случаях, ходатайствовать перед компетентными органами иностранного государства, применять законодательство РК при выполнении процессуальных действий.

В случае если имеется необходимость в закреплении доказательств в соответствии с законодательством РК, то просьбу о составлении протоколов процессуальных действий желательно четко разъяснить в запросе, подтвердив допустимость именно данной формы в национальном процессе [44, с. 53]. Подтверждение допустимости формы возможно посредством приложения образцов процессуальных документов, а также норм уголовно-процессуального закона, регулирующего данные положения.

Итак, рассмотрение норм права зарубежных стран, требований международных документов, а также практики направления поручений об оказании правовой помощи позволило выделить определенные структурные элементы поручения, а также выявить основные ошибки, которые допускаются при их направлении.

г) Оценка полученных результатов и определение их значимости и места в системе доказательственной информации по делу

Проведение процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи имеет в своем содержании последний этап – получение материалов исполненного поручения, его исследование и оценка.

Не менее сложной, на наш взгляд, является ситуация, связанная с использованием доказательств, полученных на территории иностранного государства, суть которой заключается в оценке их допустимости в судебном разбирательстве.

В случае если поручение исполнено на территории государства дальнего зарубежья не на русском или государственном языке РК, то, в первую очередь, возникает необходимость в переводе всех документов на язык уголовного судопроизводства РК.

Необходимость оценки полученных доказательств связана с конструкцией ст. 563 УПК РК «Допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства». Согласно данной норме, доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими запросов об оказании правовой помощи или направленные в Республику Казахстан в приложении к запросу об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Республики Казахстан или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, признаются допустимыми, если при их получении не были нарушены принципы справедливого судопроизводства, права человека и основополагающие свободы. Иными словами, законодатель обязывает правоприменителя оценивать доказательства на предмет нарушения принципов справедливого судопроизводства, прав человека и основополагающих свобод [232, с. 188].

Если сравнить редакцию статьи о допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, с ранее действовавшей в УПК РК 1997 года соответствующей нормой (ст. 522), то установим, что законодатель не предусматривал каких-либо ограничений по принятию процессуальных документов, составленных и скрепленных гербовой печатью компетентными органами иностранного государства, за исключением случаев, предусмотренных международным договором.

Однако при действующем положении вещей на должностное лицо, в силу требования ст. 563 УПК РК, возлагается обязанность по оценке полученных доказательств на предмет нарушения принципов справедливого судопроизводства, прав человека и основополагающих свобод.

В то же время остается непонятным, каким образом законодатель предполагал производить названную оценку, если все процессуальные и иные действия проводились на территории, должностными лицами и в соответствии с законодательством иностранного государства.

Следуя логике, орган уголовного преследования и суд обязаны давать правовую оценку действиям иностранных должностных лиц на предмет соблюдения их процессуального законодательства, прав и свобод человека при проведении действий, что представляется невозможным, т.к. они находятся в Казахстане, не знают их законодательство и порядок их проведения.

В данном контексте подходящим, на наш взгляд, представляется мнение Д.Г. Хусаиновой, согласно которому если нарушение не влечет наступления вредных последствий в виде лишения и ущемления прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, то факт нарушения не является основанием для признания доказательств недопустимыми [233, с. 8]. Принимая во внимание, что предмет оценки, проводимой органом, ведущим уголовный процесс, ограничивается принципом действия уголовно-процессуального закона в пространстве (территория Республики Казахстан), проверка по вопросу соблюдения компетентным органом иностранного государства на предмет соблюдения их законодательства представляется неправомерным.

Единственным приемлемым для названной ситуации является проведение оценки на предмет соблюдения основополагающих прав и свобод человека: право на жизнь и здоровье, на свободу и личную неприкосновенность, гуманное обращение и уважение достоинства, недопущение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и т.д., указанное в Конвенции ООН против коррупции [34]. В случаях, допустим, если органом уголовного преследования или судом будет установлено, что при проведении процессуальных и иных действиях были нарушены основополагающие права и свободы человека, то полученные фактические данные должны быть признаны недопустимыми.

Таким образом, результаты проведенного исследования в данном подразделе монографии позволяют сделать следующие выводы.

Отличительной особенностью процессуальных и иных действий, выполняемых при оказании правовой помощи от других процессуальных действий, является то, что проведение самого действия и фиксация его хода и результатов выполняются вне воли инициатора поручения на территории иностранного государства. В связи с этим особое место при составлении поручения об оказании правовой помощи занимает самая первая стадия процессуального действия – этап подготовки, т.к. проведение действия и фиксация результатов будут произведены на основании и в пределах лишь того объема, который будет описан в поручении.

Автором предлагается выделить следующие структурные элементы поручения:

1. Вводная часть.
2. Описательно-мотивировочная часть.
3. Результативная часть.
4. Заключительная часть.
5. Дополнения (Приложение Г).

Результаты исследования практики направления поручений об оказании правовой помощи позволили выделить основные ошибки, допускаемые органами досудебного расследования:

- а) неверная ссылка на международный договор, который не ратифицирован запрашиваемым государством;
- б) несоответствие направленного поручения уголовному законодательству запрашиваемого государства;
- в) направление поручений в нарушение уголовно-процессуального законодательства запрашиваемого государства;
- г) некачественный перевод и несоответствие выбранного языка официальному языку запрашиваемого государства.

Также предлагается дополнить ст. 565 УПК РК о праве правоохранительных органов РК ходатайствовать перед компетентными органами иностранного государства исполнить поручение или его часть в соответствии с законодательством запрашивающего государства, а также рекомендовать, в исключительных случаях, ходатайствовать перед компетентными органами иностранного государства применять законодательство Республики Казахстан при выполнении процессуальных действий.

4.2 Инновационный метод составления и направления поручения о выполнении процессуальных и иных действий

Рост уровня преступности международного характера требует реформирования правовой сферы, законодательного урегулирования возникающих общественных отношений, обусловленных изменением и развитием правоприменительной практики и созданием новых правовых институтов, совершенствованием деятельности правоохранительных служб с учетом современных достижений науки [234, с. 376].

Однако сложное построение взаимоотношений в рамках международного сотрудничества по уголовным делам существенно затрудняет

процесс судопроизводства. На громоздкость и длительность согласительных процедур, предшествующих исполнению запросов и международных поручений об оказании правовой помощи при производстве отдельных процессуальных и следственных действий, как препятствие оперативности расследования, в свое время указывал А.Н. Ахпанов. По его мнению, порядок согласительных процедур при направлении (исполнении) запросов или иных действий, не требующих санкционирования со стороны контролирующих или надзирающих органов, следует упростить путем расширения перечня правообладающих субъектов, включив в их число не только центральные органы прокуратуры и суда, но и центральные органы аппарата дознания при условии обязательности уведомления о произведенных действиях надзирающих прокуроров [235, с. 50–51].

Мы так же солидарны с точкой зрения А.Н. Ахпанова, поскольку в результате таких организационных преобразований сократится инстанционность разрешения правоотношений в вопросах, не требующих наличия дополнительных гарантий соблюдения прав личности или гарантий осуществления судопроизводства [235, с. 191].

Как нами ранее было отмечено, срок досудебного расследования почти каждого дела, по которому направлялось поручение об оказании правовой помощи, прерывался (97%) по указанным основаниям, что является негативным показателем и влияет на своевременность завершения уголовных дел. Принимая во внимание, что срок досудебного расследования составляет 2 месяца, следует сделать вывод, что поручения об оказании правовой помощи исполняются компетентными органами иностранными государствами более чем два месяца (Приложение А).

Указанный вывод также подтверждается изученными материалами поручений об оказании правовой помощи ДМС ГП РК за последние три года.

Так, в результате изучения более чем 200 материалов поручений выявлено, что срок их исполнения компетентными органами иностранного государства составляет не менее чем 4 месяца.

При действующей системе международного сотрудничества минимальный срок направления материалов от инициатора поручения до Центрального органа иностранного государства не по дипломатическим каналам связи (со странами СНГ) составляет 26 суток (максимальный срок – 60 суток), из которых 11 суток (максимальный срок – 26 суток)

занимает только почтовая доставка материала, что значительно влияет на общий срок исполнения поручения.

В случае направления поручения в иностранное государство по дипломатическим каналам связи срок одной лишь доставки почтовой связью поручения от инициатора до компетентного органа иностранного государства (без учета сроков рассмотрения и исполнения) составляет 48 суток. При этом в расчет не берутся случаи возврата поручений инициатору для устранения допущенных нарушений и ошибок.

Так, в результате опроса более 250 практических работников установлено, что основной проблемой в направлении поручений об оказании правовой помощи являются сроки его исполнения: 81 % респондентов указали, что срок исполнения поручения не позволяет завершить уголовное дело в установленный двухмесячный срок. Иными причинами нежелания направления поручений в иностранное государство являются: сложная процедура составления самого поручения (51 %), исполнение поручения не в полном объеме (34 %) (Приложение В).

Более того, одним из общепризнанных прав человека, в соответствии с п. с) ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [194], является право быть судимым без неоправданной задержки. Однако, как следует из анализа международных договоров, какие-либо ограничения по срокам выполнения процессуальных и иных действий отсутствуют, что позволяет запрашиваемому государству исполнять поручение в соответствии с его внутренним законодательством.

О необходимости установления сроков исполнения поручений об оказании правовой помощи неоднократно высказывались ученые в исследуемых работах [211, с. 6].

Таким образом длительный срок исполнения поручения об оказании правовой помощи не позволяет завершить досудебное производство в установленный двухмесячный срок.

Особо хотелось бы отметить положительный опыт сотрудничества с компетентными органами ФРГ, которые большинство поручений исполняют в кратчайшие сроки. К примеру, по уголовному делу №12355603100011, находящемуся в производстве РОВД Осакаровского района ДВД Карагандинской области, поручение в прокуратуру области направлено 11 октября 2012 года. 28 ноября 2012 года МИД ФРГ направило материалы поручения компетентному органу ФРГ. При этом само поручение было исполнено в течение 4 месяцев, и матери-

алы исполненного поручения возвращены инициатору 02 мая 2013 года. Таким образом, срок исполнения поручения компетентными органами ФРГ составил 8 месяцев. К сожалению, описанный выше случай является единичным [69].

Еще одной причиной необходимости совершенствования методики составления и направления поручений об оказании правовой помощи служат имеющиеся случаи возвращения Генеральной прокуратурой материалов поручений для устранения допущенных нарушений в территориальные подразделения.

В соответствии со сведениями ГП РК, в 2011 году возвращено на доработку в компетентные органы РК 10 поручений, в 2012 году – 52, в 2013 году – 29, в 2014 году – 37, в 2015 году – 4, в 2016 году – 2, а в 2017 году – 8, что свидетельствует об отрицательной практике составления поручений с существенными нарушениями и актуальности рассматриваемой проблемы (Приложение А. Рисунок А.2).

Более того, в результате изучения материалов поручений об оказании правовой помощи, направленных досудебными органами Республики Казахстан, установлено отсутствие единой практики оформления поручения не только в разрезе регионов, но и внутри одного ведомства.

К примеру, Департамент Национального бюро по противодействию коррупции по Северо-Казахстанской области (антикоррупционная служба) поручение о выполнении процессуальных и иных действий в порядке правовой помощи именуется как «Поручение об оказании правовой помощи по уголовным делам», в то время как их Центральный аппарат – Следственный Департамент этот же документ называет «Международное следственное поручение». Следователи Службы экономических расследований по Жамбылской области КГД МФ РК аналогичное поручение называют «Поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу №...» и указывают номер уголовного дела. Более того, имеются отличия не только по наименованию, но и по структуре самого поручения [69, 204, 217].

Простой анализ практических материалов свидетельствует об отсутствии единой формы поручений, направляемых Республикой Казахстан в целом, что, на наш взгляд, не вызывает положительных отзывов со стороны иностранных коллег.

Механизм исполнения поручений на территории иностранного государства является недостижимым объектом, который не может быть подвергнут влиянию в силу независимости и суверенности этого государства. Этого не скажешь об административных процедурах на территории РК.

В эпоху стремительного развития информационных технологий, высокоскоростного интернета, полагаем нерациональным игнорировать указанные технические возможности в совершенствовании уголовного судопроизводства в целом, и процесса оказания правовой помощи, в частности.

Обобщая описанные выше проблемы составления международных поручений, а также существующих проблем при их направлении, нами предлагается в делопроизводство досудебных органов внедрить автоматизированную программу, предусматривающую единый общеустановленный алгоритм составления проекта поручения с заполнением всех неотъемлемых реквизитов.

В основу функционирования предлагаемой программы заложено последовательное заполнение всех сведений и реквизитов поручения в соответствии с требованиями международных договоров, а также УПК РК, их проверка и автоматическое формирование электронного проекта поручения, которое бы соответствовало всем предъявляемым требованиям.

Безусловно, предлагаемая программа разработана с учетом требований ст.ст. 560 и 565 УПК РК в силу сформулированного в разделе 2.2. настоящей работы вывода о принадлежности института оказания правовой помощи, прежде всего, к уголовно-процессуальному праву.

Согласно статье 565 УПК РК, запрос (поручение, ходатайство) об оказании правовой помощи должен содержать следующие сведения:

- 1) наименование органа, от которого исходит запрос (поручение, ходатайство);
- 2) наименование и адрес органа, которому направляется запрос (поручение, ходатайство);
- 3) ссылка на соответствующий международный договор или соблюдение принципов взаимности;
- 4) наименование уголовного дела, в отношении которого запрашивается правовая помощь;
- 5) краткое описание уголовного правонарушения, являющегося предметом уголовного производства, и его правовой квалификации с изложением полного текста соответствующих статей Уголовного кодекса Республики Казахстан, при необходимости – данные о размере ущерба, причиненного деянием;
- 6) сведения о сообщенном подозрении, обвинении с изложением полного текста соответствующих статей Уголовного кодекса Республики Казахстан;

- 7) сведения о соответствующем лице, в частности, его фамилия, имя, отчество (при его наличии), процессуальный статус, место жительства или пребывания, гражданство, для юридических лиц – их наименование и место нахождения, иные сведения, которые могут способствовать исполнению запроса (поручения, ходатайства), а также связь данного лица с предметом уголовного производства. Некоторые международные договоры, для установления физических лиц предлагают указать описание внешности лица, его фотография, вплоть до сведений о дактилоскопии (отпечатков пальцев) [238].
- 8) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых процессуальных действий, документов, вещественных и других доказательств и обоснование их связи с предметом уголовного производства;
- 9) сведения о лицах, присутствие которых считается необходимым при выполнении процессуальных действий, и обоснование данной необходимости.

К запросу (поручению, ходатайству) о допросе лица прилагается выписка статей УПК РК с целью разъяснения лицу его процессуальных прав и обязанностей. К запросу (поручению, ходатайству) также прилагается перечень вопросов, которые следует поставить лицу, или сведения, которые необходимо получить от лица.

К запросу (поручению, ходатайству) о производстве процессуальных действий, требующих санкции прокурора или суда, либо конфискации имущества прилагаются оригиналы или заверенные копии мотивированных решений компетентных органов об их производстве.

Также программа учитывает требования международных договоров, регулирующих порядок оказания правовой помощи.

Программа содержит разделение проекта поручения на условные части, которые были исследовано нами в предыдущем разделе: вводная часть; описательно-мотивировочная часть; результативная часть; заключительная часть; дополнения. В частности, инициатором поручения заполняются следующие сведения:

I. Вводная часть

1. Запрашиваемое государство (куда направляется поручение). Наименование государства выбирается из предлагаемого списка.

Программа, в свою очередь, при наличии нескольких международных соглашений предлагает выбрать один из действующих договоров, соответствующий содержанию поручения. Допустим, с РФ действует Минская конвенция, с ФРГ – Конвенция ООН против коррупции, против наркотиков, Протокол переговоров казахстанской и германской делегаций о правовой помощи по уголовным и гражданским делам (г. Бонн, 30 января 1996 года) и т.д.

Принимая во внимание, что большинством заключенных международных договоров уже установлены центральные (компетентные) органы, уполномоченные на сношение по вопросам оказания правовой помощи, программа из предоставленного перечня предлагает выбрать компетентный орган. В частности, при выборе ФРГ и протокола переговоров автоматически устанавливается компетентный орган ФРГ – Министерство юстиции ФРГ, который указан в п. 1.2 названного Протокола [239].

В случае отсутствия международного договора программа предлагает выбрать принцип взаимности.

Указанная функция позволит избежать ошибки, допускаемые органами досудебного расследования (вывод раздела 4.1.), по неверной ссылке на нератифицированный международный договор с запрашиваемой стороной.

Более того, в зависимости от выбранного государства программа информирует об официальном или ином допустимом языке составления и направления материала поручения, что также предотвращает неверный выбор языка.

2. Исполнитель указывает номер регистрации в ЕРДР, а также квалификацию преступления.

В связи с тем, что предлагаемая программа имеет техническую возможность и предполагает ее интеграцию с иными программными продуктами, указанные сведения могут автоматически выгружаться из программы ЕРДР, используемой в настоящее время всеми органами досудебного расследования. Таким образом, при выборе номера ЕРДР программа автоматически предполагает заполнение сведений о квалификации преступления, ФИО подозреваемых, об органе, осуществляющем расследование, а также ФИО должностного лица, осуществляющего досудебное расследование.

Еще одной немаловажной функцией рассматриваемой программы является информирование пользователя о соблюдении международного принципа двойной криминализации. Программа предполагает макси-

мально приближенное сопоставление деяний, предусмотренных уголовным законодательством запрашивающего государства с запрашиваемым. При заполнении графы «квалификация» преступления по УК РК программа предлагает соответствующую статью уголовного закона запрашиваемого государства. В случае отсутствия такого деяния программа информирует пользователя, тем самым предупреждая о возможных последствиях неисполнения поручения (Приложение Д).

II Описательно-мотивировочная часть

Принимая во внимание, что обязательным условием поручения является обоснование необходимости выполнения процессуальных и иных действий на территории иностранного государства, которое требует мотивировки и творческого подхода, автоматизированное заполнение указанного раздела полагаем недопустимым.

Инициатор поручения собственноручно заполняет сведения об обстоятельствах совершенного преступления с обоснованием необходимости проведения процессуальных и иных действий на территории иностранного государства (Приложение Д).

III Результативная часть

Как уже выше отмечалось, содержанием правовой помощи является производство процессуальных и иных действий на территории иностранного государства на основании процессуального законодательства последнего. Конкретное содержание предоставляемой правовой помощи (то есть какие процессуальные и иные действия потенциально могут быть проведены) зависит от предписаний уголовно-процессуального законодательства запрашиваемого государства, что является причиной возникновения трудностей, описанных в предыдущем разделе.

Успешное выполнение процессуальных и иных действий на территории иностранного государства в рамках оказания правовой помощи возможно в случае, если поручение соответствует и не противоречит законодательству иностранного государства, а также международным договорам.

На первый взгляд, условие по предварительному ознакомлению с процессуальным законодательством иностранного государства покажется практически недостижимым. В результате проведенного опроса более 250 сотрудников органов досудебного расследования Республики

Казахстан установлены следующие основные причины, по которым они не изучают законодательство иностранного государства:

- 1) отсутствие постоянного актуального доступа к правовым базам иностранных государств – 32 %;
- 2) при нахождении уголовно-процессуального законодательства государств дальнего зарубежья, у того, как правило, отсутствует перевод на русский или государственный язык – 14 %;
- 3) отсутствие времени для поиска указанных сведений – 47 %;
- 4) иные причины – 7 % (Приложение В).

В случае даже получения перевода на государственный или русский языки законодательства иностранного государства возникает необходимость в сопоставлении процессуальных действий, предусмотренных УПК РК, с аналогичными действиями иностранного государства, которые бы имели схожее содержание и цель, что является трудоемким процессом.

Несмотря на то, что рекомендуется не акцентировать внимание на способах получения, а на важность получения тех или иных доказательств – цели процессуального или иного действия, сопоставление проводимых действий имеет существенное значение при исполнении поручения. Наглядным примером является ответ Чешской Республики о проведении процедуры конфискации имущества, которое допускается лишь по решению суда.

Указанные действия практически не выполнимы для следователя, дознавателя или прокурора в стандартной ситуации, тем более для подразделений районного уровня. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективного механизма, который бы имел постоянный доступ к правовой системе иностранного государства, сопровождающийся высококвалифицированным переводом на язык запрашивающего государства; производил бы систематизацию процессуальных действий, использование которого бы занимало минимальный объем трудовых, материальных ресурсов и времени.

Принцип работы предлагаемой нами программы позволяет решить выявленную проблему путем предварительного информирования относительно уголовно-процессуального законодательства запрашиваемого государства, что позволит избежать ошибок и противоречий, которые могут возникнуть при исполнении поручения или использования его результатов на территории РК.

В частности, предлагаемая программа содержит функцию по автоматическому сопоставлению процессуального действия, предусмотренного УПК РК, с аналогичным или схожим процессуальным действием, предусмотренным законодательством запрашиваемого государства (указанные сведения вводятся единожды и требуют лишь периодического мониторинга внесенных изменений и дополнений). А при условии, что большинством международных договоров стороны согласились на постоянно основе информировать друг друга об изменениях внутреннего законодательства, обновление программы не потребует больших усилий.

Информация об аналогичных процессуальных и иных действиях, предусмотренных иностранным законодательством, позволит исполнителю просматривать и знакомиться с их содержанием.

Указанные сведения носят информационный характер как для инициатора поручения, так и для исполнителя поручения.

В указанной части поручения инициатор выбирает виды процессуальных и иных действий, необходимость в выполнении которых возникла на территории иностранного государства. Программа, в свою очередь, в соответствии с ранее заполненными сведениями о всех видах процессуальных и иных действий, предусмотренных как УПК РК, так и УПК иностранного государства, автоматически сопоставляет аналогичное процессуальное или иное действие.

Допустим, при выборе вида процессуального действия по «выемке», предусмотренного УПК РК, программа автоматически определяет схожее процессуальное действие в соответствии с УПК ФРГ – «изъятие».

Кроме того, программа предоставляет перевод на язык запрашиваемого государства, что исключает необходимость неоднократно перевода выписок статей при их выборе. К примеру, следователь из предложенного перечня следственных действий выбирает допрос свидетеля – программа автоматически формирует выписку из ст. 208–215 УПК РК на русском языке и языке запрашиваемого государства (допустим, английском).

Предлагаемая функция приобретает особую актуальность при необходимости проведения процессуальных и иных действий с применением современных технологий – видеоконференцсвязи, которая имеет определенные преимущества. Данный способ проведения отдельных действий, к сожалению, приемлем не в каждом государстве [240, с. 20–21], а также предусмотрен не всеми международными договорами. К примеру,

Договор между Республикой Казахстан и Корейской Народно-Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам, подписанный 7 апреля 1997 года, не предусматривает нормы, позволяющие проводить процессуальные и иные действия посредством видеоконференцсвязи [241].

Иной пример отсутствия информации о законодательстве иностранного государства: 19 декабря 2012 года Посольство Финляндии обратилось с просьбой информировать о возможности проведения допроса свидетеля по уголовным делам с применением видеоконференцсвязи. И после получения ответа от казахстанской стороны с разъяснением законодательства 13 марта 2013 года Апелляционный суд г. Хельсинки обратился с поручением о допросе гражданина Республики Казахстан М. посредством видеоконференцсвязи (посредством телефона или скайпа) [69].

Названный пример наглядно демонстрирует преимущества предлагаемого механизма, который исключает необходимость самостоятельного изучения зарубежного законодательства, что в результате позволяет существенно экономить время и трудовые ресурсы.

Следующим этапом является заполнение таблицы участника процессуального или иного действия, где указываются все сведения, которыми располагает инициатор: ФИО, дата и место рождения, гражданство, место жительства, контактные телефоны, сведения о документах, удостоверяющих личность, фотография, регистрация в социальных сетях и т.д.

Перечисленная информация необходима для оперативного установления местонахождения лиц и проведения процессуального или иного действия с их участием.

IV Заключительная часть

В данной части поручения программа автоматически формирует просьбу о проведении указанных выше процессуальных и иных действий, в частности:

- 1) о производстве процессуальных и иных действий, указанных в предыдущей части поручения в соответствии с законодательством запрашиваемого государства;
- 2) о направлении материалов исполненного поручения инициатору по обозначенному в поручении адресу;
- 3) об уведомлении ГП РК об исполнении поручения.

Кроме того, во исполнение требований международного права программой формируется заверение об отсутствии политических мотивов расследуемого преступления, о соответствии поручения уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан и требованиям международных договоров, а также о неразглашении и неиспользовании полученных сведений в иных целях, не предусмотренных расследуемым уголовным делом.

Обоснованно отмечено, что в поручении рекомендуется также отражать все контактные сведения инициатора поручения, рабочий и мобильный телефоны, юридические адреса, адреса электронной почты и иные сведения, которые бы позволили исполнителю оперативно связаться с ним [242, с. 282]. В этой связи в завершении программа автоматически указывает в документе ФИО должностного лица, осуществляющего досудебное расследование, наименование органа досудебного расследования, юридический (фактический) адрес, индекс, контактный телефон, адрес электронной почты и т.д.

V Дополнения

Прилагаемые к поручению выписки из УК и УПК РК автоматически формируются программой на язык запрашиваемого государства (ранее отмечалось, что указанные сведения вводятся единожды и требуют постоянного мониторинга изменений и дополнений).

Хотелось бы отметить, что согласно Постановлению Правительства РК от 9 октября 2014 года №1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу», переводчикам устанавливается вознаграждение из расчета 1 страница (до 2000 знаков) письменного перевода или один час устного перевода с западноевропейских, тюркских и других языков на русский или казахский языки (и наоборот) – не более одного месячного расчетного показателя (в 2017 году 1 МРП установлен в сумме 2 269 тенге) [243].

К примеру, по уголовному делу №14350001100067 переводческое агентство ТОО «Аударма» за оказанные услуги по переводу на арабский язык 136 листов поручения об оказании правовой помощи с приложениями выставило счет на оплату в размере 379 300 тенге. При этом порядка 20 листов поручения составили выписки статьей УК РК и УПК РК [244].

Таким образом, при переводе каждый раз на иностранный язык статьей УК и УПК РК государство необоснованно и нерационально поль-

зуется услугами переводческих агентств, которые: во-первых, неоднозначно переводят выписки из статей, во-вторых, повторно получают за услуги по переводу статей, которые уже ранее были переведены другими ведомствами.

При указанных обстоятельствах наличие в программе официального перевода статьей УК и УПК РК на иностранные языки позволит сократить материальные затраты по подготовке поручений в иностранные государства, а также позволит использовать единый высококвалифицированный перевод.

При этом инициатор поручения прикрепляет необходимые документы: постановления о производстве выемки, обыска и т.д., копии документов, удостоверяющих личность допрашиваемых лиц и т.д.

Разработанный в указанной программе электронный проект поручения об оказании правовой помощи возможно отправить в электронном виде надзирающему прокурору (области, город республиканского значения и столицы) для проверки законности и обоснованности. После проверки и одобрения надзирающим прокурором проекта поручения электронный вариант подлежит отправке в Генеральную прокуратуру для изучения. В случае одобрения проекта поручения Генеральная прокуратура уведомляет инициатора.

Инициатор поручения, который, в свою очередь, распечатанный документ на бумажном носителе с имеющимися подписями и оттисками гербовой печати, а также с прилагаемыми документами отправляет непосредственно к ним по почте.

Отправка документа по электронным средствам связи, которая занимает не более 5 минут, позволит существенно сократить сроки доставки проекта поручения, что только положительно скажется на общих сроках досудебного расследования.

Более того, в случае наличия ошибок и существенных замечаний, являющихся причиной для возврата материалов поручения для устранения, отправка документов по электронным каналам связи также значительно позволит сократить сроки.

Итоговый результат заполнения всех сведений в программе выражается в полноценном текстовом документе, который может быть перенесен на бумажный носитель. Таким образом, еще одной важной функцией предлагаемой программы является генерация поручения об оказании правовой помощи в текстовый документ в формат

Microsoft Word в соответствии с единым образцом поручения (Приложение Г).

Функция информирования пользователя о наличии правовых основ проведения процессуальных и иных действий на территории иностранного государства, а также их особенностях, правах и обязанностях участников, о преступности расследуемого деяния по законодательству иностранного государства, предполагает изучение их законодательных основ и наполнение программы, что не повлечет больших финансовых расходов по следующей причине.

Согласно сведениям КПСиСУ ГП РК правоохранительными органами РК наибольшее количество поручений об оказании правовой помощи в 2016 году направлено в страны СНГ – 686 поручений, что составляет 83% от общего количества, в 2017 году – 507 (77%), получено из стран СНГ в 2016 году 769 поручений или 84,6%, в 2017 году 467 (79%). На остальные государства приходится не более 23% от всех поручений направленных в 2017 году и 21% от всех рассмотренных [2].

Общее количество государств, которым оказывалась и запрашивалась правовая помощь составляет не более 27. В то же время 86,8% всех направленных правоохранительными органами РК поручений приходится на 5 основных государств: Россия, Узбекистан, Украина, Китай и Германия.

Приведенные статистические сведения свидетельствуют, что заполнение предлагаемого программного обеспечения предполагает детальное изучение зарубежного законодательства лишь 27 государств, а в особенности 5.

Указанные процедуры потенциально возможно реализовать без привлечения дополнительных материальных ресурсов и кардинального изменения законодательных основ, на локальном уровне – на территории Республики Казахстан, что будет уже существенным продвижением организационного характера в решении ряда практических проблем.

В то же время при должном обосновании и надлежащем продвижении указанной идеи внедрение электронного документооборота по направлению поручений об оказании правовой помощи возможно на начальных этапах на территории СНГ, а на последующих – распространение на мировую практику.

В случае если программа будет принята несколькими государствами, данное обстоятельство существенно упростит исполнение поручения

компетентными органами запрашиваемого государства. Не говоря уже о скорости поступления программы к конечному исполнителю – по цифровым системам связи, при использовании программы последний будет информирован о законодательстве запрашивающего государства, что позволит выбрать наиболее оптимальное и подходящее процессуальное действие, предусмотренное его внутренним законодательством.

Программа содержит функцию по постоянной модернизации базы данных, которая может быть финансируема не только одним государством, но и несколькими, которые бы имели схожие правовые системы: допустим, локально на территории стран СНГ, которые имеют в основе единый Модельный уголовно-процессуальный кодекс, основной язык делопроизводства – русский язык.

Отчасти указанный принцип уже закреплен в ч. 4 ст. 560 УПК РК, в которой указано, что запрос (поручение, ходатайство) о проведении процессуальных или иных действий в ходе оказания правовой помощи направляется центральным органом Республики Казахстан в иностранное государство по почте, а в безотлагательных случаях – по электронному, факсимильному или иным средствам связи. В таком случае оригинал запроса направляется по почте не позже трех суток с момента его передачи электронной почтой, факсимильным или иным средствам связи.

Указанный способ отправки предусмотрен большинством международных договоров: ч. 5 ст. 7 Кишиневской конвенции [40], п. 9 ст. 7 Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [36] и другими документами.

Использование электронно-автоматизированных программ в уголовном процессе, как верно отмечено Р.О. Никитиным, – лучший способ сокращения сроков расследования, повышения качества и эффективности уголовного процесса в целом [245, с. 9].

Сформулированное предложение вполне коррелируется с поэтапным введением электронного судопроизводства посредством проекта Генеральной прокуратуры РК «Е-уголовное дело» [6].

Резюмируя вышеизложенного, с учетом существенных различий в правовой регламентации порядка выполнения процессуальных и иных действий, прав и обязанностей участников указанных действий в отдельных иностранных государствах, а также с учетом описанных рекомендаций по составлению проектов поручений предлагается внедрить

прикладное программное обеспечение по оптимизации процесса составления поручения в соответствии с единым общеустановленным алгоритмом на основании заполнения всех неотъемлемых реквизитов и соблюдения требований, предъявляемых к содержанию поручения и его форме, с генерацией его в текстовый формат Microsoft Word.

По результатам проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

1. Длительный срок исполнения поручения об оказании правовой помощи не позволяет завершить досудебное производство в установленный двухмесячный срок. Поэтому использование в уголовном процессе электронно-автоматизированных программ позволит решить одновременно несколько проблем и получить следующие преимущества:
 - сократить сроки направления поручения;
 - облегчит порядок составления поручения;
 - обеспечить соответствие поручения требованиям:
 - а) законодательства РК;
 - б) международного договора;
 - в) законодательства запрашиваемого государства;
 - снизить затраты на перевод нормативных актов РК.
2. На основе полученных выводов о наличии существенных различий в правовой регламентации порядка выполнения процессуальных и иных действий, прав и обязанностей участников указанных действий в отдельных иностранных государствах, а также с учетом описанных рекомендаций по составлению проектов поручений автор предлагает внедрить прикладное программное обеспечение по автоматизации процесса составления поручения в соответствии с единым общеустановленным алгоритмом на основании заполнения всех неотъемлемых реквизитов и соблюдения требований, предъявляемых к содержанию поручения и его форме, с генерацией его в текстовый формат Microsoft Word (Приложение Д).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях ограниченности бюджетов и ресурсов и ввиду серьезности преступных деяний государствам, запрашивающим взаимную правовую помощь, надлежит прилагать все усилия к тому, чтобы направлять убедительные и юридически обоснованные запросы, сберегая таким образом драгоценные ресурсы [246, с. 1]. Республика Казахстан, являясь активным сторонником интеграционных процессов в сфере противодействия преступности, предпринимает активные действия как по вопросу совершенствования законодательства в данной сфере, так и по вопросу его практического применения в рамках правовой помощи в ходе досудебного расследования, что определило цель научной работы.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

УПК РК и международными договорами допускается производство иных действий в ходе уголовного судопроизводства, а сам порядок их проведения регламентирован нормативными правовыми актами других отраслей права, что определяет их особенность. Иные действия выполняются не только должностными лицами, ведущими уголовный процесс, но и иными участниками уголовного судопроизводства.

Процессуальные и иные действия классифицируются на действия, направленные на получение доказательств, и действия обеспечительного, а также организационно-распорядительного характера.

Процессуальные и иные действия, производимые в порядке оказания правовой помощи, имеют иное содержание, отличающееся от содержания действий, проводимых в процессе экстрадиции, передачи уголовного судопроизводства для продолжения преследования и т.д.

Классификация процессуальных и иных действий, а также их перечень в международных договорах определяют границы (объем) оказываемой правовой помощи. В результате проведенного анализа предложено определение понятия «иные действия».

В международных документах ООН и Европейского союза правовая помощь в сфере уголовного судопроизводства регламентирована отдельно от иных институтов, таких как экстрадиция, передача заключенных и уголовных дел и др. В то время как региональные конвенции (Минская, Кишиневская и Межамериканская), а также некоторые двусторонние договоры РК под правовой помощью понимают все формы международ-

ного сотрудничества по уголовным делам, начиная от выполнения следственных действий и заканчивая признанием и исполнением приговоров.

Ряд ученых рассматривает правовую помощь в «узком» смысле – только проведение процессуальных и иных действий, иные – в «широком», включая в нее экстрадицию, передачу уголовных дел и т.д., отождествляя понятия «правовой помощи» с «международным сотрудничеством».

Учитывая первичное уголовно-процессуальное содержание по отношению к его международной составляющей, установлено, что правовая помощь является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права, которая, в то же время, регулируется иными отраслями права, входит в состав подотрасли – международное сотрудничество. В этой связи предложены изменения в УПК РК по вопросам регламентации правовой помощи и международного сотрудничества.

В результате выявленных недостатков в регламентации прав и обязанностей отдельных участников, уполномоченных на проведение процессуальных и иных действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования в РК, предложена новая редакция ст. 572 УПК РК «Присутствие представителей компетентных органов запрашивающего государства или международной организации».

Участие указанных представителей при направлении запросов в иностранное государство об экстрадиции граждан обеспечит полноту и эффективность рассмотрения данной процедуры.

Участие представителей консульских и дипломатических служб, находящихся на территории иностранных государств, в выполнении отдельных процессуальных и иных действий в отношении своих граждан в ходе правовой помощи позволит преодолеть ряд правовых и организационных проблем международного сотрудничества.

Действия, выполняемые консульскими и дипломатическими службами в отношении граждан представляемого ими государства, охватываются иными непроцессуальными действиями, в связи с чем их процессуальный статус не определен законодательством в сфере уголовного судопроизводства.

В УПК РК не предусмотрено право подозреваемого, обвиняемого на получение правовой помощи от консульских служб, иметь встречи с указанными представителями, в связи с чем, предложены дополнения в УПК РК по усилению гарантий прав иностранцев и лиц без гражданства.

В Минской и Кишиневской конвенциях, а также в ст. 567 УПК РК не предусматриваются исключения, позволяющие раскрывать конфиденциальность сведений, полученных в ходе и в результате оказания правовой помощи, которые могут оправдать или каким-либо иным способом улучшить положение преследуемого лица, а также на ознакомление с которыми имеют право участники названных действий.

При необходимости допроса лица, находящегося на территории иностранного государства, полагаем необходимым подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему разъяснить их право постановки вопросов по обстоятельствам дела.

Отличительной особенностью процессуальных и иных действий, выполняемых при оказании правовой помощи от аналогичных действий, выполняемых при общих условиях, является то, что проведение самого действия и фиксация его хода и результатов выполняются вне воли инициатора поручения на территории иностранного государства.

Поручение об оказании правовой помощи содержит следующие структурные элементы: 1. Вводная часть; 2. Описательно-мотивировочная часть; 3. Результативная часть; 4. Заключительная часть; 5. Дополнения (Приложение Г).

Дополнение ст. 565 УПК РК правом органов уголовного преследования РК ходатайствовать перед компетентными органами иностранного государства исполнить поручение или его часть в соответствии с законодательством РК, позволит преодолеть различия правовых систем государств.

Выявлены основные проблемы составления и направления поручений о выполнении процессуальных и иных действий, проводимых в ходе оказания правовой помощи на досудебной стадии в РК:

- а) неверная ссылка на международный договор, который не ратифицирован запрашиваемым государством;
- б) несоответствие направленного поручения уголовному законодательству запрашиваемого государства;
- в) направление поручений в нарушение уголовно-процессуального законодательства запрашиваемого государства;
- г) некачественный перевод и не соответствие выбранного языка официальному языку запрашиваемого государства.

Прогресс современных информационных технологий определяет необходимость изменения формата работы правоохранительных органов,

обновления их научно-методологического обеспечения. В этой связи предложен инновационный метод составления и направления поручения о выполнении процессуальных и иных действий в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан.

Использование в уголовном процессе автоматизированных программ позволит решить некоторые проблемы и получить следующие преимущества:

- сократить сроки направления поручения;
- облегчит порядок составления поручения;
- обеспечить соответствие поручения требованиям:
 - а) законодательства РК;
 - б) международного договора;
 - в) законодательства запрашиваемого государства;
- снизить затраты на перевод нормативных актов РК.

Проведенный анализ не раскрывает все методологические проблемы уголовно-процессуального права и правовой помощи, в частности. В работе, по мнению автора, рассмотрены наиболее важные и спорные аспекты. Осветить все ее актуальные вопросы в силу их глобальности в рамках одной работы не представляется возможным. Многие проблемы правовой помощи и международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве требуют отдельного самостоятельного научного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Казахстан. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утв. 24 августа 2009 года, №858 // Казахстанская правда. – 2009, августа – 27.
2. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://service.ppravstat.kz/>. 20.07.2018.
3. Генеральная прокуратура Республики Казахстан // <http://prokuror.gov.kz/rus/printpdf/60317>. 20.07.2018.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: 31 января 2017 год // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>. 01.07.2018.
5. Программа Президента Республики Казахстан. План нации – 100 конкретных шагов: утв. 20 мая 2015 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>. 01.07.2018.
6. Пресс-релиз Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/genprokuror-prezentoval-pered-glavoy-gosudarstva-osnovnye-it-proekty-vedomstva>. 20.07.2018
7. Абайдельдинов Е.М. «Политико-правовая история Республики Казахстан». – Алматы: Институт «Данекер», 2002. – 295 с.
8. Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. дис.... кан. юрид. наук: 12.00.09 –Москва, 2002. – 38с.
9. Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – 27 с.
10. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан): дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2014. – 280 с.
11. Сарсембаев М. Международное право: Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 448с.
12. История Казахстана в произведениях античных авторов в двух томах: Т.1. Древнегреческие авторы о Великой Степи. Составление и редакция Гаркавца А.Н. – Астана: Фролиант, 2005. – 364 стр.

13. Мурад Аджи «Полынь половецкого поля». Москва, ТОО «Пик-Контекст», 1994. – 350с.
14. Струк Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление». Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Выпуск№ 25 / том 7 / 2007 – с.31–38
15. Никольский Д. П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб. Типография М.М.Стасюлевича, 1884 – 540с.
16. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. – 697с.
17. Бородин С. В., Ляхов Е. Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. Проблемы деятельности ООН в области предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. М.: Международные отношения, 1983. – 200с.
18. Посольские материалы Русского государства (XV-XVIIвв.). Том 1. Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словариков указателей А.Исина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. + 16 с. вкл.
19. Исатай-Махамбет 1801–1848 документы, Жанаев Б.Т., Самигулин И.М., Капашев Л.Ш. Алматы, издательство «Арыс», 2003. – 448 стр. + 8 стр. вклейки
20. Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в 19 – начале 20 веков. – Алматы: «Жеті жарғы», 1996. – 352с.
21. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
22. Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2004 – 224 с.
23. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Р. А. Каламкарян. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 349 с.
24. Болховитинов Н. Н. История внешней политики и дипломатии США, 1775–1887 гг. М.: Норма, 1994.- 384 с.
25. Абиль Е.А. История государства и права Казахстана: Курс лекций. /3-е издание перераб. и доп. Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. – 256 с.

26. Саганова Л.М. История государства и права Республики Казахстан. – Учебное пособие. – Алматы: КазНПУ им.Абая, 2008 – 272с.
27. Международное уголовное право. Учебное пособие. Кудайбергенов М.Б. Алматы: Ғылым, 1999. – 362с.
28. Смолярчук В.И. Источники советского трудового права. – М.: Юрид. лит., 1978. – 168с.
29. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник – М.: Изд-во БЕК. – 1997. – 371 с.
30. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Академический курс/ Под ред. д.ю.н., профессора Б.Х.Толеубековой. Книга первая. – Алматы: Жеті Жарғы, 2005. – 424с.
31. Панов Н.И. Методологические аспекты формирования понятийного аппарата юридической науки// Правоведение. – 2006. – №4. – с.18–28.
32. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 832с.
33. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений: утв. Резолюцией 45/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года // https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/570/22/IMG/NR057022.pdf?OpenElement_. 06.06.2018.
34. Закон Республики Казахстан. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: принят 4 мая 2008 года, №31-IV // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_. 06.06.2018.
35. Закон Республики Казахстан. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принят 4 июня 2008 года, №40-IV // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_. 06.06.2018.
36. Закон Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: принят 29 июня 1998 года, №246 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246_. 06.06.2018.
37. Указ Президента Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников: утв. 24 января 1996 года, №2816 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U960002816_. 06.06.2018.

38. Европейская конвенция о выдаче: утв. 13 декабря 1957 года г. Париж (с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 гг.) // <https://rm.coe.int/16800645eb>. 06.06.2018.
39. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам: утв. 20 апреля 1959 год г. Страсбург (с Дополнительным протоколом 1978 г.) // <https://rm.coe.int/1680065706>. 06.06.2018.
40. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: утв. 31 марта 1993 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_. 06.06.2018.
41. Закон Республики Казахстан. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: принят 10 марта 2004 год, №531 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000531_. 06.06.2018.
42. Закон Республики Казахстан. О ратификации Межамериканской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам: принят 21 сентября 2015 года, №351-V ЗПК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000351>. 06.06.2018.
43. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в г. Санкт-Петербург 17 февраля 1996 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074238#pos=0;0. 06.06.2018.
44. Милинчук В.В. Институт оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 352 с.
45. Закон Республики Казахстан от 28 апреля 2000 года N 44-II «О ратификации Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>. 06.06.2018
46. Закон Республики Казахстан от 8 июля 2016 года № 7-VI ЗПК «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>. 06.06.2018.

47. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов и др.; отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – 1008с.
48. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs.06.06.2018>.
49. Черняков А. Социально ориентированное законодательство – цель правового государства//Научные труды «Адилет», №1 (9), 2001 – С.47–60
50. Баймаханов М.Т. Влияние Конституции на соотношение международного и национального права // Право Европейского Союза: материалы 5 Международного Летнего Юридического Университета – 2001: Статьи и рефераты. – Алматы: АЮ – ВШП «Адилет», Фонд «Сорос-Казахстан», 2002 г. – 102с.
51. Сапаргалиев Г.С., Мухамеджанов Б., Жанузакова Л., Сакиева Р. Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан. – Алматы: Жеты Жаргы, 2000. – 312с.
52. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>. 06.06.2018.
53. Обзор судебной практики применения основных положений о порядке взаимодействия органов, ведущих уголовный процесс, с компетентными учреждениями и должностными лицами иностранных государств по уголовным делам (глава 55 УПК) / Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан // Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан. – 2005. – №5. – С. 57–72.
54. Рогов И.И., Бычкова С.Ф. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – Общая характеристика (в сравнении с Уголовно-процессуальным кодексом Казахской ССР). – Алматы: Баспа, 2015. – 352 с.
55. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. – 225 с.
56. Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве: учеб. пос. – Волгоград: Высш. следств. школа МВД СССР, 1977. – 87 с.

57. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года, №231-V ЗРК. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> 09.09.2017.
58. Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2005 – 34 с.
59. Ряполова Я.П. Понятие и виды процессуальных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – №4(37). – С. 85–90.
60. Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании: по материалам Республики Казахстан: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
61. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – №2. – С. 39–45.
62. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – Т. 1. – 648 с.
63. Лазутина Л.Ф. Сравнительная характеристика процессуальных и следственных действий в уголовном процессе // Вестник МДУ им. А.А. Куляшева. – 2010. – №1(35). – С. 85–91.
64. Молдабаев С.С. и др. Конфискация вне уголовного производства как основная мера борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности: науч. тр. Академии финансовой полиции. – Изд. 2-е, перер. и доп. – 2013. – Вып. 14. – С. 29–32.
65. Mamitova Zh., Omarov Y., Talkibayev A., Irubayeva A. Trading in Influence: Criminal Law and Criminal Procedure Aspects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. VII, Issue 6 (20). – P. 1450–1460. <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/637>. 06.09.2017.
66. Архив делопроизводства Департамента международного сотрудничества ГП РК / Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2011. – №36–22–2011.
67. Приказ Министра финансов Республики Казахстан. Об утверждении Правил проведения аудита по налогам и предоставления ауди-

- торского заключения по налогам: утв. 30 апреля 2015 года, №293 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 июня 2015 года, №11244) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011244>. 01.05.2017.
68. Кодекс Республики Казахстан. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): принят 10 декабря 2008 года, №99-IV. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000099>. 01.05.2017.
69. Архив делопроизводства Департамента международного сотрудничества ГП РК / Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2013. – №38–22–2013.
70. Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действия по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – №1. – С. 150–158.
71. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. – 2013. – №3. – С. 13–18.
72. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам: утв. 20 апреля 2006 года, №4 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R06000004S>. 01.05.2017.
73. Закон Республики Казахстан. Об адвокатской деятельности: принят 5 декабря 1997 года, №195 // [#18](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195). 01.05.2017.
74. Когамов А.М. Правосубъектность защитника-адвоката в досудебном уголовном процессе Республики Казахстан: история и современность: дис.... докт. философии (PhD): 6D030100. – Астана 2014. – 119 с.
75. Кокушев Б.Е. Уголовно-процессуальное положение иных документов в досудебной деятельности органов предварительного расследования: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда, 2010. – 21 с.
76. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 727 с.
77. Бачурин С.Н., Сыздыков К.Т., Ержанов Т.М. Критические замечания и предложения по проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казах-

- стан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности) // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2011. – №4. – С. 41–43.
78. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С. Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 162–165.
 79. Закон Республики Казахстан. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 15 сентября 1994 года, №154-ХІІІ // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_#z0. 01.05.2017.
 80. Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. – М.: Издательство НОРМА, 1999. – 429 с.
 81. Шаймуханов А.Д. Совершенствование и развитие оперативно-розыскного законодательства Республики Казахстан: дис.... док. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда. 2009. – 303 с.
 82. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 200 с.
 83. Юрченко Р. О процедурах медиации в Республике Казахстан: комментарий к Закону Республики Казахстан «О медиации»: принят 28 января 2011 года, №401-ІV ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1100000401>. 01.05.2017.
 84. Закон Республики Казахстан. О медиации: принят 28 января 2011 года, №401-ІV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>. 01.05.2017.
 85. Журсимбаев С.К. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учебник. – Алматы: Издательство «NURPRESS», 2010. – 356 с.
 86. Инструкция об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества: утв. Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 30 декабря 2014 года, №166 // <http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/prikazy-generalnogo-prokurora/instrukciya-ob-organizacii-prokurorskogo-nadzora-za-4>. 05.04.2017.

87. Информация Департамента международного сотрудничества ГП РК / Генеральная прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2017. – №2–013610–17–44905.
88. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: академический курс. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – Кн. 2. – 432 с.
89. Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестник Уральской государственной юридической академия. – 2006. – №3. – С. 25–30.
90. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 2. Особенная часть. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 944с.
91. Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам: утв. 30 мая 1995 года, №2309 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002309_.06.06.2017.
92. Закон Республики Казахстан. О ратификации договора между Республикой Казахстан и Чешской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам: принят 25 ноября 2013 года, №145-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000145.06.06.2017>.
93. Попаденко Е.В. К вопросу о понятии взаимной правовой помощи по уголовным делам // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-процессуальное право» и «Юридическая психология»: матер. междунар. науч.-практ. конф. / Вологодский государственный педагогический университет – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 376–383.
94. Божьев В.П. и др. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – Изд. 3-е испр. и доп. – М.: Спарк. 2002. – 704 с.
95. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений: утв. Резолюцией 45/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года // https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/570/22/IMG/NR057022.pdf?OpenElement_.06.06.2017.

96. Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 321 с.
97. Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам. Процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – 27 с.
98. Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – 27 с.
99. Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2005. – 274 с.
100. Москалькова Т.Н. Международная правовая помощь по уголовным делам: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. М., 2012. – 541 с.
101. Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 440 с.
102. Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: учеб. пос. – СПб.: С.-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999. – 111 с.
103. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.М. Баранова, Б.М. Нургалиева. – Астана: Фолиант, 2013. – 552 с.
104. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник. – М.: Спарк, 1999. – 287 с.
105. Арзаева Р.Ж. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Алматы, 2010. – 23 с.
106. Казиканов Т.Т. Правовая помощь по уголовным делам как форма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Республики Казахстан // Зандық Қазақстан – Юридикеский Казахстан. – 2012. – №1. – С. 33–36.

107. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела / под ред. М.Ч. Когамова, А.А. Касимова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013. – 1016 с.
108. Акпарова Р.Н. Международное сотрудничество Республики Казахстан по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы. – Караганда: OtiPRINT, 2006. – 200 с.
109. Акпарова Р.Н. Институт экстрадиции в международных договорах Республики Казахстан: науч.-практ. пособие. – Караганда, 2005. – 116 с.
110. Теория государства и права: учебник / под ред. А.У. Бейсеновой. – Алматы: Атамұра, 2006. – 392 с.
111. Керимова Е.А. Правовой институт: понятие и виды: учебное пособие. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2000. – 55 с.
112. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Академический курс / под ред. Б.Х. Толеубековой. – Алматы: Жеті Жарғы, 2005. – Кн. 1. – 424 с.
113. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецова, В.С. Комиссаров. – М.: Издательский дом «Городец», 2009. – 288 с.
114. Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: Теоретические Проблемы: автореф.... докт. юрид. наук: 12.00.10. – Воронеж, 2001. – 41 с.
115. Шуменова Р.Т. Международное уголовно-процессуальное право как предпосылка унификации понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального права Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2010. – №2(50). – С. 46–49.
116. Римский статут Международного уголовного суда: принят ООН, 17 июля 1998 года, Рим // [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). 05.04.2017.
117. Шинкевич Д.В., Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Красноярск, 2006. – 20 с.
118. Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права: учеб. пособие. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2003. – 432 с.

119. Ларин А.С. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства / отв. ред. В.М. Савицкий. М.: Наука, 1985. – 240 с.
120. Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2003. №9. – С.54–60.
121. Шуменова Р.Т. Проблемы унификации понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального права Республики Казахстан. дис.... докт. юрид. наук. 12.00.09. – Астана, 2010. – 343 с.
122. Таран А.Н. Отмена приговора судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство как подсубинститут: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2004. – 196 с.
123. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. – 2-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 576 с.
124. Хашиева Т.М. Структура уголовно-процессуального права Республики Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика 2016. №1 (35). – С.164–171.
125. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды: учеб. пособие / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000. – 55 с.
126. Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Ларазев В.В. и др. Общая теория права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1997. – 384 с.
127. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – Изд. 2-е, перер. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
128. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. Р.В. Шагиева. – 2-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 576 с.
129. Кульпеисова О.М. Некоторые вопросы характеристики уголовно-процессуального права // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2009. – №4(25). – С. 114–117.
130. Йоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1968. – Вып. 14. – С. 45–60.
131. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.

132. Теория государства и права: учебник / под ред. А.У. Бейсеновой. – Алматы: Атамұра, 2006. – 392 с.
133. Сулейменов М.К. Правовой институт в системе советского права. – 2013, декабрь – 27 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31644600#pos=1;-181. 09.06.2017.
134. Теория государства и права: учебник / кол. авт.; под ред. А.В. Малько. – Изд. 4-е, стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 400 с.
135. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2006. – 832 с.
136. Жунусканов Т.Ж. Конституционное право и конституционное законодательство в системе права и законодательства современного государства: Общий обзор. Вопросы теории. (На примере Российской Федерации и Республики Казахстан) // Право: современные тенденции: матер. II междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2014. – С. 1–10.
137. Шуменова Р.Т. Унификация понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального права Республики Казахстан как средство противодействия коррупции: монография. – Астана: АртPrintXXI, 2012. – 347 с.
138. Омаров Е.А., Беремкулов Б.О. Вопросы совершенствования правовой базы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2015. – №4(40). – С. 77–83.
139. Zákon o mezinárodní justiční spolupráci ve věcech trestních: принят 20 марта 2013, №104/2013 // <https://www.sbirka.cz/POSL4TYD/NOVE/17-057.htm>. 17.03.2017.
140. Act on International Cooperation in Criminal Matters: enacted 23 December 1982, №BGBl.IS.1566 // http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_irg/. 17.03.2017.
141. Mutual assistance in criminal matters act: enacted 14 May 2002, №621 https://www.imolin.org/doc/amlid/Malaysia/Malaysia_Mutual_Assistance_in_Criminal_Matters_Act_2002.pdf. 17.03.2017.
142. Code of criminal procedure: enacted 15 June 2000, №2000–516 http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf. 17.03.2017.
143. Журсимбаев С.К. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учебник. – Алматы: Издательство «NURPRESS», 2010. – 356 с.

144. Совет Безопасности ООН // http://www.un.org/ru/sc/repertoire/subsidiary_organs/commissions_and_investigations.shtml#cat5. 01.10.2017
145. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис.... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2002. – 462 с.
146. Феоктистова Е.Е. Классификация субъектов международного сотрудничества по уголовным делам // Российский следователь. – 2011. – №19. – С. 32–36.
147. Тамаев Р.С. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью (политические проблемы законодательного регулирования правовой помощи): дис.... канд. юрид. наук: 23.00.04. – М., 2002. – 163 с.
148. Сазонова Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2009. – 35 с.
149. Хан А.Л. Система и процессуальный статус органов, осуществляющих досудебную деятельность: учеб. пос. – Караганды, Болашак-Баспа, 2004. – 146 с.
150. Закон Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Пакистан о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: принят 9 ноября 1998 года, №293 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000293>. 04.05.2017.
151. Закон Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и Протокола к Договору между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: принят 9 ноября 1998 года, №292 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000292_06.06.2017.
152. Закон Республики Казахстан. О ратификации Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств: принят 28 апреля 2000 года, №44-II // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000044_. 04.05.2017.

153. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – Т. 3. – 752 с.
154. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – Т. 4. – 794 с.
155. Ахметзакиров Н.Р., Быкова Е.В., Омаров Е.А. Регламентация порядка участия представителя иностранного государства при оказании правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – №3(59). – С. 101–105.
156. Кан А.Г. Допрос на предварительном следствии: уголовно-процессуальные и тактические направления его оптимизации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2009. – 191 с.
157. Akhmetzakirov N.R., Omarov Y.A., Mussilimov A.Y. Participation of a Representative of a Foreign Country in the Procedure of the Legal Proceedings in the Republic of Kazakhstan // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11, Issue 13. – P. 5809–5816.
158. Архив Европейского суда по правам человека. Решение по делу Кабулова против Украины (Case of Kaboulov v. Ukraine) (заявление №41015/04), г. Страсбург, 19 ноября 2009 // http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw&c=#n14597620384884950241259_pointer. 04.05.2017.
159. Архив Европейского суда по правам человека: Решение по делу Байсакова и других против Украины (Case of Baysakov and others v. Ukraine) (заявление №54131/08), г. Страсбург, 18 февраля 2010 // http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw&c=#n14597620384884950241259_pointer. 04.05.2017.
160. Европейская конвенция по правам человека: утв. 4 ноября 1950 года (измененная и дополненная Протоколами №11 и №14, в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов №4, 6, 7, 12 и 13) // http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. 04.05.2017.
161. Rules of the European Court of Human Rights. Strasbourg. – 2015, june – 1 // www.echr.coe.int. 04.05.2017.
162. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о консульских сношениях, подписанной в г. Вене 24 апреля 1963 года: утв. 31

- марта 1993 года, №2058 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/B930004800_.04.05.2017.
163. Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции консульскими должностными лицами на территории дипломатических представительств и консульских учреждений (на примере некоторых стран Евросоюза) // Вестник МГИМО Университета. – М., 2011. – №5. – С. 251–257.
164. Консульский устав Республики Казахстан: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 25 апреля 2016 года, №240 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000240.04.05.2017>.
165. Закон Республики Казахстан. О ратификации Консульской конвенции между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой: принят 2 декабря 1997 года, №192 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000192_.04.05.2017.
166. Закон Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: принят 8 мая 1998 года, №229 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000229_.04.05.2017.
167. Закон Республики Казахстан. О дипломатической службе Республики Казахстан: принят 7 марта 2002 года, №299 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000299_.04.05.2017.
168. Машимбаева Г.А. Международно-правовое регулирование консульской службы Республики Казахстан: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Алматы, 2007. – 25 с.
169. Мамитова Ж., Мусина Ж., Омаров Е. Некоторые вопросы имплементации норм международных договоров в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан // Актуальные проблемы противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности: науч. тр. Академии финансовой полиции. – Астана, 2013. – Вып. 14. – С.145–151.
170. Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам. – Алматы, 2017, июнь – 7 июня. – №7598–17–001/24.
171. Шагирова М.К. Задержание подозреваемого в совершении преступления: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда, 2007. – 138 с.

172. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2008. – №1. – С. 110–118.
173. Генпрокуратура направила поручения в Россию, Казахстан, Украину и Узбекистан о задержании родственников и близких окружения К. Бакиева // <https://www.zakon.kz/185604–185604-genprokuratura-napravila-poruchenija-o.html>. 11.01.2017.
174. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года: утв. 31 марта 1993 года, №2057 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005300_. 11.06.2017.
175. Указ Президента Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов: утв. 23 января 1996 года, №2792 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U960002792_. 11.06.2017.
176. Консульский договор между Китайской народной Республикой и Республикой Казахстан: утв. 10 августа 1992 года в г. Пекине (ратифицирован постановлением Верховного Совета РК от 29 января 1993 г. № 1940-XII) // http://mfa.gov.kz/files/1343_5815d13689278.pdf. 11.06.2017.
177. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан. О ратификации Консульской конвенции между Республикой Казахстан и Российской Федерацией: утв. 10 ноября 1994 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/B940004700_. 11.06.2017.
178. Яндиев Т.Б. Преступность иностранцев в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Астана. 2010. – 142 с.
179. Закон Республики Казахстан О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания: принят 29 июня 1998 года, №247 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247_. 11.06.2017.
180. Галым Ф.Г. Организация и производство следственных действий, с участием иностранных граждан: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганды, 2009. – 26 с.

181. Закон Республики Казахстан О правовом положении иностранцев: принят 19 июня 1995 года, №2337 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_. 11.06.2017.
182. Алимагамбетов Е.Ж. Уголовное преследование в отношении иностранных граждан: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда, 2002. – 30 с.
183. Омаров Е.А. Защита прав иностранного гражданина как фактор роста инвестиционной привлекательности Республики Казахстан // Ауэзовские чтения-14: Инновационный потенциал науки и образования Казахстана в новой глобальной реальности: сб. междунар. науч.-практ. конф. – Шымкент, 2016. – С. 171–177.
184. Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан. Об утверждении Правил об уведомлении дипломатических представительств или консульских учреждений иностранных государств о задержаниях и содержании под стражей иностранцев: утв. 3 сентября 2014 года, №87 и и.о. Министра иностранных дел Республики Казахстан: утв. 26 сентября 2014 года, №08–1–1–1/428 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 октября 2014 года, №9774) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009774>. 11.06.2017.
185. Приказ Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Об утверждении Инструкции о порядке применения правил пребывания иностранных граждан в Республике Казахстан: утв. 31 октября 1994 года, №286 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 16.10.1995 г. за №113, утратил силу – совместным приказом МВД РК от 28.07.2000 г. №422 и МИД РК от 8 августа 2000 г. №100) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V940000113_#z0. 11.06.2017.
186. Решение Конституционного Суда Германии NJW 2007 499 = 2007 159 NStZ = NJW-Spezial 2007, 89 // <http://blog.beck.de/2007/12/19/zur-belehrung-eines-festgenommenen-mit-fremder-staatsangehoerigkeit-gemas-art-36-abs-1-lit-a-satz-1-des-wiener-konsula>. 02.02.2017.
187. Архив делопроизводства Департамента международного сотрудничества ГП РК / Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2016. – №36–21–2016.

188. Дело в отношении казахстанских туристов в Узбекистане перекалифицировано в административное нарушение // [https:// zonakz.net/articles/36024](https://zonakz.net/articles/36024). 02.02.2016.
189. Пропавшие в Египте казахстанцы были задержаны – МИД РК // https://tengrinews.kz/world_news/propavshie-v-egipte-kazahstantsyi-byili-zaderjanyi-mid-rk-323013/. 01.09.2017.
190. Столичная ассоциация туризма // http://astana-tourism.kz/news/news_post/okolo-3-6-milliona-inostrannykh-turistov-priyekhali-v-kazakhstan-s-yanvarya-po-iyun-2017-goda. 15.10.2017.
191. Закон Республики Казахстан. О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года: принят 18 апреля 2002 года, №316 // [http:// adilet.zan.kz/ rus/docs/B930005100_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_). 01.10.2016.
192. Омаров Е.А. Принцип конфиденциальности сведений, полученных в ходе исполнения международных поручений по уголовным делам РК, г. Астана // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2015. – №1(37). – С. 136–140.
193. Mueller G.O.W., Wise E.M. Yackensack S. Решение Окружного суда Денвер (штат Колорадо, США) от 12 января 1960 года по делу по судебному поручению правительства Италии // International criminal law. – Rothman, 1965. – P. 405–498 // [https:// www. ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=13004](https://www.ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=13004). 01.06.2017.
194. Закон Республики Казахстан. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: принят 28 ноября 2005 года, №91 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_. 06.06.2017.
195. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О судебном приговоре: утв. 15 августа 2002 года, №19 // [http:// adilet.zan.kz/rus/docs/P02000019S_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000019S_). 01.06.2017.
196. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам: утв. 20 апреля 2006 года, №4 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000004S_. 01.06.2017.
197. Аскерова М. Очная ставка в рамках оказания правовой помощи между государствами по уголовным делам // Правовая реформа в Казахстане. – 2010. – №4(52). – С. 28–33.

198. Бахин В., Когамов М., Карпов Н. Допрос на предварительном следствии (уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы): монография. – Изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 192 с.
199. Закон Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам: принят 17 мая 2000 года № 49 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000007>. 06.06.2017.
200. Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой о правовой помощи по уголовным делам и выдаче лиц: принят 6 апреля 1999 года №367 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000367>. 06.06.2017.
201. Желтобрюхов С.П. О необходимости введения нового следственного действия // Российская юстиция. – 2016. – №5. – С. 31–33.
202. Кан А.Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 143 с.
203. Тугел А.К. Участие адвоката-защитника в процессуальном доказывании по уголовным делам. – Алматы, 2008. – 25 с.
204. Архив делопроизводства Департамента международного сотрудничества ГП РК / Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2012. – №36–21–2012.
205. Омарбекова М.Ж. Принцип состязательности сторон при отправлении правосудия по уголовным делам: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда, 2007. – 24 с.
206. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. 14-й междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Андреева. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 144–148.
207. Switzerland Criminal Procedure Code: enacted 5 October 2007 # 312.0 // https://www.unodc.org/res/cld/document/che/1986/swiss-criminal-procedure-code_html/Switzerland_Criminal_Procedure_Code_2007_as_adm_2014.pdf. 03.06.2017.
208. Тапалова Р.Б., Джансараева Р.Е., Технология и тактика следственных действий: курс лекций для бакалавров. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 182 с.

209. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юрид. факультетов. – Изд. 3-е, перер. и доп. – М.: ЛексЭст, 2006. – 384 с.
210. Сборник образцов процессуальных документов по вопросам осуществления надзора за применением международных договоров // под ред. И.А. Тлеугалеева. – Астана, 2012. – 36 с.
211. Методические рекомендации о порядке направления и исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам МВД РК / Министерство внутренних дел Республики Казахстан. – Астана, 2015. – №1–4–270/4591-И.
212. Водянова Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
213. Гинзбург А.Я. Криминалистические основы следственных действий (по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан): учебное пособие по криминалистике / под ред. А.Ф. Аубакирова. – Алматы: Данекер, 2002. – 306 с.
214. Захаренкова В.В. Условия, определяющие порядок подготовки и направления международного поручения о правовой помощи по уголовным делам // Закон. – 2014. – №1. – С. 131–139.
215. Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика: учебник / под ред. А.Ф. Аубакирова. – Алматы: ТОО «Аян Эдет», 1998. – 474 с.
216. Криминалистическая тактика: курс лекций // под ред. В.П. Лаврова, Б.М. Нурғалиева. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 1999. – 190 с.
217. Архив делопроизводства Департамента международного сотрудничества ГП РК / Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2012. – №36–22–2012.
218. Code of criminal procedure of France: enacted 15 June 2000 by Law №2000–516 // <http://www.legislationline.org/download/action/download/id/1674/file/848f4569851e2ea7eabfb2ffcd70.htm/preview>. 29.10.2016.
219. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13 июня 1996 года, №63 (ред. от 06 июля 2016 года) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. 29.10.2016.
220. Письмо заместителя председателя Комитета / КГД МФ РК. – Астана, 2015, ноябрь – 30. – №КГД-14–2/26916-И.

221. Черноус Ю.Н. Тактика проведения процессуальных действий на основании запроса об оказании международной правовой помощи по уголовным делам (по законодательству Украины) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №2. – С. 25–28.
222. Волеводз А.Г. Методика заявления ходатайств о международной правовой помощи по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – №1–2. – С. 169–182.
223. Арыстанбеков М.А., Балгимбеков Д.У., Еленюк А.Г., Жакулина А.Б. Криминалистическая тактика: курс лекций / под ред. Б.Н. Нургалиева. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2011. – 185 с.
224. Сулейменова Г.Ж. Допрос и очная ставка: комментарий к главе 26 УПК РК // <http://www.zakon.kz/4757685-kommentariij-k-glave-26-upk-rk-dopros-i.html>. 01.06.2017.
225. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. – М.: Фирма «СПАРК», 1995 – 130 с.
226. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие / под ред. К.Б. Калиновского. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.
227. Хан В.В. Англосаксонская модель досудебного производства по уголовным делам (на примере современного законодательства Англии и США): дис.... канд. юрид. наук. – Алматы, 2007. – 186 с.
228. Антипенко А.А. Сравнительный анализ процедур ареста, обыска и опознания в российском и зарубежном уголовном процессе (на примере США и Франции) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – №1. – С. 82–85.
229. Молдабаев С.С. К вопросу о возврате похищенных национальных средств в свете реализации положений концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года». – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. – Т. 1. – С. 277–283.

230. Клещев М.Р. Правовая помощь органам предварительного расследования иностранных государств: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда, 2002. – 26 с.
231. Guidelines to the model request form for mutual assistance in criminal matters / European committee on crime problems // [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/pc-oc/PCOC_documents/Documents%202015/PC-OC%20\(2015\)09%20rev3%20Guidelines%20to%20model%20request%20form%20for%20mutual%20assistance.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/pc-oc/PCOC_documents/Documents%202015/PC-OC%20(2015)09%20rev3%20Guidelines%20to%20model%20request%20form%20for%20mutual%20assistance.pdf). 01.06.2017.
232. Омаров Е.А. Актуальны вопросы использования доказательств, полученных на территории иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам // Наука и жизнь Казахстана. – 2016. – №6(42). – С. 186–189.
233. Хусаинова Д.Г. Процессуально-правовые вопросы недопустимости полученных фактических данных в уголовном судопроизводстве: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда, 2006. – 25 с.
234. Омаров Е.А. Имплементация некоторых норм международного права в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Актуальные проблемы государства и права в эпоху глобализации: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: Университет им. С. Демиреля, 2014. – С. 376–379.
235. Ахпанов А.Н. Дифференциация порядка исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «50-летию доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации О.А. Зайцева». – М., 2001. – С. 49–54.
236. Омаров Е.А. Проблемы международного сотрудничества при исполнении поручений об оказании правовой помощи // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях»: в 2 ч. / Тюменская гос академия мировой экономики, управления и права. (ТГАМЭУП). – Тюмень, 2013. – Вып. 2. – С. 190–192.
237. Гринь И.Ю. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2006. – 20 с.

238. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Монголией о взаимной и правовой помощи по гражданским и уголовным делам: утв. 22 июня 1994 года, без номера // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V940002300_.01.05.2017.
239. Протокол переговоров казахстанской и германской делегаций о правовой помощи по уголовным и гражданским делам: утв. 30 января 1996 года г. Бонн // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/35994.11.06.2017>.
240. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2013. – 30 с.
241. Закон Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Корейской Народно-Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам: принят 9 ноября 1998 года, №291 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000291_.06.06.2017.
242. Омаров Е.А. Особенности подготовки поручения о выполнении процессуальных и иных действий, в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам // Аубакировские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы, ҒЗжРБЖҰБ, 2016. – С. 280–282.
243. Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу: утв. 9 октября 2014 года, №1070 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001070#z3.11.06.2017>.
244. Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области: утв. 11 декабря 2015 года // <http://eaias.sud.kz/lawsuit/lawsuitList.xhtml.27.07.2016>.
245. Никитин Р.О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владимир, 2005. – 22 с.
246. Руководство по вопросам взаимной правовой помощи и экстрадиции / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – Вена, 2012. – 110 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

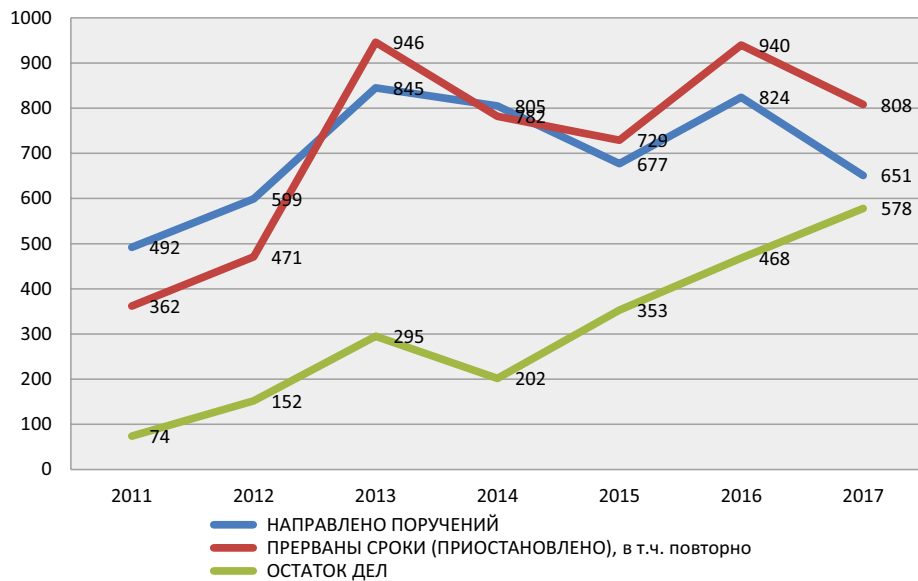

Рисунок А.1 - Статистика направленных поручений и приостановленных дел*

*Согласно отчету формы 1 Е «Отчет о работе органов уголовного преследования»

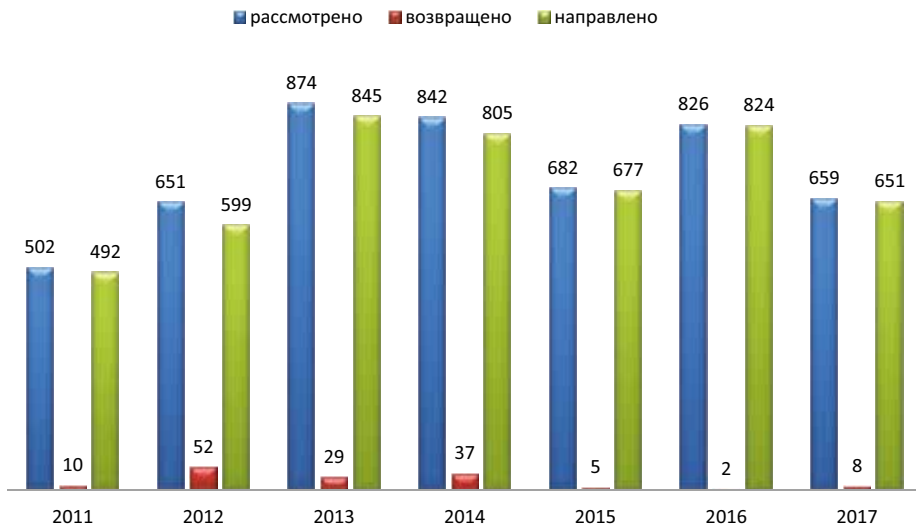

Рисунок А.2 – Статистика рассмотрения ГП РК поручений правоохранительных органов РК*

**Согласно отчету формы 7 «О работе прокурора по надзору за применением международных договоров и исполнением обязательств»*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ДАТА ДОГОВОРА	СТОРОНА	НАЗВАНИЕ * ПО СОСТОЯНИЮ НА 01.01.2018	правовая помощь	экзотриция	передача дел	Исполнение судебных решений
14.01.1993	Китайская Народная Республика	об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам	+	-	-	-
22.10.1993	Монголия	о взаимной и правовой помощи по гражданским и уголовным делам	+	-	+	+
15.08.1995	Турецкая Республика	о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче лиц	+	+	+	+
23.08.1995	Исламская Республика Пакистан	о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам	+	-	+	+
30.01.1996	Федеративная Республика Германия	протокол о правовой помощи по уголовным и гражданским делам	+	-	-	-
05.07.1996	Китайская Народная Республика	о выдаче	-	+	-	-
26.08.1996	Кыргызская Республика	об оказании взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам	+	+	+	+
17.09.1996	Грузия	о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам	+	+	+	+
07.04.1997	Корейская Народ-Демок. Республика	о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам	+	+	+	+
07.03.1997	Литовская Республика	о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	+	+	+	-
02.06.1997	Республика Узбекистан	о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	+	+	+	+
17.08.1999	Республика Индия	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
23.06.2003	Канада	а правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
13.11.2003	Республика Корея	о выдаче	-	+	-	-

13.11.2003	Республика Корея	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
16.03.2009	Объединенные Арабские эмираты	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
22.01.2009	Республика Индия	о выдаче	-	+	+	-
17.06.2011	Королевством Испания	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	+	-
29.04.2012	Исламская Республика Иран	о выдаче	-	+	-	-
14.11.2014	Республика Болгария	о правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
14.11.2014	Республика Болгария	о выдаче	-	+	-	-
06.06.2013	Чешская Республика	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
03.06.2014	Венгрия	о выдаче	-	+	-	-
14.11.2014	Румыния	о правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
14.11.2014	Румыния	о выдаче	-	+	-	-
04.12.2014	Монголия	о передаче осужденных лиц	-	-	-	-
04.12.2014	Итальянская Республика	о передаче осужденных	-	-	+	+
22.01.2015	Итальянская Республика	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
22.01.2015	Итальянская Республика	о выдаче	-	+	-	-
20.02.2015	США	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
05.03.2015	Княжество Монако	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
01.04.2015	Венгрия	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
03.11.2015	Великобритания	о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
23.05.2017	Республика Вьетнам	проект договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-
23.05.2017	Республика Сербия	проект договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам	+	-	-	-

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Обобщенные результаты анкетирования

Опрос проводился в период с мая 2014 года по июнь 2016 г.

В анкетировании приняли участие более 250 практических работников: судей, прокуроров, следователей, дознавателей, оперативных работников (*МВД, национального бюро, службы экономических расследований*)

1. Стаж работы:

1. - до 1 года – 9%	2. - от 1 года до 5 лет – 31%
3. - от 5 лет до 10 лет – 33%	4. - свыше 10 лет – 27%

2. Каким образом было составлено первое Ваше поручение об оказании правовой помощи в иностранное государство?

1. Составлено по поручению, которое ранее отправлено коллегами – 76%.
2. Мной использовались ведомственные процессуальные образцы, рекомендации – 21%.
3. Проект разработан самостоятельно на основании норм УПК РК – 3%.
4. Иное – 0.

3. Какие нормативные акты Республики Казахстан, регулирующие порядок направления/исполнения международных поручений известны Вам: законы, инструкции, правила и т.д.?

1. Никогда не сталкивался – 21%
2. Уголовно-процессуальный кодекс РК – 73%
3. Инструкция Генеральной прокуратуры – 4%
4. Иные – 2%

4. Изучалось ли Вами законодательство иностранного государства, прежде чем составить и направить международное поручение в указанную страну?

1. Нет, не изучал, по следующим причинам:
 - а) считал, что нет необходимости – 14%;
 - б) нет доступа к законам другого государства – 32%;
 - в) по странам дальнего зарубежья нет перевода на русский язык – 14%;
 - г) хотел, но не было времени – 47%.

2. Да, изучал, по следующим причинам
 - а) по причине возврата поручения без исполнения – 24%;
 - б) Иное – 1%.

5. *Иностранными государствами большинство направленных Вами международных поручений исполнено в разумный для следствия срок:*
 1. Поручение исполнено в кратчайшие сроки - 5%.
 2. Поручение исполнено только после неоднократных переговоров - 2%.
 3. Поручение исполнялось в течение продолжительного времени - 87%.
 4. Поручение не исполнено более 2 лет - 6%.

6. *Какие мероприятия, на Ваш взгляд, включает в себя оказание правовой помощи по уголовным делам в ходе досудебного расследования (возможно несколько ответов):*
 1. Выполнение следственных действий - 78%
 2. Выполнение мер обеспечительного характера (задержание, наложение ареста, конфискация и т.д.) - 69%
 3. Выдача лица (экстрадиция) - 39%
 4. Передача уголовного дела в иностранное государство - 35%
 5. Транзитная перевозка - 36%

7. *Назовите, на Ваш взгляд, причины по которым следственные органы стараются избежать направление международных поручений? (возможны несколько вариантов ответов)*
 1. Сложная процедура составления поручения – 51%
 2. Необходимость согласование поручения с руководством, надзорными органами (прокуратурой) – 14%
 3. Чрезмерно долгий срок исполнения поручения – 81%
 4. Иностранным государством поручение исполняется не в полном объеме – 34%
 5. Отсутствие возможности контролировать и оказывать влияние на процесс исполнения поручения иностранным государством – 19%
 6. Иное – 2%

8. *Известно ли Вам о возможности присутствия представителя иностранного государства в процессе исполнения международных пору-*

чений, а также сотрудника Казахстана при исполнении поручения в иностранном государстве?

1. Да, известно, применял в практической деятельности – 14%.
2. Указанные процессуальные действия мне знакомы, но не применял – 53%.
3. Нет, не знал о возможности присутствия, слышу впервые – 33%.

9. Каким образом Вы можете охарактеризовать цель присутствия инициатора поручения об оказании правовой помощи при его непосредственном исполнении (возможны несколько ответов)?

1. Для обеспечения полноты исполнения поручения – 67%.
2. Для ускорения процедуры исполнения поручения – 81%.
3. Для соблюдения процессуальных требований исполнения поручения – 58%.
4. Иные цели – 12%.

10. Какими полномочиями, на ваш взгляд, должен обладать представитель иностранного государства, допущенный к проведению процессуальных и иных действий на территории Казахстана (возможны несколько ответов)?

1. Возможность постановки дополнительных вопросов допрашиваемым – 67%
2. Предъявлять документы, предметы на обозрение допрашиваемому и право просить объяснения по их поводу – 59%
3. Право делать замечания и дополнения по процессуальному действию – 54%
4. Давать пояснения по обстоятельствам расследуемого дела и предмета поручения об оказании правовой помощи – 64%
5. Ходатайствовать перед исполнителем о выполнении дополнительных мероприятий в целях полноты – 49%
6. Иные действия – 37 %

11. Целесообразно ли Ваше присутствие на территории иностранного государства при проведение процессуальных действий по поручению, направленному по расследуемому Вами уголовному делу:

1. Да – 68%
2. Нет – 17%

3. Затрудняюсь ответить – 12%
4. Иное – 3%

12. Имеет ли право, на Ваш взгляд, представитель консульской (дипломатической) службы иностранного государства иметь свидания с гражданином его государства, задержанным в порядке ст. 128 УПК РК, а также оказывать правовую помощь?:

1. Нет, не имеет – 87%
2. Да, имеет – 13%

13. Подлежит ли, на Ваш взгляд, раскрытию информации, которая оправдывает подозреваемого/обвиняемого, полученная в результате исполнения поручения об оказании правовой помощи (причины)?:

1. Да, подлежит – 68%
2. Нет, не подлежит – 32%.

14. Имеются ли у Вас предложения по проблемам развития процедуры направления/исполнения международных поручений

Благодарим Вас за искренние ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Компетентные органы Российской Федерации

ПОРУЧЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Управлением по расследованию правонарушений в финансовой сфере Службы экономических расследований Департамента государственных доходов по Северо-Казахстанской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан расследуется уголовное дело №123456789123456, зарегистрированное 12.12.2018 года в Едином реестре досудебных расследований по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 190 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (*мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием*), по факту получения пенсии по достижении пенсионного возраста, излишне начисленной на имя Ивановой Татьяны Ивановны, 11.11.1941 года рождения (другими сведениями не располагаем).

наименование компетентного органа иностранного государства, которому адресовано поручение, наименование документа (поручение, запрос, ходатайство об оказании правовой помощи), полное наименование органа, которое инициировало поручение и основные сведения об уголовном деле (номер уголовного дела, квалификация статьи, фамилия, имя и отчество подозреваемых или обвиняемых лиц).

ОПИСАТЕЛЬНО-МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ

Обстоятельства совершенного деяния:

Иванова Т.И., проживавшей по адресу: Республика Казахстан, город Петропавловск улица Мира дом № 34 квартира 14, начислялась пенсия по достижению пенсионного возраста в период с июня 1982 года по июнь 2015 года на карточный счет №KZ123456789, открытый на ее имя в акционерном обществе «Народный Банк Казахстана».

18.05.2012 года Иванова Т.И. выехала в Российскую Федерацию железнодорожным транспортом и на территорию Республики Казахстан не возвращалась.

Согласно копии записи акта о смерти лица №9999 от 10.10.2017 года, выданной Комитетом по делам записи актов гражданского состояния Гатчинского муниципального района Ленинградской области Российской Федерации (*копия акта прилагается*), Иванова Т.И. умерла 09.09.2017 года. Причина смерти – отек головного мозга, цереброваскулярная болезнь, гипертоническая болезнь. Место смерти: Россия, Ленинградская область, Пушкинский район, поселок Рождественка. Последнее место жительства: Россия, Ленинградская область, Пушкинский район, поселок Рождественка, дом 27, квартира 22 (*другими сведениями не располагаем*). Лицо, заявившее о смерти, дочь – Петрова Нина Петровна, проживающая по адресу: Россия, Ленинградская область, Пушкинский район, поселок Рождественка, дом 27, квартира 22 (*другими сведениями не располагаем*).

11.11.2017 года данная запись о смерти поступила в Республиканское государственное казенное предприятие «Государственный центр по выплате пенсий и пособий» города Петропавловска Северо-Казахстанской области Республики Казахстан (*далее по тексту - ГЦВП*). В связи с чем, пенсионные выплаты Ивановой Т.И. приостановлены.

01.01.2018 года в целях возврата в бюджет государства необоснованно начисленной суммы пенсионных выплат Ивановой Т.И. с сентября 2017 года по январь 2018 года в размере 506 481 тенге ГЦВП были направлены распоряжения в адрес Северо-Казахстанского областного филиала АО «Народный Банк Казахстана» (*копии распоряжении прилагаются*).

Согласно ответа Северо-Казахстанского областного филиала АО «Народный Банк Казахстана» за исходящим №12-3245 от 18.06.2017 года, с карточного счета Ивановой Т.И. № KZ123456789 сумма денежных средств в размере 120 729 тенге возвращена в бюджет государства (*копия ответа прилагается*), в связи с отсутствием иных сумм. Размер невозвращенной суммы составил 385 751 тенге.

Согласно выписки по карточному счету № KZ123456789 после смерти Ивановой Т.И., неустановленным лицом ежемесячно производились снятия денежных средств в рублях в населенном пункте Рождественка Федерации (*копия выписки прилагается*).

В связи с вышеизложенным, в целях всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств совершенного преступления, возникла необходимость в проведении следственных действий на территории Российской Федерации.

Описательно-мотивировочная часть содержит полное изложение обстоятельств расследуемого уголовного дела, события преступления. В процессе изложения обстоятельств дела, сокращение слов не допускается, излагаются полные наименования юридических и физических лиц, адреса нахождения, реквизиты, контактные телефоны, иные имеющиеся сведения, позволяющие идентифицировать и установить местонахождение лица.

Цели и задачи каждого следственного действия определяются при изложении обстоятельств расследуемого дела, общей картины преступления, хронологии событий, а также взаимосвязь описанных обстоятельств с доказательствами, которые планируются быть полученными в результате исполнения международного поручения. Обязательным условием международного поручения является обоснование относимости доказательств, запрашиваемых на территории иностранного государства, к расследуемому делу, причастность лиц (физических и юридических), наличие доказательств в изымаемых документах, существенность запрашиваемых сведений и т.д.

РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ ЧАСТЬ

Содержание поручения:

1. Запросить в органах Федеральной миграционной службы Российской Федерации сведения о гражданстве Российской Федерации, статусе на территории Российской Федерации, месте регистрации Петровой Нины Петровны, проживающей по адресу: Россия, Ленинградская область, Пушкинский район, поселок Рождественка, дом 27, квартира 22 (*другими сведениями не располагаем*), а также копию формы № 1 о получении ею паспорта гражданина Российской Федерации.

2. При установлении Петровой Нины Петровны, допросить ее в качестве свидетеля, разъяснив процессуальные права и обязанности свидетеля, предусмотренные Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, по следующим вопросам:

- В каких отношениях (родстве) она состоит с Ивановой Т.И.?

- Подтверждает ли она факт сообщения в уполномоченные органы сведений о смерти Ивановой Т.И., согласно записи акта о смерти лица, выданной Комитетом по делам ЗАГС Гатчинского муниципального района Ленинградской области (*предъявить допрашиваемой на обозрение копию записи акта о смерти лица*)? Если подтверждает, то каким образом ей стало известно о смерти Ивановой Т.И., при каких обстоятельствах умерла последняя?

- Известно ли ей что-либо о получении Ивановой Т.И. пенсии по достижению пенсионного возраста? Если да, то каким образом Иванова Т.И. получала пенсию, где именно, в каком размере?

- Может ли она пояснить, где находится банковская карточка, принадлежащая Ивановой Т.И., по которой последняя получала свою пенсию, в настоящее время, и где данная карточка находилась в период жизни Иванова Т.И.?

- Знает ли она пин-код банковской карточки Ивановой Т.И.?

- Пользовалась ли она банковской карточкой Ивановой Т.И. в период жизни и после смерти последней, а именно, получала ли она денежные средства с карточки?

Круг вопросов не ограничен и может быть расширен лицом, проводящим допрос свидетеля, исходя из показаний допрашиваемого лица.

3. При отсутствии по адресу прописки и фактическому месту жительства Петровой Н.П., допросить в качестве свидетелей совершеннолетних лиц, проживающих по ее адресу прописки (месту фактического проживания), разъяснив им процессуальные права и обязанности свидетеля, предусмотренные Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, последующим вопросам:

- Знакомы ли они с Петровой Н.П. (*другими сведениями не располагаем*)?

- Известно ли им ее настоящее местонахождение?

- Где работает либо каким видом деятельности занимается Петрова Н.П.?

Круг вопросов не ограничен и может быть расширен лицом, проводящим допрос свидетелей, исходя из показаний допрашиваемых лиц.

4. Запросить в органах Федеральной миграционной службы Российской Федерации сведения о гражданстве Российской Федерации, статусе на территории Российской Федерации и месте регистрации Ивановой Т.И. (*другими сведениями не располагаем*).

5. Запросить в компетентных органах Гатчинского района Ленинградской области Российской Федерации сведения о смерти Ивановой Т.И. (*другими сведениями не располагаем*).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 4-8, 13, 17 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года, Протокола к указанной Конвенции от 28 марта 1997 года, а также статьями 557, 562, 565 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан,

В результативной части, как правило, указывается само содержание поручения: виды следственных действий, полные сведения о лицах, с участием которых планируется выполнение, перечень вопросов, подлежащих постановке перед допрашиваемым, перечень документов, предметов и их местонахождение, подлежащие изъятию или осмотру и т.д.

В данном разделе поручения, целесообразно указать просьбу о первоначальном установлении местонахождения интересующих лиц, средствами и способами, предусмотренными их внутренним законодательством: адресного бюро, устного опроса родственников и знакомых, и только последующего их допроса, изъятия документов и т.д. В случае отсутствия указанных лиц по месту прописки и жительства, необходимо ходатайствовать о направлении для исполнения поручения в территориальное подразделение компетентного органа того региона, где, по результатам допроса лиц, проживающих по последнему адресу прописки и жительства, будет установлено место его нахождения и жительства.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Прошу:

1. Поручить выполнение указанных оперативных и следственных действий в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

2. Исполненный материал в соответствии со статьей 13 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993 года заверить гербовой печатью и направить инициатору поручения по адресу: 150008, Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, город Петропавловск, улица Мира, 120, факс (8-7152) 46-38-91, E-mail: auakishov@taxsko.mgd.kz

3. Об исполнении поручения уведомить Генеральную прокуратуру Республики Казахстан.

Департамент государственных доходов по Северо-Казахстанской Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан области заверяет в том, что:

- расследование уголовного дела не преследует политических целей;
- поручение об оказании правовой помощи составлено в соответствии с требованиями Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года, Протокола к указанной Конвенции от 28 марта 1997 года и в полном соответствии с Уголовным и Уголовно-процессуальным Кодексом Республики Казахстан;

- гарантирует, что любые сведения и документы, полученные при исполнении данного поручения, будут использованы только в интересах расследования уголовного дела и не будут переданы третьим лицам.

Заранее благодарим за оказанное содействие и, пользуясь случаем, выражаем Вам уверения в своем уважении и готовности оказать аналогичную правовую помощь при соответствующих обращениях.

При возникновении задержки с исполнением поручения, а также в случае полного или частичного отказа в предоставлении правовой помощи, просим информировать об этом инициатора поручения и Генеральную прокуратуру Республики Казахстан.

В заключительной части каждого поручения об оказании правовой помощи, указывается ссылка на международный договор, конвенцию, на основании которого направляется поручение, при отсутствии таковых, ссылка на предусмотренный международным правом, принцип взаимности. В заключении также указывается в соответствии с законодательством какого государства поручается исполнение процессуальных действий, а также заверения об отсутствии политических целей поручения и об использовании сведений и документов, полученных от российской стороны только в интересах расследования уголовного дела и не передачи их третьим лицам.

В заключении рекомендуется указывать все возможные контактные телефоны инициатора, юридические адреса, адреса электронной почты и иные сведения, которые бы позволили без больших материальных затрат и оперативно связаться с инициатором поручения. Непосредственный контакт исполнителя и инициатора поручения только положительно влияет на качество исполняемого поручения, позволяет устранить какие-либо сомнения исполнителя относительно содержания, цели поручения, некоторых отдельных его разделов, исправить несущественные ошибки и т.д. Если ранее высокая стоимость международных телефонных переговоров являлась существенным препятствием к непосредственному контакту, то в настоящее время посредством всемирной сети Интернет, оплату стоимости переговоров продолжительностью в несколько часов может позволить себе каждый гражданин со средним достатком.

ДОПОЛНЕНИЯ

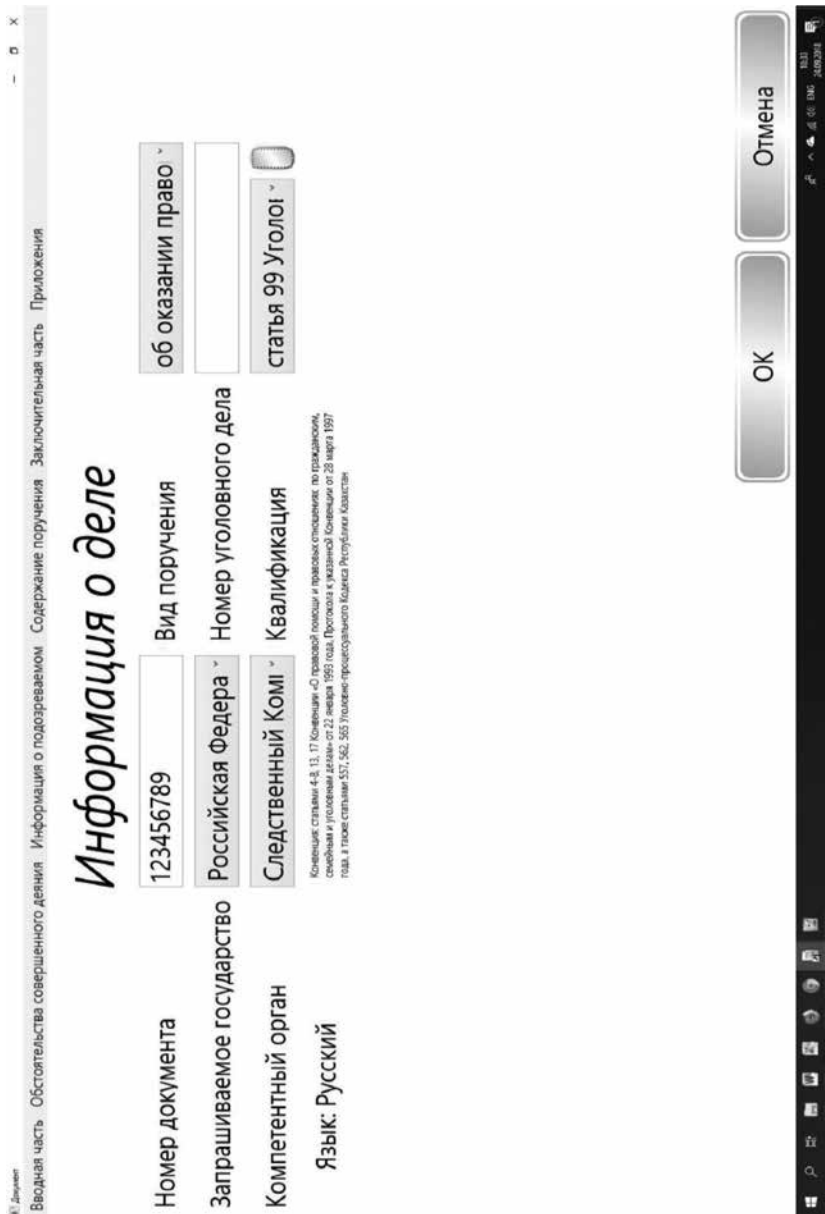
Приложение:

- выписка из Уголовного кодекса Республики Казахстан на 3 листах;
- выписка из Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан на 6 листах;
- копия выписки по карточному счету Ивановой Т.И. №KZ12345679 на 4 листах;
- выписка из Постановления Правительства РК «Об утверждении Правил предоставления государственной базовой пенсионной выплаты за счет бюджетных средств, а также назначения и осуществления пенсионных выплат, государственных базовых социальных пособий по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту, государ-

ственных специальных пособий из уполномоченной организации» №819 от 25.08.2006 года на 2 листах.

В некоторых случаях, поручения об оказании правовой помощи сопровождаются прилагаемыми документами: постановлениями о производстве выемки, обыска, получении образцов для экспертного исследования, аресте имущества и т.д. Для повышения эффективности допроса, рекомендуется прикладывать копии документов, фотографии предметов и т.д., на которых основываются поставленные вопросы. Кроме того, к поручению прикладываются выписки из основного уголовного закона РК – УК РК, где указываются статьи особенной части по которым возбуждено уголовное дело, выписки статьёй УПК РК, со ссылками на статьи, регламентирующими порядок производства следственных или иных процессуальных действий, права и обязанности участников процесса и т.д.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Вводная часть Обстоятельства совершенного деяния Информация о подозреваемом Содержание поручения Заключительная часть Приложения

Содержание поручения

Добавить
Редактировать
Удалить

ФИО (указывать в родительном падеже)		ФИО на латинице	Гражданство	Российская Федерация	Контактный телефон
Фамилия	Петрова	Фамилия	Место жительства	И.с. Рождественка	E-mail
Имя	Нина	Имя	Семейное положение	холост/не зам	Соц. сети
Отчество	Петровна	Отчество	Образование		Вид действия по УПК РК
Процессуальный статус	Подозреваемая	ИИН	Удостоверение личности		Очная ст. >
Дата рождения	24.09.2018	Место рождения	Национальность		Очная ставка ст. 192 УПК РФ

OK
Отмена

Вводная часть Обстоятельства совершенного деяния Информация о подозреваемом Содержание поручения Заключительная часть Приложение

Информация об инициаторе

Ведомство	Служба экономиче	Отдел	Отдел миграционн
Территориальное подразделение	г.Астана	Должность	Инспектор
Управление	ДВД	ФИО сотрудника	Ахметов А.А.
Контактные данные	г.Астана ул.Победы д.1		

OK Отмена

13:27 100% 4G LTE

Научное издание
Омаров Ербол Агбаевич
ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ
В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Монография

Подписано в печать 04.12.2018. Формат 60x84/16.
Гарнитура «Times New Roman».
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,44. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии ИП Мартынюк О.О.
150000. Республика Казахстан,
Северо-Казахстанская область,
г. Петропавловск ул. М.Жумабаева д.107
+7 (7152) 46 65 93, www.printa.kz
e-mail: info@printa.kz, printta@mail.ru